

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НОРМАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

В.Д. Шадриков

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НОРМАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА,
ИЛИ ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ**

Москва • Университетская книга • 2009

УДК 159.9
ББК 88.5
ПШ 16

*Книга подготовлена на основе исследований,
выполненных при финансовой поддержке Научного фонда ГУ ВШЭ
в рамках научно-исследовательского проекта № 08-01-0031
«Идеологические, теоретические и методологические проблемы
психологического описания нормального человека»*

Рецензенты

А.В. Карпов, член-корреспондент РАН,
доктор психологических наук, профессор,
декан Ярославского государственного университета им. Демидова
Е.Б. Старовойтенко, доктор психологических наук,
профессор кафедры психологии личности
Государственного университета – Высшей школы экономики

ПШ 16
Шадриков В.Д.
Психологическая характеристика нормального человека, или Познай самого себя / В.Д. Шадриков. – М.: Университетская книга, 2009. – 208 с.
ISBN 978-5-98699-094-1

Рассмотрены различные подходы к описанию нормального (психически здорового) человека отечественных и зарубежных психологов. Проанализированы проблемы идеологического, теоретического и методологического, которые возникали при его характеристике, процесс формирования и воспитания личностных черт, представлена структура личностных качеств. Проведена реконструкция сущностных качеств по текстам различных мыслителей и Вибии.

Для ученых и специалистов в области психологии, философии, педагогики, студентов и аспирантов. Представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся проблемами самопознания.

УДК 159.9
ББК 88.5

ISBN 978-5-98699-094-1

© Шадриков В.Д., 2009
© Университетская книга, 2009

Оглавление

Введение	9
Глава 1. Подходы к характеристике нормального человека	12
1.1. Представления В. Штерна	13
1.2. Представления Г. Олпорта	20
1.3. Представления А. Маслоу	26
1.4. Личностные черты в теории З. Фрейда	27
1.5. Личностные черты в теории К. Юнга	29
1.5.1. Архетипы поведения и личностные качества. Понятие архетипов по К. Юнгу	31
1.6. Характеристика психологических типов по Г. Айзенку	38
1.7. Личностные черты в факторной теории Р. Кэттелла	43
1.8. Представления А.Г. Шмелева	47
1.9. Личностные факторы Большой пятерки	50
Глава 2. Проблемы характеристики нормального человека	51
2.1. Идеологические проблемы исследования ...	52
2.2. Теоретические проблемы исследования	56
2.2.1. Теоретический уровень	56
2.2.2. Существуют ли черты действительности	61
2.2.3. Личностные черты (диспозиции)	73
2.2.4. Базовые диспозиции личности	75
2.3. Методологические проблемы исследования ..	77
2.3.1. Методологический принцип «полноты описания индивидуальности»	77

2.3.2. Малопараметрические модели индивидуальности	82
2.3.3. Методы изучения личностных качеств	85
2.3.4. Факторный анализ	89

Глава 3. Формирование личностных черт

3.1. Развитие и воспитание личностных черт (общие замечания)	92
3.2. В чем заключается развитие личностных черт?	93
3.3. Системогенез личностных черт	94
3.4. Факторы развития личностных черт	96
3.4.1. Биологическая обусловленность качеств индивида	96
3.4.2. Архетипы поведения и личностные качества. Мифы, предания, традиции и обычаи	97
3.4.3. Этнические качества (на примере формирования качеств русского характера)	107
3.4.4. Семейные и социокультурные факторы формирования личностных черт (на примере базовых мотиваций и чувств)	128
3.4.5. Формирование личностных качеств в учебной и трудовой деятельности	133

Глава 4. Реконструкция сущностных качеств человека по текстам

4.1. По тексту Библии	136
4.2. По текстам различных мыслителей	146

4.3. Сопоставление личностных качеств

Глава 5. Структура личностных качеств

Заключение

Приложения

Приложение 1. Список личностных черт по Р. Кеттелу	171
Приложение 2. Список факторов темперамента, или генерализованных черт личности (по Кеттелу, Френчу и Гилфорду)	173
Приложение 3. Список мотивационных факторов по Гилфорду	175
Приложение 4. Перечень вопросов Айзенка, определяющих факторы «невротизм» и «экстраверсия» – интроверсия»	176
Приложение 5. Качества архетипов, связанные с отдельными планетами	178
Предметный указатель	192
Именной указатель	199
Литература	202

Тебя это касается
(*res tua agitur*)
Освальд Кюльпе

Введение

Предваряя рассмотрение проблем характеристик нормального человека, остановимся кратко на понятии личности. Как отмечают Кэзлин Холл и Гарднер Линдсей [50], теория личности имеет четыре наиболее существенных источника влияния:

клинические наблюдения;
гештальтистская традиция, акцентирующая внимание на *целостном* поведении;
экспериментальная психология и теория научения, послужившая стимулом к тщательному контролируемому эмпирическому исследованию;

психометрическая традиция с ее направленностью на измерение и изучение индивидуальных различий.

К настоящему времени не сложилось общепринятого подхода к содержанию понятия личности. Г. Олпорт в скрупулезном научном обзоре выделил около пятидесяти различных определений. В исследовании мира внутренней жизни человека мы показали, что таких определений может быть сколь угодно много, в зависимости от позиции автора [54]. Поэтому нам импонирует подход Холла и Линдсея, которые не предлагают еще одно определение, а выделяют отдельные черты, присущие большинству теорий личности. Таковыми по их мнению являются следующие:

- историческая связь теорий личности с практикой (вначале с медициной, в дальнейшем с психологией труда, военной психологией);
- теория личности в развитии психологии выступала как инакомыслие, «теория личности никогда не шла в русле академической психологии» (44, с. 19);

- теории личности функциональны по своей направленности. Если академический психолог определял тему исследований исходя из собственных интересов, то теоретик личности всегда исходил из жизненных проблем;
- теории личности обычно признавали решающую роль мотивационных процессов. И если экспериментальный психолог рассматривал мотивацию как артефакт, влияющий на результаты, то теоретики личности выделили в мотивации ключ к пониманию поведения;
- теории личности убеждены, что «адекватное понимание человеческого поведения возможно только при изучении человека в его целостности» [50, с. 21], они настаивали на контекстуальном изучении поведения;
- «теории личности более спекулятивны и менее привязаны к экспериментальным и измерительным процедурам» [50, с. 22].

При всех различиях в определении сущности личности большинство исследователей сходятся в том, что личность характеризуется специфическими качествами, что эти качества объединены в паттерны (пледы) и образуют определенные структуры. Расхождение наблюдается при трактовке вопросов о том, что лежит в основе этих качеств? являются ли они врожденными или благоприобретенными? что является психофизиологической основой этих качеств? в какой мере эти качества являются отражением социальной среды? Большинство исследователей согласны с тем, что личность является «наиболее типичной и глубокой характеристикой человека» [50, с. 23]. Эти сущностные качества обнаруживают себя, проявляются

в поведении и фиксируются в языке как черты личности. Ничего кроме видных форм поведения стороннему наблюдателю не дано. И даже то, что мы видим, может иметь различное толкование, рассматривается через различные черты. Таким образом, актуальной становится задача установить, теоретически постулировать и практически выявить сущностные черты личности, характеризующие нормального человека.

Глава 1

ПОДХОДЫ К ХАРАКТЕРИСТИКЕ НОРМАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Ранее мы отметили, что одним из основных источников влияния на формирование теорий личности являлась клиническая практика. Это наложило отпечаток на теории личности. Они имеют свой язык и доступны пониманию в ограниченном психологическом сообществе.

Позволительно поставить вопрос, а что же такое здоровая личность (зрелая личность, нормальная личность)? Как и в определении личности здесь нет единой точки зрения.

З. Фрейд считал, что нормальный человек должен быть способен *любить и работать*, Р. Кэбот расширил этот перечень – он должен быть способен *работать, любить, играть и молиться*. М. Jahoda отмечает, что здоровая личность «активно *оказывает своим окружением*, демонстрирует определенное *единство личности и способна правильно воспринимать мир и себя*» [цит. по: 29, с. 331] Ф. Ватсон выделил на основе своего исследования четыре критерия для различения между «здоровыми» и «менее здоровыми» студентами:

- эффективная организация работы по достижению цели;
- правильное восприятие реальности;
- характер и целостность в этическом смысле;
- межличностные и внутриличностные приспособления.

1.1. Представления В. Штерна

Одним из первых проблеме индивидуальности в психологии поставил Вильям Штерн [62]. В своей знаменитой работе «Дифференциальная психология и ее методические основы» он писал: «Как бы ни различались разрабатываемые до сегодняшнего дня проблемы дифференциальной психологии, все они имели нечто общее: предметом исследования в них выступал *признак* в его межиндивидуальном проявлении; индивиды же, будучи носителями изучаемого признака, были лишь объектом исследования.

Теперь направление исследований кардинальным образом изменилось: исследуется не распространение какого-либо одного признака у многих индивидов (анализ по горизонталю), а целостная психологическая структура одного индивида на основе многих признаков (анализ по вертикали). Это уже проблема психологии, эмпирического психологического исследования индивидуальности» [62, с. 206]. И хотя впервые эту мысль В. Штерн высказал в 1900 году (первое издание книги, мы цитируем по русскому переводу 4-го издания 1921 года), ситуация в значительной мере остается такой же, какой она описывается в приведенной цитате.

В начале своего исследования В. Штерн ставит, как он пишет, «принципиальный вопрос научно-теоретического характера – имеет ли право индивидуальность вообще, и особенно человеческая индивидуальность, быть предметом научного исследования?» [62, с. 206]. На первый взгляд это парадоксальная постановка вопроса. Но сторонники такого подхода

утверждают, что наука изучает только *общезначимые* естественнонаучные закономерности.

Остаивая точку зрения на необходимость изучения индивидуальности, В. Штерн ссылается на Виндельбанда и Риккарта, которые дали убедительное теоретическое обоснование принципа индивидуальности. Виндельбанд предложил разделить науки на «номотетические», устанавливающие законы, и «идеографические», занимающиеся изучением индивидуальности. «Риккарт выделил в качестве объекта номотетических наук законы природы, а идеографических наук – культуру» [62, с. 206].

В. Штерн, отстаивая индивидуальность как предмет исследования в психологии, одновременно утверждал, что не следует противопоставлять эти два подхода. Он показал, что отмеченные два подхода не только соединимы, но они связаны друг с другом и, даже более того, они с необходимостью дополняют друг друга [67]. В качестве примера Штерн приводит медицинскую науку. «По своим задачам, – пишет он, – она, несомненно, относится к естествознанию, стремится к познанию законов развития болезней, способов их преодоления. Но когда врач сидит у постели больного, в этом случае речь идет не об общих законах, а об индивидуальных случаях, каждый из которых, несмотря на “типичное” течение, сам по себе является неповторимым. Диагноз – это идеографическое познание, терапия – индивидуализированное действие. Медик, проводящий “патографию”, очень близок по своим ориентациям к чисто историческому (идеографическому) познанию индивидуальности» [62, с. 207].

Утверждая необходимость изучения индивидуальности, В. Штерн обосновал ряд принципиальных методологических положений, которые не утратили своего значения до настоящего времени. Прежде всего это относится к пониманию «*индивидуальности как единства в многообразии*». Любая индивидуальность есть единство признаков, неповторимое и нераздельное. Но если учитывать лишь единство, то исследование невольно сведется к одному главенствующему свойству или определенному типу личности, не учитываяшей признаки, которые и порождают эту уникальность. Но если акцент сделать на признаки (многообразие признаков), то из поля зрения может уйти единство, и индивид предстанет как пестрая картина признаков. Поэтому необходимо сочетать единство и многообразие. Фактически В. Штерн провозгласил принцип *системного подхода* при изучении индивидуальности. В качестве метода исследования индивидуальности он предложил *биографический* метод и метод *психографии*. Биография, в концепции Штерна, отражает идею *единства личности*, психограмма отражает *многообразие* признаков, имеющих у личности.

«Биография в качестве исходной точки и цели своего метода имеет единство личности; однако она не может игнорировать существующее в индивиде многообразие, которое, в конечном счете, и образует материал для синтеза» [62, с. 208].

Второй важной теоретической проблемой, которую поднимает Штерн, является трактовка понятия «существенное». Когда мы характеризуем личность, описываемся прежде всего на *существенных* каче-

ствах. Но что же означает «существенное»? Штерн выделяет два значения понятия «существенное»: абсолютное и относительное. Абсолютное значение понятия исходит из того, что в определении природы индивидуальности определенные свойства играют принципиальную роль по отношению к другим; они составляют ядро индивидуальности. Именно вариация этих абсолютных свойств характеризует каждую личность. Относительное значение понятия существенно исходит из того, что мы хотим подчеркнуть в конкретной личности. Как пишет Штерн, «если я хочу описать писателя Мольтке как индивидуальность, то в качестве существенных необходимо выделить некоторые признаки, отличающиеся от тех, которые выдвигаются при рассмотрении Мольтке как страгера» [62, с. 209].

Важно подчеркнуть, что относительность свойств индивидуальности будет определяться не только тем, что мы хотим подчеркнуть в личности, но и тем, из каких теоретических позиций исследователь подходит к ее характеристике [54]. Позиция в определении существенного дает нам и конкретную картину личности.

Ведущим методом при описании индивидуальности Штерн считал *психографию*. Теоретической основой для психографии является представление психографа о том, какое многообразие признаков характеризует личность. Перечень параметров, по которым составляется психограмма, называется *психографической* схемой. «Психография исходит из положения, что *каждая* индивидуальность отличается уникальностью внутреннего мира, что и превращает

ее в важную исследовательскую проблему» [62, с. 211]. Мы полностью солидарны с такой постановкой проблемы [54].

С учетом того что внутренний мир структурирован и проявляется в вероятностных закономерностях, важно, с одной стороны, представлять структуру личности, с другой – указывать вероятностный характер построения поведения. Штерн отмечал, что «проблема структуры индивидуала остается до сих пор, в сущности, еще совсем не разработанной... Науке практически ничего не известно о взаимовлиянии совокупности психических признаков человека, о том, как они соединяются, иерархически соподчиняются, воздействуют друг на друга, так как, прежде всего, ограничивалась лишь рассмотрением одного или двух–трех признаков у исследуемого индивидуала, не изучая общую структуру в ее поперечном разрезе» [62, с. 212]. И далее Штерн отмечает, что «не только индивид в целом, но и каждое его свойство имеет собственную структуру, и поэтому может быть исследовано только с учетом его многосторонних связей» [62, с. 212]. «Эти структурные образования подчиняются как общим закономерностям, относящимся ко всем людям вообще, так и тем, которые типичны для определенных групп людей» [62, с. 212].

На современном этапе развития психологии по проблемам индивидуальности проводятся значительные число исследований, но по-прежнему они ограничиваются несколькими признаками. В отечественной психологии это, прежде всего, школы Теплова–Небылина и В.С. Мерлина, исследования Е.А. Кулимова. Особенно следует указать на комплексное ис-

следование человека, проведенное под руководством Б.Г. Ананьева.

Необходимо отметить, что как только исследователь подходит к практической психологии, сам объект исследования диктует ему необходимость системного подхода. Неудивительно, что здесь появились методы психологического описания отдельных профессиональных групп, направленные на выявление значимых структур профессионально важных качеств (В.Д. Шадриков и др.). Прежде всего, здесь следует выделить метод построения корреляционных матриц и метод расслоения матриц корреляционных связей.

Анализ динамики структуры связей профессионально важных качеств в процессе системотенеза (на разных этапах профессионализации) позволил выделить: индивидуальные связи, проходящие через все этапы профессионализации; временные связи, присутствующие только на определенных этапах овладения профессией; связи, которые появляются на определенном этапе овладения профессией, но в дальнейшем не исчезают (при этом возможно изменение меры тесноты этих связей); связи с переменным знаком. Полученные в исследовании данные показывают, что в процессе профессионализации повышается степень интегрированности системы профессионально важных качеств [57].

С учетом общего положения о том, что психика развивается и формируется в деятельности и через деятельность, можно предположить, что отмеченные выше закономерности будут проявляться и в формировании индивидуальности. В роли детерминант этого развития будет выступать вся совокупность внешних

факторов. При этом соблюдается общий принцип, по которому внешние воздействия предомыляются через внутренние условия (С.Л. Рубинштейн).

Определенный шаг в развитии индивидуального подхода к исследованию отдельных качеств личности намечается при переходе от лабораторного эксперимента к изучению психических качеств и процессов в реальных условиях. Примером такого подхода может стать исследование восприятия, проведенное С.В. Филиной.

На фоне отмеченных позитивных сдвигов в изучении индивидуальности приходится констатировать, что по-прежнему в этой области, как отмечал еще Штерн, «отсутствует четкое осознание методических требований, предьявляемых к научной психологии, систематической основы для согласованных действий разных психологов» [62, с. 212]. В результате данные, получаемые в различных исследованиях, трудно сопоставить.

При использовании в психологии методов, разработанных для изучения субъекта деятельности, следует помнить предостережение, высказанное еще Штерном: психологическое описание должно давать *многостороннюю характеристику* индивида.

Сопоставляя индивидуальную характеристику (психологическую схему), мы должны учитывать *возрастную динамику* внутреннего мира. Эта динамика отражается в *продолжительной* психологии, в отличие от *поперечной*, фиксирующей индивидуальную структуру в данный момент времени. Продолная психологическая структура призвана исследовать содержание и формы индивидуального развития.

1.2. Представления Г. Олпорта

Проблеме нормальной личности одним из первых посвятил *Гордон Олпорт*. На V Межамериканском конгрессе по психологии (Мехико, декабрь 1957) он выступил с докладом «Личность нормальная и аномальная». «Слово “норма”, – говорит Олпорт, – означает “руководящий стандарт”, “нормальный” – значит, отвечающий такому стандарту. Отсюда следует, что “нормальная личность” – это личность, поведение которой соответствует тому или иному руководящему стандарту, а “аномальная личность” – та, поведение которой не отвечает этому критерию. Однако сделав подобное заявление, мы сразу обнаруживаем существование стандартов разных видов: статистических и этических. И те, и другие могут применяться для различения нормальных и аномальных людей, но первые характеризуют средние или обычные, вторые – желательные и ценные» [29, с. 35]. В начале XX века, отмечает Олпорт, это различие не волновало психологов, психология была прежде всего занята выявлением усредненных норм. В 60-е годы XX века психология начала поиск новых определений понятий «норма» и «нормальный», ориентированные на «ценностное, правильное, хорошее».

Среди качеств, характерных для нормального человека различные авторы выделяют: способность пользоваться языком, личную и социальную ответственность, обладание идеалами, самоконтроль, наличие демократического общественного интереса, чувство вины и искупления, целеустремленность, настойчивость, адаптируемость, хороший характер, самообладание, уверенность в себе, объективность, мужественность,

стремление к самопознанию, способность любить и работать.

Сам Олпорт выделяет шесть критериев нормального человека: «Вот три критерия, названные мной изначально:

1) расширение “Я” – способность интересоваться не только своим телом и своим материальным достоянием. Этот критерий, как я полагаю, охватывает те признаки, которые Фройд приписывает продуктивному человеку;

2) самообъективация, включающая способность связывать чувственный тон сиюминутного переживания с прошлым опытом, притом что последний действительно определяет качество первого. Самообъективация также включает в себя чувство юмора, демонстрирующее нам, что наш общий жизненный горизонт слишком широк, чтобы уложиться в нашу сегоднешнюю ограниченность;

3) единая жизненная философия, которая может быть, а может и не быть религиозной, но в любом случае она должна образовывать осмысленный и ответственный контекст для основных видов жизнедеятельности.

К этому списку я бы добавил сейчас:

4) способность к теллему, глубинному отношению личности к окружающим – если хотите, некую “экстраверсию либидо” или некое “чувство общности”;

5) наличие реалистических навыков, способностей и восприятий, позволяющих справиться с практическими жизненными проблемами;

6) сострадание ко всем живым существам, включенное в себя уважение к отдельным людям и пред-

расположенность к такой совместной деятельности, которая улучшит людскую участь.

Я знаю, что психоналитики неравнодушны к критерию “силы это”: нормальная личность обладает сильным это, а аномальная – слабым. Но я считаю эту формулировку неверной и склонен полагать, что шесть моих более детальных критериев успешнее определяют то, что обозначается расплывчатым термином “сила это”.

Слабость всех списков, включая мой собственный, заключается в том, что настоячивые вопросы философа по-прежнему остаются без ответа. Откуда психолог знает, что эти качества образуют нормальность, что это хорошие качества, и что все люди должны обладать ими? [29, с. 40–41].

Далее Олпорт перечисляет процессы, которые неизбежно порождают аномалии, и те, которые производят нормальность. В первом списке перечислены каталитические функции. «Я назову:

- Бегство или уход (включая фантазии).
- Вытеснение или диссоциацию.
- Другие “механизмы защиты”, включая рационализацию, реактивные образования, проекцию, смещение.
- Импульсивность (неконтролируемую).
- Ограничение мышления конкретным уровнем.
- Застывание личности на недоразвитом уровне.
- Все формы ригидности.

Этот перечень неполон, но упомянутые процессы, по моему мнению, являются по сути каталитическими – в той же степени, что и механизмы заболеваний, приводящие к диабету, туберкулезу, увеличению щитовидной железы или раку. Человек, испытываю-

щий воздействие этих механизмов лишь в незначительной степени, может оказаться нормальным, но это возможно только в том случае, если преобладают “*анаболические*” механизмы. Среди последних я бы назвал:

- Контакт с реальностью (или, если угодно, “приверка реальности”).

- Доступность знаний осознанию.
- Самопознание, с присущим ему чувством юмора.
- Интегрирующая деятельность нервной системы.
- Способность мыслить абстрактно.
- Непрерывная индивидуация (без прерванного или заторможенного развития).

- Функциональная автономия мотивов.
- Толерантность к фрустрациям.

Я понимаю, что все то, что я назвал процессами или механизмами, не всегда логически стыкуется. Но эти перечни служат обоснованию моей точки зрения, заключающейся в том, что нормальность обусловлена преобладанием одного набора принципов, а аномальность – преобладанием другого. Причем тот факт, что все нормальные люди время от времени страдают каталитическими процессами, не меняет сути. Нормальная жизнь отличается преобладанием анаболических функций; аномальная жизнь – преобладанием каталитических функций» [29, с. 42].

Олпорт подчеркивает, что проблемы «нормальности» должны решаться психологией в тесном единстве с этикой. «Ни один психолог не преуспел в ответе на вопрос, почему человеку следует стремиться к доброму здоровью, а не к болезни, почему нормальность должна быть целью всех людей, а не некоторых. Точно также психологи не могут объяснить, по-

чему выдающееся творение может иметь ценность даже в том случае, если сам создатель по всем тестам является “ненормальным человеком” [29, с. 43].

Любая наука, отмечает Олпорт, занимается понятием элементов, из которых состоит ее предмет. Он считает, что в качестве таких элементов должны стать *черты личности*. В качестве метода их выделения Олпорт предлагает концепцию эквивалентности стимулов и эквивалентности ответов. Эта концепция прокладывает путь для понимания организации личности. «Для индивида очень многие ситуации, в которых он оказывается, функционально эквивалентны (“сходны” для него), и очень многие отдельные виды поступков функционально эквивалентны по своим намерениям и результатам (т.е. по своему “смыслу” для него)». Фактически предложенная концепция наметает путь формирования личностных черт.

В психологических исследованиях предпринимались многочисленные попытки дать описание нормального человека через различные тезаурусы личностных черт. Эти исследования сводились к выделению устойчивых качеств (диспозиций, индивидуальных установок), которые проявляются в определенном поведении в различных ситуациях и на различных временных промежутках. К этим чертам одни исследователи отнесли наследственные качества, другие – более широкий круг личностных черт, включая сформированные при жизни на основе устойчивых мотиваций и эмоциональных проявлений, а также различные комплексы личностных качеств. Эти работы составили широкий класс таксономических исследований личностных черт. Смысл различных списков черт личнос-

ти, предлагаемых разными авторами, Олпорт видит в том, что их авторы «пытаются на основе обширного опыта сделать все, что в их силах, чтобы суммировать требования, предъявляемые к нормальности, здоровью или зрелости так, как они их видят» [29, с. 44].

Олпорт последовательно отстаивает положение о существовании устойчивых черт личности, несмотря на факт ситуативной изменчивости поведения. «Диапазон вариаций характеризует поведение любого человека в соответствии с обстоятельствами, в которых он оказывается» [29, с. 50], – пишет Олпорт. Но это не значит, что меняется и его сущностное «Я». За внешними проявлениями изменчивого поведения психолог должен увидеть сущность личности. «Теоретическая задача на будущее, – пишет Олпорт, – установление связи интраиндивидуальной структуры с повторяющимися ситуационными паттернами, которые сами по себе могут рассматриваться как сложные социальные или культурные структуры» [29, с. 52].

Для диагностики индивидуальных различий Олпорт предлагает отталкиваться от природных различий и следовать им. При этом он делает акцент на *становлении* личности, а не на ее *бытии*.

Излагая свою позицию по проблеме изучения личности, Олпорт пишет: «В этом отношении моя позиция консервативна. Я считаю, что обязанность психологии – изучать системы человека, имея под этим установкой, способности, черты, мотивы и патологию индивида... В то же самое время данная работа остается неполной, пока мы не признаем, что каждый человек обладает *диализом* способностей, установок, мотивов, вызываемых разными ситуациями

и окружением, с которым он сталкивается» [29, с. 70]. Важно подчеркнуть, что о диапазоне личностных качеств Олпорт говорит не в сравнительном с другими людьми, а по отношению к самому себе в разное время и в разных ситуациях. Но эта вариативность не предполагает неустойчивости личности, а, наоборот, подчеркивает стабильность на фоне определенной вариативности. Основой такой стабильности является «Эго» или «Я», которое обеспечивает связность, единство и целеустремленность.

1.3. Представления А. Маслоу

На основе анализа автобиографий А. Маслоу выделил 14 критериев здоровой (самоактуализирующейся) личности.

1. Более эффективное восприятие реальности и более комфортные взаимоотношения с ней.
2. Принятие себя, других, природы.
3. Спонтанность.
4. Сосредоточенность на проблеме.
5. Отстраненность.
6. Независимость от культуры и окружения.
7. Постоянная свежесть оценок.
8. Безграничные горизонты.
9. Социальное чувство.
10. Глубокие, но избирательные социальные взаимоотношения.
11. Демократический характер.
12. Нравственная убежденность.
13. Невраждебное чувство юмора.
14. Креативность.

1.4. Личностные черты в теории З. Фрейда

В своей теории Зигмунд Фрейд не акцентировал внимание на выделении личностных черт, его главные усилия были сосредоточены на раскрытии механизмов, обеспечивающих поведение человека. С этой целью им была предложена определенная структура личности (Ид, Эго, Суперэго), раскрыта динамика личности, иными словами, структура была переведена в систему, в которой показано взаимодействие ее отдельных компонентов, описаны механизмы этого взаимодействия, раскрыты критические моменты, приводящие к формированию патологического поведения, и описаны защитные механизмы, с помощью которых индивид обучается разрешать фрустрации, конфликты и тревоги. Мы не ставим целью сколь-нибудь полного изложения учения Фрейда. Наши задачи более скромные – ответить на вопрос: затрагивал ли Фрейд теорию черт личности, и если затрагивал, то в каких моментах.

Начнем с основополагающих моментов структуры личности. Если взглянуть на структурные компоненты личности, то можно обнаружить за специфической терминологией и определенные черты личности. Ид фактически включает в себя все природные качества индивида, т.е., то, что можно отнести к основным базовым чертам личности (потребностным, эмоциональным, мотивационным, инстинктивным). Недаром основной принцип функционирования Ид – *принцип удовольствия*, связанный с удовлетворением потребностей тела. Это регулирует отношения со средой, направленные на удовлетворение потребностей Ид. Но что

значит регулирует отношения со средой? Это в первую очередь осуществляет информационный обмен. Это можно охарактеризовать через *когнитивные* черты личности. Когнитивные процессы Фрейд называл вторичными процессами по отношению к первичным, мотивационным, прежде всего это мышление. Это, как известно, функционирует по *принципу реальности*. Суперэго отражает моральную сторону личности. Суперэго можно характеризовать через *нравственные* качества личности, главным из которых выступает *совесть*. Обобщая, можно сказать, что Ид характеризует индивидными качествами, Это – качествами субъекта деятельности, Суперэго – социально ориентированными моральными качествами (чертами).

Фрейд рассматривает инстинкты как основное динамическое начало. Но, как мы покажем далее, инстинкты могут рассматриваться как архетипы личности и базовые мотивации могут доставляться интериоризованными мифами, обычаями, традициями, образами. Фрейд рассматривает две группы инстинктов: инстинкты жизни и инстинкты смерти. К инстинктам жизни он относит основные биологические потребности (о связанных с ними чертах мы скажем выше). Важнейшим из инстинктов смерти он называет агрессивное побуждение. Это можно описать через базовую черту – *агрессивность*.

Фрейд показал, что внешняя среда может служить как источником удовлетворения потребностей индивида, так и нести в себе угрозу. Реакция индивида на эту угрозу – тревога, страх. Ранее мы показали, что эти эмоции относятся к базовым и соответству-

ющие паттерны поведения характеризуют эмоциональные черты личности.

Достаточно явно обращение к чертам личности у Фрейда представлено в механизме *идентификации*, сущность которого состоит в том, что человек принимает черты другого и делает их корпоративной частью собственной личности.

1.5. Личностные черты в теории К. Юнга

«Вероятно, самая отличительная черта юнгианского подхода к человеку заключается в том, что в нем сочетаются телеология и каузалность, – пишут Холл и Линдсей. – Поведение человека определяется не только индивидуальной и расовой историей (каузалность), но также целями и стремлениями (телеология). И прошлое как каузалность, и будущее как потенциальность управляют поведением в настоящем... Индивидуальная личность для Юнга – продукт и вместелище родовой истории» [50, с. 82]. Наиболее важными структурными компонентами личности являются это, личное бессознательное и его комплексы, коллективное бессознательное и его архетипы, персона, анима, анимус, тень, установки – интроверсия и экстраверсия, функции – мышление, чувство, ощущение и интуиция и центр всей личности – самость.

Эго – это сознательный ум, центр сознания. Он строится из сознательных перцепций, мыслей и чувств.

Личное бессознательное состоит из переживаний, бывших сознательными, но вытесненных, подавленных, забытых. Или из переживаний, которые были

слишком слабыми, чтобы отразиться на уровне сознания. Комплексы – это организованные группы или констелляции – чувств, мыслей, перцепций, воспоминаний, существующие в личном бессознательном.

Коллективное бессознательное (или трансперсональное бессознательное) – хранилище скрытых воспоминаний, унаследованных от предков, наследие эволюционного развития человека, возникающее на основе повторяющихся переживаний многих поколений. Структурными компонентами коллективного бессознательного являются архетипы. Архетип заключен в наследуемой структуре мозга, которая, в соответствии с условиями, продублирует соответствующие образы. Например, архетип матери наследуется как преформированная концепция генетической матери, и это частично определяет то, как ребенок будет воспринимать собственную мать. Архетип может стать ядром комплекса, притягивающим переживания. Архетипы могут расматриваться как автономные динамические системы.

Персона – маска, которую надевает человек в ответ на требования социальных условностей и традиций и в ответ на внутренние архетипические потребности. Персона – это *публичная* личность, те стороны, которые человек являет миру или которые ему навязаны общественным мнением, в противоположность *собственной* личности, скрытой за фасадом.

Анима и *Анимус* – это архетипы отражающие в личности черты противоположного пола. Они действуют как коллективные образы.

Тень – воплощает природную (животную) сторону человеческой природы.

Самость – центр личности, вокруг которого группируются все остальные системы, обеспечивает личности единство равновесия, стабильность. Самость – это цель жизни. Самость предполагает полное развитие и индивидуализацию личности [изложено по: 50, с. 83–93].

Расматривая структуру личности по Юнгу, мы можем констатировать, что в своей совокупности они составляют содержание внутреннего мира человека, представленного в оригинальной, авторской терминологии. Юнг не прибегает к характеристике личности через личностные черты. Но если обратиться к содержанию личностных черт. Но если обратиться к содержанию личностных черт, то мы с неизбежностью придем к необходимости использовать понятие черт или диспозиций личности. Характеризовать персону как публичную личность, мы можем только через социальные роли и черты личности, реализующие эти роли. Если говорить о собственной личности, то она, будучи в определенной мере противоположной публичной, и описываться будет в противоположных чертах. Таким образом, определить персону невозможно без обращения к чертам и диспозициям личности.

То же мы можем сказать и об установках: экстраверсии и интроверсии. Достаточно для этого обратиться к характеристике психологических типов Айзенка [1].

1.5.1. Архетипы поведения и личностные качества.

Понятие архетипов по К. Юнгу

Термин «архетипы» (от греч. *arche* – начало, *typos* – образ), как известно, ввел в психологическую теорию

Карл Юнг. Работая в психиатрической больнице, Юнг заметил, что некоторые из его пациентов имели опыт переживания универсальных религиозных и мифологических символов. Учитывая малообразованность этих пациентов и то, что они не могли получить сведения об этих символах в ходе своего обучения, Юнг сделал вывод о наследуемой природе этих символов, не выводящей из личного жизненного опыта. Исследуя данный феномен, Юнг пришел к заключению, что в бессознательном необходимо выделить два основных слова «личное бессознательное, черпающее свое содержание из опыта жизни конкретного человека, и коллективное бессознательное, содержание которого наследуется и является универсальным у представителей определенного биологического вида. Коллективное бессознательное состоит из *архетипов*. Юнг описывал их как первичные образы, существовавшие с незапамятных времен, но лишённые ясного содержания. Их специфическое содержание как реализованных образов обеспечивается материалом сознательного опыта» [32, с. 47].

В своей теории архетипов Юнг, вводя понятие коллективного бессознательного (бессознательного, несущего опыт предков, формировавшийся не одно поколение – коллектива), подчеркивает, что «читать не должен опасаться, что я буду говорить ему *об исследованиях предстателних (курсив мой. – В. Ш.)*. Я далек от этой мысли. Автономные содержания бессознательного или доминанты бессознательного... – это *не врожденные предстателния*, а врожденные возможности, даже необходимости, направленные на воссоздание тех представлений, которые с давних пор выражались через доминанты бес-

сознательного» [65, с. 235]. Разъясняя свое положение, К. Юнг писал: «Человек рождается с мозгом, который является результатом развития в бесконечно длинном ряду предков. Этот мозг получает свое полное дифференцированное завершение в каждом эмбрионе, и если он начинает выполнять свою функцию, то непременно появляются результаты, которые бесчисленное множество раз до него уже продублировались в ряду предков... Следовательно, все те факторы, которые были существенны для наших близких и далеких предков в силу их соответствия унаследованной органической системе, будут существовать также и для нас. Они являются даже необходимостями, которые будут заявлять о себе в виде потребностей» [65, с. 234–235]. И далее: «Поскольку коллективное бессознательное является осадком явлений мира, который, в конечном счете, выражается в структуре мозга и симпатической нервной системе, то в своей совокупности это означает нечто вроде не имеющего времени, так сказать, вечного образа времени, протистоящего нашей сиоминутной сознательной картине мира».

Коллективное бессознательное, не имеющее временных пределов, несет в себе приспособительные реакции прошлого. Оно состоит «из чего-то вроде мифологических мотивов или образов; поэтому мифы народов являются непосредственным проявлением коллективного бессознательного... Описанные ситуации, будь то физическая опасность или угроза душе, вызывают аффективные фантазии, а поскольку такие ситуации типичны, то в результате этого образуются и одинаковые архетипы» [65, с. 129], которые Юнг

обозначил как мифологические мотивы. Бессознательное как совокупность архетипов является осадком всего, что пережило человечество, вплоть до самых своих истоков, живой системой реакций и диспозиций, которая невидимым, а потому и действительным образом определяет индивидуальную жизнь.

Коллективное бессознательное является огромным духовным наследием, возрождаемым в каждой индивидуальной структуре мозга. Бессознательное содержит источник сил, приводящих душу в движение, а формы или категории, которые все это регулируют, – архетипы. Все самые модные идеи: религиозные, научные, философские, моральные – сводимы к архетипам. Опираясь на взгляды К. Юнга, на архетипы поведения, мы сможем в дальнейшем продвинуться как вперед, так и обратиться назад: в ретроспективе – к мифологическим взглядам, в перспективе – к современным взглядам на архетипы и их происхождение.

К. Юнг осознавал трудности понимания своих взглядов на взаимодействие сознания и бессознательного, а также трудности понимания самого бессознательного. «Мы с нашей душой, – писал Юнг, – стоим, очевидно, посредине между мощными воздействиями изнутри и снаружи и каким-то образом должны воздать дань тому и другому. Мы можем делать это лишь в меру наших индивидуальных способностей» [66, с. 311]. И далее: «Мне не приходится ожидать, что читатель согласится со всеми моими выводами (отчасти потому, что он не знаком с фактами моих наблюдений)... Для меня на первом плане стоит все же не столько изложение моих наблюдений, сколько указание на едва начатую и об-

ширную сферу опыта, которую я надеялся сделать доступной многим с помощью этой книги. В этой сфере, до сих пор столь темной, как мне кажется, заключены ответы на некоторые загадки, к решению которых психология сознания даже не приближалась. Да, разумеется, ни в коем случае не претендую на то, мне удалось сформулировать эти ответы в окончательном виде. Поэтому мне будет довольно, если моя работа сможет считаться первоначальной попыткой нащупать ответ» [66, с. 315]. Сделанные Юнгом оговорки о вероятностном характере предложенных толкований относятся и к его пониманию архетипов коллективного бессознательного, прежде всего *содержания* коллективного бессознательного и формы его наследования.

В более ранней работе [66] (1-е изд. – 1916, 2-е – 1918, 3-е – 1925, 4-е – 1935, вышедшие без изменений) К. Юнг писал: «Как известно, нет и не может быть никакого человеческого опыта без наличия субъективной готовности. Но в чем состоит эта субъективная готовность? Она, в конечном счете, состоит во врожденной психической структуре, позволяющей человеку вообще иметь такой опыт. Так, все существо мужчины предполагает женщину – как телесно, так и духовно. Его система априори настроена на женщину, как и подготовлена к совершенно определенному миру, где есть вода, свет, воздух, соль, углеводы и т.д. Форма этого мира, в который он рожден, уже вродена ему как *виртуальный образ*. И таким образом, родитель, жена, дети, рождение и смерть рождены ему как виртуальные образы, как психические готовности. Эти априорные категории именуют, разумеется, кол-

лективную природу, это образы родителей, жены и детей вообще, а не индивидуальные предрасположения. Итак, и эти образы следует *мыслить как бессодержательные, поэтому бессознательные* (курсив мой. – В.Ш.). Они достаются до содержания, влияния и, наконец, осознанности лишь тогда, когда *намыкаются* на эмпирические факты, затрагивающие и пробуждающие к жизни бессознательную готовность. Они в известном смысле являются *осадками всего опыта ряда поколений предков, но не сами этим опытом*. Так это, по крайней мере, видится нам при нашем нынешнем ограниченном знании» [66, с. 255–256].

Приведенные здесь две обширные цитаты из работ Юнга разных периодов творчества позволяют сделать определенные выводы и поставить ряд вопросов.

С одной стороны, Юнг утверждает, что наследуются не содержание бессознательного, не унаследованные представления, а структура мозга, который формировался в определенных условиях, и симпатическая нервная система. И это соответствует современным представлениям эволюционной биологии. Это соответствует и положению принципа психофизического единства, точнее, его первой части, утверждающей единство структуры и функции. Определенная структура мозга или его отдельных частей позволяет реализовать определенные психические функции. Например, сложившаяся нейрофизиологическая структура восприятия у человека позволяет ощущать психическую функцию восприятия внешнего мира в параметрах, определяемых этой структурой. Вторая связь, отраженная в принципе психофизического единства, заключается в «связи сознания как отра-

жения, как знания, с объектом, который в нем отражается» [35, с. 26]. Содержание порождается внешним миром, с которым взаимодействует субъект. У Юнга же утверждается, что если мозг начинает выполнять свою функцию, то непременно появятся результаты, которые были существенны для наших близких и далеких предков, т.е. система мозга будет порождать определенные содержания. Форма мира, которая формировала мозг, уже дана ему как виртуальный образ. Отрицая врожденность содержания бессознательного, наследуемость представлений, Юнг одновременно утверждает врожденность мира, формирующего ранее мозг, в форме виртуального (лат. *virtualis* – возможный, такой, который может или должен проявляться при определенных условиях, но в реальности не существующий) [28, с. 177] образа, т.е. виртуального представления как психической готовности. Что же это за образы? Это образы родителей, жены, детей вообще как априорные *категории*. В силу того что эти образы выступают как априорные категории, а не индивидуальные предрасположения, Юнг делает вывод, что их следует мыслить как бессодержательные, поэтому бессознательные. Складывается впечатление, что утверждение о бессодержательности необходимо для того, чтобы утвердить их бессознательность. Образы жены, родителей, детей как обобщенные категории, требуют активной работы сознания по формированию этих образов. Утверждение, что виртуальные образы *дорастают* до содержания, влияния и, наконец, осознания лишь тогда, когда *намыкаются* на эмпирические факты, затрагивающие и пробуждающие к жизни бессозна-

тельную готовность, вызывает вопрос, как виртуальный образ, который еще не существует, может наткнуться на эмпирический факт? Юнг неоднократно утверждает, что виртуальные образы, содержащие коллективного бессознательного являются осадками всего опыта ряда поколений предков, но не самим этим опытом. Тогда позволено спросить, что же такое этот осадок: наследуемая биологическая структура или все-таки содержание бессознательного, или и то и другое. Как мы уже видели из ранее сказанного, однозначного ответа на эти вопросы мы у Юнга не найдем.

1.6. Характеристика психологических типов по Г. Айзенку

Идею интроверсии/экстраверсии в последующем успешно разрабатывал Ганс Айзенк. При этом он придавал данному типологическому концепту содержательное наполнение, отличное от К. Юнга. Сам Айзенк по этому поводу писал следующее: «Термины “экстраверсия” и “интроверсия” сразу вызывают ассоциацию с именем швейцарского психиатра К.Г. Юнга... На самом деле у этих терминов довольно долгая история: они встречаются уже в первом словаре английского языка доктора Джонсона, хотя имеют там несколько иное значение. Однако в XIX веке эти термины начали использоваться писателями и широкой публикой уже в своем современном (или близком к нему) значении. Сам Юнг заимствовал эти термины для обозначения некоторых очень сложных по струк-

туре личностных характеристик, которые имели мало общего с наблюдаемым поведением человека; он разделил также психику человека на четыре компонента, каждый из которых мог быть экстравертивным или интровертивным. Данная теория настолько запутанна и трудна для понимания, что в настоящее время практически никто или лишь единицы психиатров и психологов принимают ее всерьез» [1, с. 16].

Оставим справедливость оценки Юнга на совести автора. Для нас важнее сама идея развития типологического концепта «экстраверсия – интроверсия». В своем типологическом построении Г. Айзенк в понятие экстраверсивного типа объединил комплекс взаимосвязанных качеств личности: активность, общительность, готовность к риску, импульсивность, экспрессивность, практичность, безответственность. Соответственно, интроверсивный тип характеризуется пассивностью, общительностью, осторожностью, контролируемостью, застенчивостью, рефлексивностью, ответственностью.

В качестве второго типологического концепта Айзенк предложил оппозицию «эмоциональная нестабильность – уравновешенность». Эмоциональную нестабильность характеризуют комплекс неполноценности, депрессивность, тревожность, навязчивость, зависимость, ипохондрия, чувство вины. Для стабильного типа свойственны высокая самооценка, удовлетворенность, спокойствие, упорядоченность, автономность, ощущение здоровья, отсутствие вины.

Если объединить два предложенных типа, то получится модель, которая обнаруживает некоторое сходство с древнегреческим учением о четырех типах

темперамента (рис. 1). Меланхолик – это нестабильный интроверт, холерик – нестабильный экстраверт, флегматик – стабильный интроверт, а сангвиник – стабильный экстраверт.

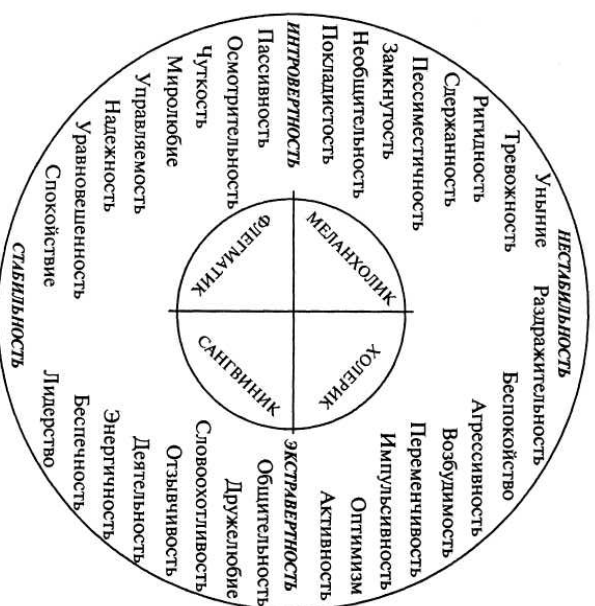

Рис. 1. Психологические типы (по Г. Айзенку)

Наконец, Айзенк вводит третий типологический концепт – «упорство – уступчивость». Упорный тип характеризуется активностью, напористостью, ориентацией на успех, манипулятивностью, поиском сти-

муляции, доминантом, маскулинностью; уступчивый тип – миролюбивостью, подчиненностью, непритязательностью, эмпатичностью, размеренностью, гибкостью, феминностью.

Рассмотренный пример типологического концепта «интроверсии – экстраверсии» показателен во многих отношениях. Сравнивая Юнга и Айзенка, мы видим, что при выделении терминологически одних и тех же типов авторы с различной степенью затрагивают глубинные структуры психики, целостного внутреннего мира человека. И если Юнг исходит из понятия души, то Айзенк – из поведенческих симптомов. Юнг, анализируя выделенные устойчивые душевные комплексы, обращает внимание на их сознательное и бессознательное проявление. Душевная жизнь, по Юнгу, действительно сложна. И ученый попытка рассмотреть реального человека и его реальную душевную жизнь. Айзенк выделяет качества человека на поведенческом уровне, не стремясь проникнуть в суть их формирования. Такой подход достаточно типичен при изучении личности.

Одним из центральных моментов в теории Юнга является понятие психической энергии. «Психическая энергия – гипотетический конструкт; это не конкретная субстанция или феномен. Следовательно, ее нельзя измерить или увидеть. Психическая энергия находит проявление в форме актуальных и потенциальных сил. Желание, воля, чувство, внимание, стремление – примеры актуальных сил в личности; predisposition, склонность, тенденции, установки – примеры потенциальных сил» [50, с. 93]. Но как мы реально характеризуем перечисленные выше силы? Мы даем им харак-

теристику через соответствующие черты личности: мотивационные, эмоциональные, познавательные и др. «Количество психической энергии, вложенной в тот или иной элемент личности, называется *ценностью* этого элемента. Ценность – мера напряженности» [50, с. 93]. С учетом того что потенциальные и актуальные силы можно выразить как черты личности, количество у-энергии может выступать как мера выраженности той или иной черты. Вклад каждой черты в организацию поведения определяется ее значимостью в структуре личности и ситуацией, в которой она находится. Определенные качества могут занимать доминирующие позиции, тогда остальные группируются вокруг них (по Юнгу это можно представить как *констелляцию* переживаний).

Проблема соотношения в личности мужского и женского начала, отраженная в теории Юнга в понятиях Анима и Анимус, достаточно полно до Юнга была разработана О. Вейнингером [10], где он использовал личностные черты для описания мужского и женского характеров.

Рассмотрение позиций Фрейда, Юнга и Айзенка позволяет сделать важный вывод. *Личность можно описать, как правило, гипотетически, со стороны глубинных структур, и тогда автор использует свою терминологию. Но если мы пробуем описать личность через поведенческий ситуационный комплекс, то мы с неизбежностью обращаемся к личностным чертам, реализующим поведение.*

Аналогичную картину мы видим и в других психологических теориях: например, в экзистенциальной психологии, вводя термин *микропроект* для всеоб-

ъемлющего паттерна индивидуального модуса бытия в мире, используют описания действий человека в определенной ситуации и его характерных черт. В экзистенциальном анализе человек пытается увидеть, что представляет проживание, и описать его настолько точно, насколько позволяют языковые средства. Но что нам позволяют языковые средства? Они позволяют описать действия человека, его поступки, черты личности, видимые переживания (эмоции), ситуацию, в которой находится человек, т.е. мы опять же приходим к поведенческому симптомокомплексу в конкретной среде и конкретное время. Феноменологический метод состоит в описании «опыта на языке опыта». «Язык опыта скорее конкретен, чем абстрактен; его словарь составляют обычные повседневные слова, а не специальные научные термины или неологизмы... Они пытаются описать и понять опыт переживаний, непосредственно появляющийся в единении... такие переживания как ответственность, страх, тревога, разочарование, свобода, любовь или решимость» [50, с. 275–276].

1.7. Личностные черты в факторной теории Р. Кэттелла

С рассматриваемых позиций особый интерес представляет собой теория Раймонда Кэттелла. Он определяет, как сказал бы российский психолог, личность с позиций теории деятельности: «Личность – это то, что позволяет предсказать, что сделает человек в данной ситуации... Личность связана со *всеми* поведением индивида, как внешним, так и внутренним» [цит.

по: 50, с. 421]. Кэттелл рассматривает личность как систему *черт*. «Для него черта есть «ментальная структура», нечто, что подразумевается за наблюдаемым поведением, отвечающее за регулярность и согласованность этого поведения» [50, с. 422]. Отметим, что для Кэттелла черта – это нечто. Такой подход достаточно распространен. Желательно сказать, а «что это нечто».

Кэттелл выделяет все черты на два класса: базовые (исходные), выделяемые процедурами факторного анализа, и поверхностные, которые выступают как продукт взаимодействия исходных. Исходные черты различаются на те, которые отражают наследственность, и те, что являются фактором действия окружающей среды. Реально, как показывает тенетика (Левонтин), такое разделение является чисто условным, любая черта является сплавом генетического и средового факторов. Все черты Кэттелл делит на динамические способности и темпераментальные. Динамические – мотивируют поведение, направляют его к определенной цели. Способности определяют эффективность поведения (деятельности). Темпераментальные определяют энергичность, скорость, эмоциональность. Кэттелл полагал, что мы можем опустить предсказания поведения человека в конкретной ситуации, зная всю (достаточно полно) информацию о его чертах.

$$R = s_1 T_1 + s_2 T_2 + s_3 T_3 + \dots s_n T_n,$$

где $T_1 \dots T_n$ – характеристики данного человека, $S_1 \dots S_n$ – ситуационные индексы, показывающие важность данной характеристики в настоящей ситуации.

«Вид уравнения предполагает, что каждая черта имеет независимое и аддитивное воздействие на реакцию. Модель исключительно проста. Кэттелл не отрицал, что в конце концов могут потребоваться более разработанные модели; он считает лишь, что простые линейные модели часто позволяют приблизиться к более сложным и дают логическое пространство для начала движения» [50, с. 427].

В определенной мере взгляды Кэттелла созвучны представлениям Штерна о профиле черт. Но Кэттелл делает важные дополнения по учету специфики ситуации.

Динамические черты Кэттелл подразделял на *эрги*, врожденные, но модифицированные детерминанты поведения; *чужестка*, благоприобретенные, сформированные средой: аттитуды – базовые черты, из которых выводятся эрги и чувства. Аттитуд личности обладает определенной мерой выраженности по отношению к определенному объекту в конкретной ситуации. Например: «Я очень хочу получить высший балл по этому предмету у данного преподавателя». Аттитуд – это *выраженная* динамическая переменная.

Различные динамические черты связаны в паттерне *субсидиции*. Возможность разнообразных связей можно представить в виде *динамических решеток*.

На основе записей о жизни (L-данные) и самоочерченных опросников (Q-данные) Кэттеллом были выделены основные личностные факторы, представленные в табл. 1.

Близкие по теоретическим и методическим подходам исследования проведены Г. Айзенком, Дж. Гилфордом и У. Стефенсоном.

Таблица 1
Основные личностные факторы,
выявленные на основе L- и Q-данных

Буквенное обозначение	Техническое название	Популярное обозначение
A	Афрекция – шизия	Открытый – замкнутый
B	Интеллект	Более умный – менее умный
C	Сила «Я»	Стабильный – эмоциональный
E	Доминирование – покорность	Самоуверенный – смиренный
F	Возбудимость – невозбудимость	Импульсивный – невозмутимый
G	Сила – «Сверх-Я»	Совестливый – корыстный
H	Пармия – трекция	Авантюристичный – робкий
I	Премзия – харрия	Мягкий – жесткий
L	Протензия – алаксия	Подозрительный – доверчивый
M	Аутия – праксерния	Склонный к фантазиям – практичный
N	Изоцренность – безыскудность	Хитрый – прямой
O	Склонность к переживанию чувства вины – уверенность в себе	Тревожный – спокойный

Cattell, 1966а, с. 365

В заключение приведем сравнительную таблицу, показывающую как авторы отдельных концепций оценивают значение отдельных параметров личности (табл. 2). Символ «Н» – означает, что теоретик в высокой степени оценивает значение параметра; «М» – означает среднюю, умеренную позицию; «L» – низкую оценку значимости или его игнорирование в теории [50, с. 536–537].

Однако в целом приходится констатировать, что, несмотря на многочисленные попытки описать психически нормального человека, задача до настоящего времени остается во многом открытой.

1.8. Представления А.Г. Шмелева

В отечественной психологии одну из успешных попыток *построить модель «нормы» предпринял А.Г. Шмелев*. Предложенная им модель отражает «общепринятые представления о структуре личностных черт в нашей русскоязычной культуре» [55, с. 11]. Модель реконструирована на основе экспертных оценок «тезауруса личностных черт» и представлена в виде «атласа личностных черт» [55, с. 381–436]. Атлас содержит 240 кластеров личностных черт, построенных на массиве экспертных оценок из 2090 черт. Для каждого кластера указаны основные маркеры (краткие обозначения) ситуаций и сфер жизнедеятельности. Например, номер кластера n = 1, маркеры – «Собственное превосходство», «Распределение власти», личностные черты: великодушный, рыцарь, гуманный, человеколюбивый, светлый, либеральный, идеалист, филантроп, прекраснодушный; кластер n = 25, маркер – «Конфликтное взаимодействие», личностные черты – крикливый, скандальный, склонный, конфликтный, сутяга, горлопан, вздорный, полумумный, базарный, горластый, кликуша; кластер n = 56, маркеры – «Этические идеалы», «Моральные ограничения», «Моральный долг», личностные черты – честный, незапятнанный, верный, беззаветный, преданный, нравственный, праведный, настоящий, высококонтактный, достой-

Сравнение теорий личности по различным параметрам	Цель	Бессознательные детерминанты	Награда	Смежность	Процесс научения	Формальный анализ	Структура личности	Наследственность	Ранний опыт	Последовательность развития
	Фрейд	Н	Н	Н	М	М	М	Н	Н	Н
	Юнг	Н	Н	М	Л	Л	М	Н	М	Л
	Адлер	Н	М	Л	Л	Л	М	Н	Н	Н
	Фромм	Н	М	М	Л	М	М	Л	М	М
	Салливан	Н	М	М	Н	М	М	Л	М	Н
	Хорни	Н	Н	М	Л	М	Л	Л	М	М
	Меррей	Н	Н	М	Л	Л	М	Н	Н	Н
	Голдштейн	Н	Л	Л	Л	М	Л	Л	М	Л
	Англин	Н	М	Л	Л	М	Н	М	Л	Н
Роджерс	Н	Л	Л	Л	Л	М	Л	Л	Л	
Бинсвангер и Босс	Н	Л	Л	Л	Л	Л	Л	М	Л	Л
Певин	М	Л	М	Л	М	Н	М	Л	Л	Л
Олипорт	Н	Л	Л	М	М	М	Н	М	Л	Л
Шелдон	Л	М	Л	Л	Л	Л	Н	Н	Л	Н
Кателл	М	М	М	М	М	М	Н	Н	М	М
Миллер	Л	М	Н	М	Н	Н	Л	Л	Н	Н
Доллард	Л	М	Н	М	Н	Н	Л	Л	Н	Н
Скиннер	Л	Л	Н	М	Н	Н	Л	М	М	Н

Г	Г	Г	И	И	Г	М	И	И	И	И	М	М	М	М	И	М	Организмичность	
Г	Г	М	Г	М	И	И	М	И	М	И	М	И	М	И	Г	Г	Полевой подход	
Г	Г	М	И	И	И	И	М	М	М	И	М	М	М	И	М	М	Уникальность	
Г	Г	М	Г	И	Г	И	И	М	М	М	М	М	М	М	М	М	Молярные единицы	
Г	Г	Г	Г	И	И	М	И	И	И	И	И	Г	И	И	И	И	Механизмы гомеостаза	
Г	Г	Г	Г	М	И	И	И	И	М	И	М	И	М	М	И	И	Психологическая среда	
Г	Г	И	Г	И	М	М	И	И	М	М	И	М	М	И	И	И	Я-концепция	
Г	М	М	Г	Г	И	Г	М	Г	Г	М	И	И	И	И	Г	М	Детерминанты группового членства	
Г	М	М	И	И	Г	М	Г	М	И	И	Г	М	Г	М	И	И	Биология	Междисциплинарный подход
Г	И	Г	Г	Г	М	Г	М	Г	Г	И	И	И	И	И	Г	И	Социальные науки	
Г	М	И	Г	И	И	Г	Г	Г	Г	И	Г	М	Г	Г	М	Г	Множественность мотивов	
Г	М	И	М	М	М	Г	Г	М	Г	И	Г	М	М	Г	И	И	Сложность механизмов	
Г	Г	Г	М	И	Г	И	И	И	И	И	И	М	И	И	И	И	Идеальная личность	
М	М	Г	М	Г	М	М	М	И	И	М	И	И	М	И	И	И	Аномальное поведение	

ный, благородный, порядочный, безупречный, непогрешимый, духовный, истовый.

Однако приходится констатировать, что несмотря на тщательность проработки модели А.Г. Шмелева трудно использовать при реальном описании конкретного человека в силу ее многомерности.

1.9. Личностные факторы Большой пятерки

Обобщение работ по таксономическому изучению личностных черт привело к выделению *личностных факторов Большой пятерки* [62] (Big Five или сокращенно В-5). К ним относятся следующие.

1. Surgency (or Extraversion) – энергичность (или экстраверсия).
 2. Agreeableness – дружелюбие (согласие).
 3. Conscientiousness – совестливость (сознательность).
 4. Emotional stability – эмоциональность (стабильность).
 5. Intellect (or Culture) – интеллект (или культура).
- Но здесь мы попадаем в другую крайность – краткость описания личности нормативного человека.

Глава 2

ПРОБЛЕМЫ ХАРАКТЕРИСТИКИ НОРМАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА

Как мы видим, существует широкое многообразие в описании личности. В чем причина такой ситуации? Она порождается *идеологическими, методологическими и теоретическими факторами*.

Прежде всего, отсутствует система философских, нравственных, правовых и психологических идей и взглядов на понятие психологической нормы, т.е. отсутствует *идеология* нормального психического развития человека. Что считать нормой? Понятие «норма» происходит от латинского слова *портна*, т.е. узаконенное установление, признанный обязательный порядок, установленная мера, средняя величина чего-нибудь. Но в том-то и дело, что *установленной меры* нормального психического развития нет. А нет ее во многом потому, что нет установленного представления о том, какими характеристиками следует измерять сущность человека, т.е. проблема упирается в недостаточную *теоретическую* разработанность представлений о сущности человека. Недостаточно разработанной в этих условиях оказывается и *методология* определения нормального психического развития, т.е. принципы, организация, методы и средства диагностики. Несомненно, что все три группы проблем – идеологических, методологических и теоретических – оказываются тесно взаимосвязанными.

Рассмотрим каждую из выделенных проблем более подробно.

2.1. Идеологические проблемы исследования

Идеологический уровень: что считать нормой? Как мы уже отметили, под нормой понимается узаконенное установление, признанный обязательный порядок, установленная мера, средняя величина чего-нибудь. Но при определении психической нормы эти подходы не выдерживают серьезной критики. До настоящего времени нет и, надо надеяться, не будет узаконенного установления нормы. Огромные трудности в установлении нормы вносит тот фактор, что человек находится в постоянном *развитии*. Поэтому можно говорить только о норме развития. Но и здесь встают огромные трудности, так как процесс развития характеризуется *неравномерностью* и *гетерохронностью*. Разные качества приходят в развитие в разные периоды жизни человека и развиваются неравномерно, с различной скоростью. Процесс этого неравномерного и гетерохронного развития изучен к настоящему времени явно недостаточно и сводится в основном к проблеме сензитивных периодов развития.

Огромной идеологической проблемой в определении нормы является, представляется в поведении человека такого явления как *компенсация*. Как писал Б.М. Теплов: «Одной из важнейших особенностей психики человека является возможность чрезвычайно широкой *компенсации* одних свойств другими,

вследствие чего относительная слабость какой-нибудь одной способности вовсе не исключает возможность успешного выполнения даже такой деятельности, которая наиболее тесно связана с той способностью» [43; т. 1, с. 21]. Теплов рассмотрел проблему компенсации на примере музыкальной одаренности. Он констатировал, что «*проблема одаренности есть проблема, прежде всего, качественная, а не количественная... Не в том только дело, что у одного человека музыкальный слух лучше, а у другого хуже: у разных людей музыкальный слух может быть качественно различным*» [43; т. 1 с. 27].

Важнейшим идеологическим моментом для определения, что такое норма, являются мысли Аристотеля о благотоворности середины. О делах, выполненных в совершенстве, отмечал Аристотель, говорят: «Ни убавить, ни прибавить». При этом имеют в виду, что «избыток и недостаток гибельны для совершенства» [4, с. 35]. Благоворность середины столь же характерна и для нравственных качеств человека. «Избыток и недостаток присущи порочности (кака), а обладание серединой – добродетели» [4, с. 72]. Аристотель детально разбирает и приводит примеры благоворности середины.

Мужество – это обладание серединой между страхом и отвагой, в связи с удовольствием и страданием обладание серединой выступает как благоразумие, а избыток – как распущенность. Для щедрости как середины избыток добродетели выступает как мотовство, а недостаток – скупость, по отношению к чести обладание серединой выступает как величавость, избыток именуется спесью, а недостаток – приниженностью.

Обобщая различные виды середины, Аристотель делает вывод, что «обладание серединой похвально в чем бы то ни было, а крайности и не похвальны, и не правильны, но достойны [лишь] осуждения» [4, с. 75–76].

Вместе с тем Аристотель отмечает, что «не всякий поступок и не всякая страсть допускает середину, ибо у некоторых [страстей] в самом названии выражено дурное качество (phaulotés), например: злорадые, бесстыдство, злоба, а из поступков – блуд, воровство, человекоубийство» [4, с. 73].

Проблема благоговорности середины нашла свое отражение в экспериментальных работах XX века. Так, на основе экспериментов, в которых испытуемым предлагались задачи трех уровней сложности, и осуществлялась стимуляция электрическим током различной силы, Р. Меркс и Дж. Додсон (1908) сформулировали положение об оптимуме мотивации. Н.Е. Введенский (1905) сформулировал закон оптимума – пессимума, в котором отмечал, что эффективность умственной деятельности зависит от оптимума, под которым он понимал «мерность» и ритм работы. Примеры оптимума мотивации и эффективности выполнения задания экспериментально исследовал Е.П. Ильин со своими аспирантами (1967).

Как отмечал Ж. Нюттен (1975): «Идея оптимума мотивации столь же стара, как и человеческая мысль, и моралисты всегда осуждали чрезмерные страсти, из-за которых человек терял контроль над собой» [цит. по: 15, с. 295]. Однако экспериментально данная идея проработана недостаточно.

Отметим, что мотивация в данном случае является только частным проявлением принципа благо-

творности середины. В наших исследованиях [60] было показано, что для эффективного научения для каждого уровня обученности существует свой оптимальный уровень как мотивации, так и информационного обеспечения деятельности ученика. Очевидно, что положение плодотворности середины нуждается в изучении и по отношению к другим формам поведения.

Проведенный анализ позволяет сделать важное идеологическое заключение: *норму психического развития целесообразно определять из двух критериев:*

- благоговорности середины выраженности того или иного качества;
- отношения меры выраженности того или иного качества к средней возрастной норме.

Второй критерий нашел успешную реализацию в работах А. Бине, Р. Каттелла и других по определению IQ. Им не потребовалось обращение к принципу благоговорности середины, так как считается, что интеллект много не бывает. Что же касается личностных качеств, то там принцип середины играет очень важную роль.

При анализе проявления личностных черт в поведении важным является «отказ от адаптивности». «Классическая “теория черт” постулирует независимый, *аддитивный* вклад каждой черты в успешность поведения» [61, с. 35]. Однако экспериментальные исследования показывают, что это не так. Отдельные черты, определяя поведение, находятся во взаимосвязи и взаимном обуславливании. Одновременно следует помнить, что одна и та же черта с разной мерой выраженности может по-разному проявляться в поведе-

нии человека. «Сегодня практически все сторонники теории черт согласны с тем, что любое понятие черт на поверку оказывается сопряженным с известным классом ситуаций и абсолютно универсальных черт, относящихся к поведению во всех возможных ситуациях, попросту не бывает» [61, с. 56].

2.2. Теоретические проблемы исследования

2.2.1. Теоретический уровень

Теоретический уровень связан, прежде всего, с представлением о сущности человека, какими характеристиками (качествами) измерять эту сущность?

Аурелио Печчеи, президент Римского клуба, в предисловии к русскому изданию своей книги «Человеческие качества» писал: «Думаю, что эти страницы – хотя бы в самой скромной мере помогут... осознать, какую исключительно важную приобретают сейчас присущие всем – даже самым отверженным и обездоленным – людям планеты внутренние человеческие качества, их выявление и развитие у жителей любых уголков мира. Ведь, в сущности, именно эти качества являются самым важным ресурсом человечества, сравнимым разве что с теплом, той энергией, которую так щедро посылает нам солнце» [30, с. 5].

Человек приспосабливается к среде обитания, в отличие от других живых существ, преимущественно за счет культурных, а не генетических факторов и механизмов. И одним из мощных механизмов этого приспособления является формирование *человеческих качеств* и их развитие за счет культуры. Поэто-

му столь актуальным является *выделение культурных качеств* человека, для того чтобы в дальнейшем осуществлять их формирование и развитие.

«Актуальность психологии личностных черт, – пишет А.Г. Шмелев, – не зависит от конъюнктуры идеологических и социально-экономических веяний и метаморфоз, как и от моды на тот или иной методологический или технологический подход внутри самой психологии... Люди самых разных профессий постоянно оценивают окружающих по их личностным (психологическим) качествам, с тем чтобы решать свои профессиональные и просто быденные житейские задачи – строить свои отношения с окружающими» [61, с. 9].

В попытках определить «норму» важно понимать, что же такое черта личности. Как отмечает А.Г. Шмелев, «в настоящее время в мировой психологии уже накоплено немало свидетельств в пользу концепции интериоризации – свидетельств тому, что личность обретает определенные черты в ходе общения, черты, которые первоначально были интерпсихическими отношениями, т.е. зарождались во взаимодействии с другими людьми» [61, с. 63].

Отталкиваясь от концепции «личностного пространства», А.Г. Шмелев дает следующее определение понятия личностной черты: «В объективном смысле, в рамках объектной парадигмы “личностная черта” – есть устойчивая диспозиция индивида к определенному поведению в определенном широком или узком классе ситуаций, сложившаяся в ходе формирования индивидуального опыта на основе взаимодействующих факторов: психофизиологической конституции (температуральный аспект, или чер-

ты-свойства), социального подкрепления ролевого поведения (характерологический аспект, или черты-навыки), эмоционально-ценностного присвоения и конструирования идеальных образов и целенаправленных стратегий (рефлексивно-личностный аспект, или черты-стратегии).

В субъектном смысле, в рамках субъектной парадигмы “личностная черта” – это субъективная категориальная единица опыта, обобщающая для субъекта признаки определенного класса ситуаций и предписаний по поведению в этих ситуациях; это личностный конструкт, позволяющий ускоренно решать (за счет сокращенного перебора информативных признаков ситуации) задачу выбора стратегии поведения в текущей ситуации и одновременно – задачу поддержания целостности “Я” [61, с. 118–119].

Мы привели эту длинную цитату, так как в ней отражаются взгляды на личностные черты, с которыми мы солидарны и которых будем придерживаться в дальнейшем.

Для того чтобы определиться в системе теоретических проблем, поставим вопрос: «А для чего нам вообще необходимо знать норму?». Ведь каждый человек индивидуален! Может ли здесь существовать норма? Будущим принципом при ответе на поставленные вопросы может стать мысль Аристотеля о том, что «мы познаем не для того, чтобы знать, а для того, чтобы делать». Мы познаем другого человека для того, чтобы знать: что от него можно ожидать, на что он способен, что ему можно поручить, в какой мере можно на него надеяться. Иными словами, это можно выразить так:

- к чему способен человек;
- какова его нравственность (нравственные устои, нравственные добродетели).

Способности человека характеризуются развитием его основных психических функций, умом, рассудительностью и мудростью. *Рассудительность* позволяет принимать правильные решения в связи с благом и пользой для самого человека. Рассудительность направлена на поступки. Способности определяют успех деятельности.

Нравственность (нравственные устои) характеризуются через то, что доставляет человеку удовольствие или страдание, склонен ли он к добру или злу, считает ли он возможным использовать другого человека для своей выгоды. Нравственность характеризуется *поступком*.

Ум и нравственные устои определяют сознательный выбор и поступки человека, *воля* направляет к цели. Цели, которые человек ставит перед собой, характеризуют его сущность. Поэтому важно знать, чего он *хочет и желает*. Расхождение между хотением и реальными достижениями характеризует внутреннее *напряжение* (конфликт). Расхождение между желаниями и поступками характеризует волю. *Способности* определяют *профессиональное мастерство*, а с последним связаны *жизненные успехи*.

Таким образом, чтобы определить сущность человека, надо знать:

- чего он хочет;
- что переживает и как;
- что умеет, какими способностями обладает;
- что знает.

В своем единстве и содержании четыре обозначенные сферы составляют содержание души человека, единую субстанцию. Можно, конечно, утверждать, что если у человека нет патологии, то он нормальный. В чем недостатки такого подхода? В этом случае мы диагностируем психические качества человека, потенциально предполагая, что у него возможна патология. Мы «подозреваем» его в психическом расстройстве. Мы используем методы психиатрии и психопсихологии. Мы «не видим» психически нормального человека и его возможностей. Мы не опираемся на значение и проявление его качеств в жизнедеятельности. В целом непродуктивность подхода через отрицание давно доказана наукой.

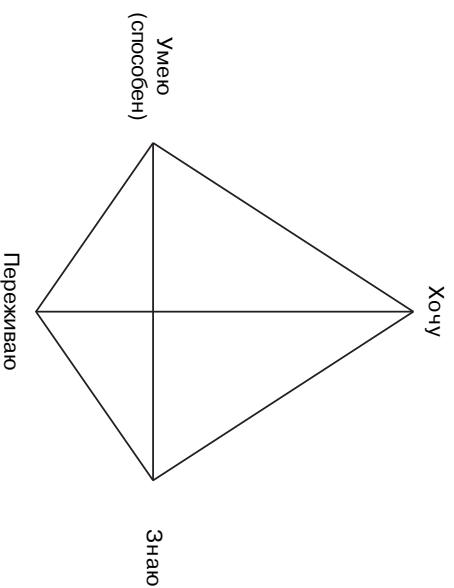

Рис. 2. Взаимосвязь сущностных качеств человека

2.2.2. Существуют ли черты в действительности

В острой форме вопрос о том, являются ли черты подлинными, истинными диспозициями или это вымышленные сущности, выдвигались для удобства рассуждения, был поставлен Г. Олпортом. «Существуют ли черты “в действительности”, или это только категория для упорядоченного описания поведения (упорядоченного для наблюдателя)» [29, с. 375]. В качестве критерия истинности черты Олпорт выдвигает требования *соответствия каждой черте некоторой нейропсихологической системы*. Выдвигнув правильный, с нашей точки зрения, критерий истинности черт, Олпорт, к сожалению, не развивает этой линии, а ограничивается следующим утверждением. «Сейчас нам не избежать вывода о том, что *черта* является гипотетическим конструктом, но когда-нибудь она, возможно, будет промониторирована непосредственно. В свое время планета Плутон или скромный атом считались “типологическими конструктами”». В один прекрасный день наука смогла показать их напрямую. Мы надеемся, что однажды нейробиология прямо покажет нам процессы интерации, входной селекции и чередования фаз, которые соответствуют нашему типологическому конструкту» [29, с. 373].

Нам представляется, что для дальнейшего понимания истинности черт необходимо обратиться к принципу психофизического единства, который достаточно полно разработан в отечественной психологии. Прежде всего это работы Л.М. Веккера и С.Л. Рубинштейна.

«Уяснение природы психического определяет теоретические задачи психологии», – писал С.Л. Рубинштейн [34, с. 28]. Центральной проблемой в уяснении этой природы является психофизическая проблема, разрешение которой позволяет понять, что является предметом психологии, каковы закономерности психофизиологической деятельности, чем и как определяется содержание психики, каковы формы и методы воздействия на психику человека, как она развивается и проявляется в жизнедеятельности человека.

Психофизическая проблема являлась и остается актуальной в форме различных точек зрения, представленных в форме дуалистических трактовок, противопоставляющих психическое и физическое; в учениях о тождестве психического и физического; в понимании психического и физического в их единстве, «внутри которого и психическое, и физическое сохраняют свои специфические свойства» [34, с. 25].

Нельзя думать, что эта борьба различных точек зрения осталась в прошлом. В качестве примера приведем точку зрения Л. Мизеса, одного из крупных экономистов, одного из создателей праксиологии, взгляды которого нашли широкое признание. Свои выводы о путях познания человеческой деятельности Л. Мизес делает на основе методологического дуализма. «Рассудок и опыт, – пишет он, – демонстрируют нам две обособленные реальности: внешний мир физических, химических и физиологических явлений и внутренних мир мыслей, чувств, оценок и целеустремленных действий. И никакие мостики – насколько мы можем судить сегодня – не соединяют эти два мира. Одинаковые внешние события иногда

приводят к разным человеческим реакциям. В то же время разные внешние события человека вызывают одинаковые человеческие реакции. И мы не знаем почему» [23, с. 21].

Содержательное решение психофизической проблемы предложил С.Л. Рубинштейн. «При разрешении психофизической проблемы, – писал он, – необходимо вскрыть, с одной стороны, органически-функциональную зависимость психики от мозга, от нервной системы, от органического “субстрата” психофизических функций; психика, сознание, мысль – “функции мозга”; с другой – в соответствии со специфической природой психики как отражения бытия – необходимо учесть зависимость ее от объекта, с которым субъект вступает в действительный и познавательный контакт: сознание – осознанное бытие... Отражая бытие, существующее вне и независимо от субъекта, психика выходит за пределы внутриорганических отношений». И далее: «Первая связь психики и ее субстрата раскрывается как отношение “строения и функции”; она... определяется положением о единстве и взаимосвязи строения и функции. Вторая связь – это связь сознания как отражения, как знания, с объектом, который в нем отражается. Она определяется положением о единстве субъективного и объективного» [34, с. 25–26].

Очень важно подчеркнуть мысль Рубинштейна о взаимосвязи «строения и функции». В более поздний этап развития психологии эта взаимосвязь стала трактоваться как взаимосвязь функциональной физиологической системы и психической функции (А.Р. Лурия, Н.А. Бернштейн, П.К. Анохин, В.Д. -

Шадриков). Следует также отметить, что вторая связь «субъективного и объективного» длительное время трактовалась в духе теории отражения, в которой ведущая роль отдавалась внешней среде. «Это отражение действительности человеческого мозга, – читаем мы в учебнике психологии, – в виде различных психических явлений есть субъективный мир человека, представляющий собой отражение, образ объективного мира, существующего вне нас и независимо от нашего сознания» [33, с. 9]. И хотя С.Л. Рубинштейн подчеркивал, что «всякий психический факт – это и кусок реальной действительности, и отражения действительности – не либо одно, либо другое, а и одно, и другое; именно в том и заключается своеобразие психического, что оно является и реальной стороной бытия, и его отражением – единством реального и идеального», действительность доминировала в порождении психического. Мысль Рубинштейна о том, что всякое психическое образование это и переживание, и знание, не нашла должного развития. Да и не могла найти, так как с позиций психического как отражения действительности первичным является внешний мир. В реальности же, как было показано нами, первичным является целовек с его переживаниями, которые определяются в процессе жизнедеятельности [54].

Дальнейшее развитие принципа психофизического единства мы находим в трудах Л.М. Веккера, относящихся к вестороннему анализу психических процессов. Опираясь на эмпирический материал из области нейропсихологии, он пишет, что механизм любого психического процесса *в принципе* описывается в той

же системе физиологических понятий и на том же общепсихологическом языке, что и механизм любого физического акта жизнедеятельности. Однако в отличие от всякого другого, собственно физиологического акта... конечные, итоговые характеристики любого психического процесса в общем случае могут быть описаны только в терминах свойств и отношений внешних объектов, физическое существование которых с органом этого психического процесса совершенно не связано и которые составляют его содержание» [11, с. 11].

Таким образом, процессуальная динамика механизма и интегральная характеристика результатов в психическом акте отнесены к *разным предметам*: первая – к органу, вторая – к объекту. «Это парадоксальное воплощение свойств внешнего объекта в состояниях другого объекта – органа психического акта, или наоборот, “переволпощение” собственного “нутра” носителя психики в свойства другого, внешнего по отношению к нему физического тела составляет подлинную истинную специфичность психического процесса» [11, с. 11].

Уникальность и гетерогенность отмеченного свойства проекции определяется тем, что здесь в одном объекте-органе воспроизводится *место*, занимаемое другим объектом. Конечные характеристики психического акта всегда отнесены к характеристикам *внешнего* объекта, в этом заключается сущность *предметности* психического процесса.

Из данного свойства психического процесса вытекают и другие его характеристики.

Во-первых, итоговые параметры психического про-

цесса не могут быть сформулированы на физиологическом языке тех явлений и величин, которые открываются наблюдателю в органе-носителе.

Во-вторых, психические процессы недоступны прямому чувственному наблюдению, своему носителю-субъекту психический процесс открывает свойство объекта, оставляя скрытыми изменения в субстрате, являющемся механизмом этого процесса.

«Человек *не воспринимает* своих восприятий», но ему непосредственно открывается предметная картина их объектов. Внешнему же наблюдателю не открывается ни предметная картина восприятий и мыслей другого человека, ни их собственно психическая “ткань” или “материал”. Непосредственному наблюдателю со стороны доступны именно и только процессы в органе, составляющие механизм психического акта» [11, с. 15].

В-третьих, специфической характеристикой психических процессов является их *свободная* активность. «Эта активность не является однозначной равнодействующей физиологических и физических сил, в ней нет жестко предзаданной и фиксированной во всех ее конкретных реализациях и деталях программы, и субъект может действовать “на все лады”» [11, с. 16].

Предметность психического процесса приводит к тому, что у каждого индивида формируется наглядно-практический субъективный образ внешнего мира. Другими словами, у каждого индивида формируется *идеальный* образ внешнего мира. Предметы этого мира в процессе жизнедеятельности индивида приобретают для него определенный *личностный смысл*.

Таким образом, на основе предметности психических процессов формируется идеальный образ внешнего мира, отдельные части которого и образ в целом имеют конкретный личностный смысл. Идеальное первоначально выступает как *чувственный* образ мира, играющий роль необходимого фактора регуляции поведения. Идеальный образ действительности не только имеет личностный смысл, в нем выражается и отношение субъекта к действительности. В идеальное включается как вся жизнь субъекта в ее уникальности и неповторимости, так и непосредственные *переживания* им своих *отношений* к реальности. По своей природе и происхождению идеальное представляет собой некоторый аспект сознания человека [42].

С появлением и развитием языка и речи происходит дальнейшее развитие идеального образа действительности и сознания. Язык позволяет фиксировать накопленный индивидуальный и общественный опыт в общественно значимых понятиях. Резко возрастают возможности накопления, сохранения и передачи полученного опыта от поколения к поколению через продукты культуры, включая язык. В содержание идеального начинают входить не только чувственные образы, способы взаимодействия с действительностью, но и *знания*, зафиксированные в языке.

Трактовка Л.М. Веккером психофизиологической проблемы позволяет понять такое фундаментальное явление, как формирование мира внутренней жизни человека, грамотно построить психологический эксперимент и интерпретировать его результаты.

Как известно, понятие «принцип» (от лат. *prīncipium* – начало, основа) трактуется как «основное ис-

ходное положение какой-либо теории, учения, науки» [8]. Эта трактовка в полной мере относится и к принципу «психологическое единство». Он действительно является основным исходным положением психологической науки. К сожалению, об этом сейчас многие забывают.

Вернемся теперь к толкованию истинности черт, опираясь на принцип психологического единства. Вряд ли кто-нибудь будет возражать, что интеллект является личностной чертой (личностным качеством). Интеллект определяет стиль жизни, характер разрешения жизненных конфликтов, качество решения конкретных задач, встающих и разрешаемых лично. Столь же очевидно, что и способности являются личностными чертами, а не гипотетическими конструктами?

Отметим, что еще Клаппаред [18, с. 32–33] подчеркивал, что идея способностей содержится в себе, прежде всего, идею врожденности, и способности не следует смешивать с приобретенными навыками. Понятие «способность» содержит в себе три существенных элемента:

- 1) идею практического применения;
- 2) идею индивидуальной дифференциации (специализации);
- 3) идею природного предрасположения.

Наше исследование природы способностей [53] позволило утверждать, что способности есть свойства функциональных систем, реализующих отдельные психические функции, имеющие индивидуальную меру выраженности и проявляющиеся в успешности и качественном своеобразии освоения и реализации

деятельности, стиля жизни. В процессе своего развития способности как природные качества (черты) достраиваются системой интеллектуальных операций и ставятся под контроль личностных ценностей и интересов.

Таким образом, мы видим, что в основе способностей лежат конкретные функциональные, нейропсихологические системы.

Если рассматривать интеллект как системное проявление познавательных способностей, для которых умственные способности выступают в качестве общего фактора (общей способности), влияющего на другие способности, то можно утверждать, что и интеллект реализуется определенной нейропсихологической системой.

Таким образом, на примере интеллектуальных черт личности (способностей и интеллекта) можно констатировать, что черты личности являются *истинными*, они являются существенными качествами, входящими в состав личностного паттерна.

Современные исследования по мотивации поведения (К.В. Судаков, П.К. Анохин) показывают, что и для черт, связанных с мотивацией, мы можем рассматривать конкретные нейрофизиологические системы. На связь характера и мотивации указывает С.Л. Рубинштейн. Устойчивые мотивации, побуждающие определенные формы поведения, характеризуются как черты личности.

То же самое мы можем сказать и об эмоциях. Зарегистрированные в формах поведения эмоции и чувства относятся к чертам характера и качества личности. К таким чертам можно отнести трусость, агрессив-

ность, смелость, храбрость, общительность, тревожность, гневливость, завистливость, эмпатию и др.

Современные исследования в области нейропсихологии и нейрофизиологии позволяют подойти к пониманию и определению существа, механизмов и процессов возникновения эмоций.

На основе использования методов электрической стимуляции определенных структур мозга, самостимуляции, разрушения определенных отделов мозга, а также психофармакологического анализа в экспериментальной нейрофизиологии были получены факты, показывающие, что существуют отдельные структуры мозга, раздражение которых приводит к выраженным эмоциональным состояниям (удовлетворение – неудовлетворение) и эмоциональным реакциям (ярость, страх, нападение, избегание и др.). К таким структурам, в частности, оказались причастными определенные отделы гипоталамуса, таламуса, неокортекса.

Обобщив экспериментальные сведения, П.В. Симонов приводит данные о распределении в мозге человека структур, раздражение которых сопровождается определенным эмоциональным состоянием (табл. 3) [38, с. 85].

Прямое раздражение мозга, отмечает П.В. Симонов, способно вызывать «только четыре эмоциональных состояния: гнев, страх, удовольствие и его противоположность – отвращение и дискомфорт. Вполне вероятно, что именно эти четыре эмоций составляют базисный фонд бесконечно разнообразной и усложненной эмоциональной жизни человека» [38, с. 87]. Более широкие исследования субстрата эмоций показыва-

ли, что одни и те же эмоциональные реакции были получены разными авторами путем стимулирования различных структур мозга, входящих в эмоциональный круг Пейпеза (Papez), и наоборот, разные эмоциональные реакции – путем стимулирования одних и тех же нервных образований.

Эти данные заставляют осторожно подходить к проблеме локализации эмоций, и, как отмечают А.В. Вальдман и другие, «вопрос о субстрате эмоций в настоящее время может быть решен определенно только в отно-

Таблица 3
Структуры, раздражение которых сопровождается определенным эмоциональным состоянием

Эмоциональное состояние	Стимулируемая структура	Автор
Тревога, страх, гнев, ярость	Передний гипоталамус	Bovard, 1962
	Миндалина	Гис, 1963
	Медialные ядра таламуса	Delgado, 1969
	Передняя часть острова	Heath, 1963
	Задний гипоталамус	Feindel,
	Покрышка	Penfield, 1954
	Срединный центр таламуса	Bovard, 1962
		Bovard, 1962
Удовольствие, эйфория, склонность к общению		Delgado, 1969
	Вентромедialная фронтальная область	Bovard, 1962
	Перепородка	Heath, 1943
	Височная кора	Delgado, 1969

пении топографии интерактивных центров (зон) эмоционально-выразительных проявлений» [63, с. 15]. Для нас важно подчеркнуть, что существует вполне определенный нервный субстрат, раздражение которого приводит к определенному *переведению и эмоционально-выразительной реакции*.

Приведенные данные проливают свет на *порождение переживания* – фундаментального психологического феномена. Откуда и как появляется переживание как психологическая реальность? Рассмотрим это на примере пищевой мотивации.

Недостаток определенных питательных веществ в организме активизирует биологические механизмы, формирующие мотивационное состояние. Одновременно этой же информацией избирательно активируется нервный субстрат эмоций (отдельные нервные клетки или группы клеток), отвечающий за раздражение, связанное с актуализацией потребности или ее удовлетворением, со специфической реакцией, заключающейся в *возникновении ощущения (чувства)* удовольствия – неудовольствия. *Нервный субстрат эмоций выступает как система биологических детекторов, переводящая сигнал о потребности в ощущение (чувство) удовольствия – неудовольствия*.

Таким образом, возникающая биологическая потребность *переживается* как психологический факт. Так же как в зрительной системе палочки и колбочки сетчатки переводят внешнее световое воздействие через механизм фотохимической реакции в нервный импульс, на основе которого опять же с помощью специализированных клеток проекционных зон формируется образ, раздражение специализированных нейронов эмоций приво-

дит при их активации к возникновению ощущения (чувства) удовольствия – неудовольствия, приводит к *переживанию*. Оно может осознаваться или не осознаваться. Очевидно, как и при любом ощущении, существует определенная пороговая величина переживания, при которой оно становится доступным сознанию.

Отметим, что различные формы патологии прежде всего связаны с нарушениями в сферах мотивации и эмоций, что ведет к формированию патологических черт личности, характеризующих различные формы истерии, пизофрении и маниакального психоза и др.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что теоретические и экспериментальные данные, касающиеся интеллектуальных, мотивационных и эмоциональных черт личности, позволяют утверждать, что эти *черты личности являются истинными* и, следовательно, подлежат научному изучению.

2.2.3. Личностные черты (диспозиции)

«Общие черты, – пишет Олпорт, – это категория для классификации функционально эквивалентных форм поведения у широких групп людей» [29, с. 382]. Черты следует отличать от типа. «Типы существуют не в людях или в природе, а скорее во взглядах наблюдателя. Иначе говоря, черты следует рассматривать как (по крайней мере, частично) *соответствующие действительности*, а типы лишь как номинальные. Черты следует искать в самом человеке, типы – в неких *внешних* точках зрения» [29, с. 383]. Олпорт неоднократно подчеркивает, что черты принадлежат лич-

ности, они «располагаются под его кожей», а не принадлежат социальной роли, профессии и т.д.

Любые общие черты у конкретного человека приобретают индивидуальное звучание (индивидуальные динамические характеристики, способности, эмоциональные качества). Недаром Б.М. Теллов подчеркивал, что для характеристики способностей человека прежде всего, важно знать, *какие* у него способности, и только после этого – *какова* мера их выраженности. Одна и та же черта, например бережливость, может иметь десятки оттенков своего проявления в поведении. Когда мы говорим о конкретном человеке, мы всегда имеем в виду его *индивидуальные* (или личностные) черты. Олпорт предложил индивидуальные черты в отличие от общих черт называть личностными *диспозициями*. Личностная диспозиция «точно отражает личностную структуру, тогда как общие черты представляют собой категории, под которые индивиды подпадают» [29, с. 390].

Личностные диспозиции не противостоят общим чертам, но и не сводятся к ним. Общие черты присутствуют в результате обобщения индивидуальных черт (диспозиций), они выступают как категории, используемые для характеристики объекта, личностные диспозиции всегда являются сущностными качествами субъекта. В реальном поведении отдельные личностные диспозиции выступают как симптомомомплексы, в виде паттернов, определяющих поведение.

«Никакое отдельно взятое действие никогда не является однозначным результатом отдельно взятой черты или личностной диспозиции» [29, с. 392]. При действии противоположных диспозиций необходимо искать

третью, которая снимает эту противоположность.

Олпорт отмечает, что в английском языке существуют около 1800 терминов, описывающих так называемые черты. А.Г. Шмелев приводит «Тезаурус личностных черт», насчитывающий 2090 черт. Несомненно, что иметь дело с таким количеством личностных диспозиций на практике почти невозможно. Поэтому в теории личности и встает задача построения малопараметрической модели личностных диспозиций. Сколько может быть личностных черт в такой модели? Постановку такого вопроса Олпорт считал очень смелой и ответил на него, считал он, может быть дан только предположительно и предварительно. Вместе с тем Олпорт считал, что «когда психологи разрабатывает адекватные диагностические методы для выявления главных направлений, по которым организована отдельная личность (личностных диспозиций), может оказаться, что число таких узлов в норме варьирует от пяти до десяти» [29, с. 396]. Подчеркнем, что это касается кардинальных или центральных личностных диспозиций.

2.2.4. Базовые диспозиции личности

Критерий истинности черт – наличие нейропсихологической структуры – позволяет выделить базовые черты. Мотивационная сфера личности будет характеризоваться такими чертами как:

- стремление к удовольствию (пищевая мотивация);
- сексуальность (половая мотивация);
- стремление к доминированию (мотивация доминирования).

Для эмоциональной сферы можно выделить:

- тревожность (эмоциональное состояние – тревога);
- боязливость (эмоциональное состояние страха – страдания);
- гнезливость (эмоциональное состояние гнева);
- стремление к удовольствию (переживание удовольствия – неудовольствия).

Для интеллектуальной сферы можно выделить:

- способности;
- интеллект;
- талант;
- одаренность;
- рефлексивность.

С учетом того что люди различаются по своей природной активности, обусловленной функционированием ретикулярной формации, необходимо выделить такую индивидуальную диспозицию, как энергичность, активность.

Труднее ответить на вопрос о базовых *нравственных* чертах. На примере качеств русского народа мы показали, что их достаточно много. В дальнейшем мы еще остановимся на этом вопросе. Сейчас же отметим, что мораль возникла как реакция общества на эгоизм человека. Как отмечает Бергсон [5], наделив человека умом, природа внесла дисбаланс в гармонично инстинктов индивидуального и видового сохранения. Следовательно, базовыми нравственными качествами будут личностные диспозиции, формируемые обществом у индивида, направленные на разрешение противоречий между интересами личности и общества. К таковым можно отнести:

– волю;	
– альтруизм;	
– эмпатию;	
– жертвенность;	эгоизм;
– человеколюбие;	цинизм;
– совесть/линьность;	расчетливость.

С учетом того что все ценности создаются трудом, к базовой характеристике человека следует отнести трудолюбие, а с учетом совместной деятельности – общительность.

2.3. Методологические проблемы исследования

2.3.1. Методологический принцип «полноты описания индивидуальности»

Обратимся теперь к проблеме *методологии диагностики* нормального психического развития.

Вначале остановимся на проблеме диагностики качеств, обозначенных в вершинах пирамиды (см. рис. 1). Если человек успешно освоил школьную программу, можно утверждать, что его ментальное развитие соответствует норме. Но вот здесь-то и возникает целый ряд методологических проблем, и главная заключается в учете *индивидуальных* характеристик с учетом факторов неадекватности личностных качеств. Владение *знаниями* должно сопровождаться диагностикой *переживаний*, связанных с этими знаниями. (Таким образом, здесь проывается методологический принцип единства «знания и переживания».) Необходимо выяснить, с какими чувствами

было связано (сопровождалось) приобретение того или иного знания. Таким образом, мы переходим от точечной диагностики к диагностике связи «знание – переживание».

Аналогичным образом необходимо выяснить, чем (или кем) *мотивировалось* приобретение этого *знания*, т.е. рассмотреть связь «знание – мотив», «знание – цель его приобретения» и, наконец, рассмотреть знание со способом его приобретения, со способностями субъекта, т.е. рассмотреть связь «знание – способности». Изучение указанных связей позволит выйти на *индивидуальную* качественную характеристику знаний с личностных позиций.

В диагностике способностей важно не ограничиваться определением коэффициента интеллекта, необходимо выяснить уровень развития каждой способности (психических функций). Это дает возможность представить индивидуальный профиль развития способностей конкретного субъекта, а при применении соответствующих методов – и структуру способностей, определяющих *индивидуальный* способ деятельности и ее качественные характеристики. В настоящее время во многом произошла подмена диагностики ментального развития субъекта измерением его интеллекта. Способности в своей совокупности характеризуют индивидуальность субъекта, коэффициент интеллекта дает только количественное выражение того, что авторы называют интеллектом.

Важным моментом диагностики является требование хорошей дифференцировки обследуемых. Также как и при диагностике знаний важно выяснить связи способностей с переживанием, мотивацией и

знаниями. Изучение связей «способности – переживания» выводит нас на понятие «эмоциональный интеллект» (отражающий единство способностей и переживаний). Связь «способности – мотивы», «способности – нравственные устои» дает нам представление о *способностях личности*, позволяет вернуться к забытому в современной психологии понятию *добродетели*.

Параметр «хочу» определяет интересы, направленность, мотивацию поведения (деятельности и общения). Он связан с *нравственными устоями* личности и личностными качествами, в основе которых лежат устоявшаяся мотивация. Связь «хочу – нравственные устои» порождает *совесть*, определяет характер *переживаний* личности. «Хочу» определяет цель поведения (деятельности). Знание того, чего хочет человек, раскрывает нам его глубинные характеристики.

«Переживания» служат индикатором того, чего хочет человек и как ему удается реализовывать свои желания. В связи «хочу – переживаю» сокрыт механизм, определяющий поведение личности. Знание мотивации и переживаний определяет характер отношений между людьми. Связь «хочу – знаю», «хочу – способен», «переживаю – знаю», «переживаю – умею» мы рассмотрели ранее.

Остается отметить, что характеристика субъекта может быть продолжена в плоскостях: «хочу – знаю – способен (умею)», «хочу – знаю – переживаю», «хочу – умею – переживаю», «знаю – умею – переживаю».

Плоскость «хочу – знаю – способен (делаю умею)», характеризует сферу поступка, поведения, деятельно-

сти, плоскости «переживаю–знаю–умею», «переживаю–знаю–хочу», «переживаю–умею–хочу» насыщают эту сферу переживаниями.

Данный принцип предполагает ретрастиацию в психограмме всей полноты признаков, доступных исследователю. В результате психолог получает «описание широчайшего спектра многообразия признаков индивидуальности. Опираясь на общую психогrafическую схему, психолог сумеет определить место конкретных проблем, еще не представленных в схеме, и, как следствие, получить возможность дополнения и совершенствования самой схемы. Иными словами, “интегральная психогrafическая схема будет отличаться не действительной полнотой, а действенной “тенденцией к систематизации и усовершенствованию”» [62, с. 226]. Генеральная схема должна носить нейтральный характер, т.е. ориентирована на психически здорового человека, не сводить круг признаков до решения конкретной задачи (профотборы, обучение, здоровье и т.д.). Наличие общей схемы позволяет исследователю при решении частных задач отчетливо видеть, что он выбирает из генеральной схемы. На базе генеральной схемы должны разрабатываться психогrafические схемы решения специальных задач. Общие схемы могут разрабатываться для отдельных сфер психики, в этом случае частные схемы будут касаться только этой же сферы. Примером общей схемы может служить разработанная нами классификация познавательных психических процессов и познавательных способностей [59].

Важно подчеркнуть, что генеральная схема не есть характеристика индивидуальности. Это *предваритель-*

ная условие исследования индивидуальности. При исследовании индивидуальности качества психогrafической схемы рассматриваются со стороны базовых, ведущих, второстепенных, объединенных в отдельные блоки и выступающих изолированно, играющих интегрирующую роль. В частных задачах это связано с эффективностью деятельности, в общей задаче это адресуется прежде всего к социальному поведению. В качестве *базовых* выступают свойства индивида, имеющие наибольший вес в структуре качеств, ведущие свойства, имеющие значимые корреляционные связи с показателями успешности деятельности или социально-одобряемыми формами поведения. Примером подхода к разработке генеральной схемы может выступать исследование Б.Г. Ананьева [2], частных схем – исследование профессионально важных качеств (ПВК) в профессиональной деятельности В.Д. Шадрикова [57], при изучении учебной деятельности, а также успешности первоначального чтения и письма – исследование Н.В. Нижегородцевой [26].

В любой психограмме индивид не может быть описан во всей полноте существенных признаков. Индивидуальность бесконечна. Поэтому в психограмме, описывающей обычного человека, мы стремимся наметить *тенденцию своеобразия индивида*. Степень реализации этой тенденции может быть различной, но она должна давать основания для суждения о конкретном человеке в его отношениях с другими людьми, о его нравственной надежности.

Полнота методов исследования. С учетом того что определение меры выраженности того или иного свойства тесно связано с методом (способом) измерения,

важно для генеральной схемы подобрать и генеральный перечень методик, с помощью которых должны измеряться свойства, входящие в генеральную схему. Только использование стандартизированных научных методик позволит получить сравнительные результаты разными исследователями и сделать выводы об индивидуальности человека общезначимыми.

2.3.2. Малопараметрические модели индивидуальности

Требование полноты описания индивидуальности, как мы уже отмечали, практически нельзя реализовать. Поэтому данный методологический принцип целесообразно и теоретически необходимо дополнить принципом построения малопараметрической модели, отражающей с известной полнотой модель индивидуальности, построенную на психограмме «всей полноты признаков, доступных исследователю». Данная ситуация характерна не только для психологии. Возьмем в качестве примера метеорологию. На погоду влияет очень много факторов. Поэтому метеорологи вынуждены в практических целях строить малопараметрические модели, которые и лежат в основе предсказания погоды. Не учитывает, к сожалению, всех факторов, влияющих на здоровье, и врач, ставя диагноз. Построение малопараметрической модели индивидуальности и есть главная *теоретическая* задача психологии. Но чтобы построить такую модель необходимо отталкиваться от *практической задачи и теоретических предположений* о внутреннем мире человека и законах его функционирования.

Практическая задача как основа построения малопараметрической модели индивидуальности. Для того чтобы разобратся в поставленной задаче, обратимся к практике составления прикладной психограммы при решении задач, возникающих в психологии труда. Для того чтобы составить такую психограмму, исследователь разлагает деятельность на действия и анализирует, от каких психических качеств зависит успешность выполнения конкретного действия. Для этого выясняется, какие психические функции вовлечены в выполнение конкретного действия и какие качества психических функций (наши способности) здесь оказываются важными. Именно такой психологический анализ деятельности и позволяет составить предварительную *психограмму действия*. Далее психолог подбирает методики диагностики, адекватные выделенным психическим свойствам. Желательно, чтобы эти методики учитывали свойства оперативности выделенных способностей.

В качестве примера, который доступен пониманию всех, так как каждый учился в школе, мы можем привести психологический анализ педагогической деятельности, выполненный нами в целях построения профессионального стандарта педагогической деятельности [58]. Хорошим примером такого анализа является работа В.М. Телова «Ум полководца».

Психограммы отдельных действий сводятся в психограмму деятельности, дополняются показателями мотивации деятельности и получают *психограмму деятельности*. Далее возможны различные методы статистической обработки количественных

измерений, сделанных на основе психотраммы деятельности.

Подобного рода шаги мы должны сделать и для составления психотраммы нормального человека. Здесь в качестве практического основания должно выступать *поведение* личности. И здесь встает задача психологического анализа поведения.

Поведение имеет ту же структуру, что и деятельность, но здесь главную роль начинают играть социальные моменты. «Поведение человека не сводится к простой совокупности *реакций*», – писал С.Л. Рубинштейн, – оно включает систему более или менее сознательных *действий и поступков*... Действие – это сознательный акт деятельности, который направляется на объект. Реакция преобразуется в сознательное действие по мере того, как формируется предметное сознание. Действие, далее, становится *поступком* по мере того, как и отношение действия к действующему субъекту, к самому себе и к другим людям как субъектам, поднавшись в план сознания, т.е. превращившись в сознательное отношение, начинает регулировать действие. Поступок отличается от действия иным отношением к субъекту. Действие становится поступком по мере того, как формируется самосознание. Генезис поступка и самосознания – это сложный, обычно внутренне противоречивый, но единый процесс, также единым процессом является генезис действия как сознательной операции и генезис самого предметного сознания. Различные уровни и типы сознания начинают вместе с тем и различные уровни или типы поведения (реакция, сознательное действие, поступок). Ступени в развитии сознания означают изменения

внутренней природы действия или актов поведения, а изменение внутренней природы есть вместе с тем и изменение психологических закономерностей их внешнего объективного протекания. Поэтому структура сознания принципиально может быть определена по внешнему, объективному протеканию действия» [34, с. 22–23].

При составлении психотраммы здорового человека мы должны обращаться к следующим сферам внутреннего мира и организации поступка:

- *мотивации*;
 - доминирующим *целям* поведения;
 - доминирующим (характерным) *поступкам*;
 - *когнитивной составляющей* (знания, процессы принятия решений, программирование и реализация действий и поступков);
 - *способностями*, через которые реализуется поведение, психическим функциям: восприятию, памяти, мышлению;
 - *волевой регуляции* (произвольности) поведения;
 - *переживаниям*, сопровождающим поступки (что и как переживает субъект).
- Выделенные сферы совпадают с основными компонентами внутреннего мира человека, то, что составляет субстанцию, которую мы определили как «душу» человека [54].

2.3.3. Методы изучения личностных качеств

С учетом разделения личностных качеств на базовые черты и личностные диспозиции можно разделить и методы изучения и диагностики личностных качеств на следующие:

• методы сравнительного изучения и диагностики личностных черт;

• методы изучения и диагностики личностных диспозиций.

В качестве первых могут использоваться тесты личностных качеств, включая мотивацию и эмоции.

В качестве вторых должны использоваться методы изучения жизненного пути, самоотчеты испытуемых, глубинные интервью.

С учетом формирования паттернов личностных качеств (структуры личностных диспозиций) может быть использован метод корреляционных плед, хорошо зарекомендовавший себя при изучении системы профессионально важных качеств (ПВК) [57] и учебно-важных качеств (УВК) [27].

При исследовании и диагностике личностных качеств всегда остается проблема базового перечня, к которому в дальнейшем подбираются методики диагностики. Составление такого списка требует большого труда, особенно если учесть, что перечень должен быть достаточно ограниченным. Ранее мы показали всю сложность этой работы.

Работу по характеристике нормальной личности следует начинать с установления возможности отнесения изучаемой личности к нормальной или аномальной. При проведении этой части исследования или практического описания полезным будет воспользоваться признаками, сформулированными Г. Олпором. Для характеристики нормальной личности он выделил следующие механизмы.

• «Контакт с реальностью (или, если угодно, “проверка реальности”).

• Доступность знаний осознания.

• Самопознание, с присущим ему чувством юмора.

• Интегрирующая деятельность нервной системы.

• Способность мыслить абстрактно.

• Непрерывная индивидуация (без прерванного или заторможенного развития).

• Функциональная автономия мотивов.

• Толерантность к фрустрациям» [29, с. 42].

В качестве механизмов, характеризующих аномальную личность Олпорт предложил следующие.

• «Бегство или уход (включая фантазии).

• Вытеснение или диссоциация.

• Другие “механизмы защиты”, включая рационализацию, реактивные образования, проекцию, смещение.

• Импульсивность (неконтролируемую).

• Ограничение мышления конкретным уровнем.

• Застывание личности на недоразвитом уровне.

• Все формы регрессности» [29, с. 42].

Нормальная жизнь отличается преобладанием анаболических функций (первый перечень), аномальная жизнь – преобладанием катаболических функций (второй перечень).

В качестве метода изучения индивидуальных структурных паттернов может быть использована независимая характеристика изучаемого лица, определенного группой лиц, хорошо его знающих.

Определенный интерес может представлять метод репертуарных решеток Д. Келли [29, с. 42]. Метод дает конструкты, характеризующие уникальность человека, и конструкты, общие у него с другими.

Положительные результаты могут быть получены с помощью техники «личностного кластер-анализа»,

развиваемого А. Болдуином. В данном случае анализируются тексты, несущие личный характер, с целью выявления главных ценностей, установок личности.

То же самое можно проводить с анализом поступков конкретного человека. Примером такого анализа могут стать письменные источники типа сравнительных описаний Плутарха.

В качестве объекта психологического анализа может выступать индивидуальный стиль деятельности. «Под индивидуальным стилем, – пишет Е.А. Климов, – следовало бы понимать отличительные признаки деятельности данного человека, обусловленные особенностями его личности» [19]. Но задача может быть поставлена и так: зная индивидуальный стиль, можно сделать вывод об индивидуальных чертах субъекта деятельности. «Стиль – это печать индивидуальности на нашем адаптивном поведении» [29, с. 204].

С учетом того что невытесненный мотив мало поддается диагностике с помощью непрямых методов, важное место в диагностике мотивов необходимо прежде всего отвести прямым методам, сочетая их с проективными методами. К прямым методам относятся методы «карандаша и бумаги»; различного рода опросники, самоотчеты, интервью, автобиографические методы.

Исходя из того что черта – «это нейропсихологическая структура, обладающая способностью делать многие стимулы функционально эквивалентными и инициировать и направлять эквивалентные (разумно последовательные) формы адаптивного и экспрессивного поведения» [29, с. 381], Олпорт считал, что основным методом обнаружения черт является фиксация в любой форме *частоты*, с которой человек

выбирает тот или иной способ поведения, *крут ситуаций*, в которых он выбирает этот способ действия, *интенсивность* его реакций.

С учетом того что многие личностные диспозиции проявляются в эмоциональных реакциях, важными методами изучения личностных черт являются методы фиксации эмоциональных реакций в определенных ситуациях, т.е. фиксация эквивалентности ситуации и эквивалентности эмоциональных реакций.

2.3.4. Факторный анализ

Факторный анализ был разработан в области психологии способностей К. Пирсоном. Суть его заключается в «*математическом* анализе корреляций внутри некоторой группы данных» [22, с. 84]. Важнейшим моментом в интерпретации результатов факторного анализа является проблема анализируемых данных, в нашем случае – это проблема набора первичных черт (диспозиций) личности и методов их получения. Многие исследователи в качестве первичных данных используют списки терминов, содержащихся в словарях и используемых для характеристики личности в качестве личностных черт. Так, например, Кэттелл использовал список из 4505 терминов. Затем он исключил термины, которые используются как синонимы, и получил список из 160 слов, добавив к этому списку 11 терминов из научного словаря. Кэттелл получил список из 171 наименования. «С помощью различных и недостаточно подробно описанных автором методов, включающих в себя как подсчет корреляций, так и учет сходных субъективных суждений, Кэттелл образовал 42 «грозди» (clusters)

тесно связанных между собой черт, которые он определил как «поверхностные черты» [22, с. 85].

Таким образом, Кэттелл перешел к малопараметрической модели личностных черт, которую в дальнейшем и исследовал. Переход к малопараметрической модели является наиболее слабым звеном. Всегда есть основание утверждать, что малопараметрическая модель не отражает всех существенных черт основной (генеральной) выборки. (Список черт, выделенных Кэттеллом, мы даем в приложении 1.)

Как пишет Мэйл, «в принципе факторный анализ должен охватить сразу все черты, чтобы выявить действительно фундаментальные факторы. Ограничивая свой выбор, мы рискуем либо выдвинуть на первое место некоторые частные факторы, специфичные для изучаемых групп черт, либо предопределить характер их интерпретации. И все же даже с помощью самого современного математического аппарата едва ли есть возможность охватить в одном исследовании более 40–50 переменных. Таким образом, факторный анализ всегда фрагментарен, а факторы, выявленные с его помощью, не могут считаться окончательными.

В этом следует искать истоки и другой важной проблемы факторной стратегии, а именно проблемы сравнения факторов, полученных в различных исследованиях» [22, с. 86–87].

В настоящее время в связи с развитием вычислительной техники, разработкой пакетов программ статистической обработки экспериментальных данных факторный анализ нашел некоторое применение. Но необходимо всегда помнить, что это только *статистическая обработка* и суть проблемы в получении первичного материала

и в интерпретации полученных результатов-факторов. Количество факторов, выделенных различными авторами, различно: Френч выделил 48 факторов, Гилфорд – 55, Кэттелл – более 100 и т.д.

В приложении 2 мы приведем примеры отдельных групп факторов, выделенных различными авторами.

В заключение отметим еще один метод диагностики и протностики личности – астрологический прогноз на основе планетарных архетипов. Сколько-нибудь полное и содержательное рассмотрение важности астрологии для исследований в области психологии и психиатрии выходит за рамки данной работы. Заинтересованного читателя мы отсылаем к работе Станислава Грофа [112, с. 19–401]. В приложении 3 мы приводим отрывок из его книги, входящий в систему основных понятий астрологии и дающий представление о постановке астрологического диагноза и прогноза.

Приведенный анализ идеологических, теоретических и методологических проблем показывает всю сложность психологического описания нормального человека. Но это сложность не должна *останавливать* в практической деятельности по реализации обозначенной задачи. Только в эмпирической работе по психологической характеристике конкретного человека мы можем достичь как теоретических, так и практических успехов.

Глава 3

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ЧЕРТ

3.1. Развитие и воспитание личностных черт (общие замечания)

Как мы уже отмечали, развивать можно то, что уже есть, а воспитывать – заимствуя социальные нормы. Показав истинность личностных черт, мы утверждаем правомерность использования термина развития в отношении личностных диспозиций. Наши исследования познавательных способностей показывают, что их развитие базируется на природных способностях, реализуемых определенными функциональными физиологическими системами, путем достраивания их интеллектуальными операциями, придания им черт оперативности (тонкого приспособления к условиям жизнедеятельности), постановки способностей под контроль нравственных устоев. В конечном счете путем достижения уровня, когда субъект начинает управлять своими способностями.

Подробно процесс ментального развития рассмотрен нами в работе [53]. Интеллектуальные черты развиваются в деятельности, для этого необходимо, чтобы требования деятельности превышали наличный уровень развития способностей. В процессе постановки способностей под контроль нравственных норм развитие способностей сливается с воспитанием.

3.2. В чем заключается развитие личностных черт?

93

3.2. В чем заключается развитие личностных черт?

С учетом того что мы рассматриваем личностные черты в рамках объективной парадигмы как устойчивые диспозиции индивида к определенному поведению, а в субъективной парадигме как субъективную категориальную единицу опыта [61] развития личностных черт можно рассматривать как формирование психологических систем деятельности (поведения) [57; 53]. Тогда формирование личностных диспозиций, как присвоение социально значимых форм поведения, будет включать в себя информационные признаки ситуаций, цели, которые реализуются в подобных ситуациях, программы поведения, алгоритмы принятых решений (решающие правила, критерии предпочтительности, критерии достижения цели), мотивацию поведения в конкретной ситуации. В этом случае развитие личностных черт будет выступать как *системогенез личностных качеств*. Каждая личностная диспозиция представляет психологическую систему поведения, которая развивается в процессе жизнедеятельности, обогащаясь информационной основой, мотивацией, решающими правилами, критериями достижения цели и т.д.

Результатом такого развития является обогащение личностных диспозиций различными нюансами, которые могут быть зафиксированы в отдельных понятиях – личностных чертах, образуя вместе с базовой диспозицией определенный паттерн поведенческих характеристик. Примеры таких паттер-

нов мы привидели ранее. Воспроизведу лишь один из них. «*Чистосердечный*» – чистый сердцем, свободный от пороков, с чистой совестью (совестливый), прямой, открытый, доброжелательный, искренний, щедрый, лишенный криводушия, лицемерия, лукавства.

В результате такого обогащения и формируется система понятий – личностных черт, которая насчитывает тысячи терминов.

3.3. Системогенез личностных черт

Как мы уже отмечали, развитие личностных качеств идет в трех направлениях:

- обусловленное типом человека;
- формирование личностных качеств как устойчивых диспозиций поведения;
- развитие личностных качеств на основе инстинктов, базовых потребностей и эмоций.

Рассмотрим дополнительно еще два направления.

Первое связано с формированием личностных черт с позиции принципа благоворности середины (Аристотель). Возьмем такое качество, как «щедрый». Мы уже отмечали, что оно является серединой на шкале «мотовство–скудость». Каждое из этих качеств не имеет абсолютного значения. Один и тот же человек по отношению к различным людям может быть и щедрым и скупым, а при определенных обстоятельствах и расточительным.

Второе направление проявляется во взаимовлиянии качеств, формировании паттернов личностных качеств, устойчивых комплексов, например успешно-

сти или неполноценности.

Все пять обозначенных направлений находятся в постоянном развитии, при этом они развиваются не изолированно, а как система. Процесс этот можно назвать системогенезом личности. В результате этого процесса осознается личностное «Я», которое, в свою очередь, начинает играть роль системообразующего качества в процессах развития отдельных черт личности, при этом отдельные качества начинают осознаваться как *мои, собственные*, формируется чувство самодентичности, осознаются как мои: потребности, чувства, интересы, отношения и т.д. Личность начинает осознавать себя в единстве «познающего, думающего, чувствующего и делающего» Я [29, с. 192].

Результатом системогенеза является формирующийся внутренний мир человека, типичные проявления которого мы и характеризуем как личностные черты. Для нас с этих позиций близко определение личности, данное Олпортом: «Личность – это динамическая организация внутри индивида тех психофизических систем, которые детерминируют характерное для него поведение и мышление» [29, с. 236].

С учетом того что мы раньше сказали о механизмах личностных черт, становится понятным, что в этом определении мы будем понимать под психофизическими системами, а с позиции функциональной системы деятельности и системогенеза личностных качеств очевидно, что организация этих систем должна носить динамический характер.

3.4. Факторы развития личностных черт

3.4.1. Биологическая обусловленность

качеств индивида

В проблеме развития центральной проблемой, как отмечал С.Л. Рубинштейн, является детерминизм.

Уникальность каждого человека определяется различными факторами. Среди них можно выделить три группы наиболее значимых:

- наследственность;
- биохимическая индивидуальность;
- среда роста и развития.

Как показывают исследования, в зародышевых клетках человека 48 хромосом, каждая содержит примерно 30 000 генов. Для наследования одной черты требуется один или несколько генов. Таким образом, на земном шаре нет двух одинаковых людей (за исключением монозиготных близнецов). Отметим, что гены определяют у представителей *Homo sapiens* определенные и явно общие черты. Таковыми, например, являются общие способности: способности видеть, желать, чувствовать, мыслить. Эти общие черты, определяемые наследственностью, имеют многочисленные варианты реализации, что и обуславливает индивидуальные способности.

Люди отличаются индивидуальными вариациями эндокринной системы, активностью ретикулярной формации, характером и скоростью метаболизма, морфологией нервной системы, скоростью ее созревания и др. При таком диапазоне генетической, структурной и биохимической изменчивости, — отмечает Ол-

порт, — мы должны ожидать широких вариаций темперамента, мотивации и вообще каждой известной психической функции» [29, с. 219]. На природную организацию индивидуальности накладываются многочисленные воздействия внешней среды: семьи, этноса, социального окружения, профессиональной деятельности и т.д. В результате природная уникальность каждого человека умножается многократно. При этом он несет в себе черты, которые включают следующее:

- базовые нормы (природно обусловленные);
- этнические нормы;
- семейные нормы;
- социально-групповые нормы;
- профессиональные нормы.

3.4.2. Архетипы поведения и личностные качества.

Мифы, предания, традиции и обычаи

Как уже отмечалось, термин «архетипы» (от греч. *arche* – начало, *typos* – образ) ввел в психологическую теорию К. Юнг. Архетипы как коллективное бессознательное влияют и во многом определяют поведение человека, иными словами, мы можем предположить, что архетипы лежат в основе многих личностных черт как реализованных и устойчивых форм поведения.

Как отмечал Юнг, коллективное бессознательное состоит «из чего-то вроде мифологических мотивов и образов; поэтому мифы народов являются непосредственным проявлением бессознательного» [65, с. 129].

Нам представляется, что здесь причина поменялась местом со следствием. Первичен миф, традиции, обряд,

которые будучи усвоенными, становятся фактором, определяющим поведение человека подсознательно.

Возникновение табу и мифов характеризует новый этап в жизни человеческого сообщества. Этап перехода от инстинктивной формы поведения к формам поведения, базирующимся на развитых психических функциях и, прежде всего, мышлении. В определенной мере они появились как реакции на проявление эгоистических тенденций в поведении индивида, которые, в свою очередь, связаны с осознанием себя, отделением индивида от группы и в известной мере противопоставлением себя малой группе. Табу и мифы регулировали наиболее важные стороны жизни малой группы, сообщества. Они пришли на смену инстинкта и они столь же *инстинктивны*, как и инстинкт.

Мифы, традиции и обычаи формируются на ранних этапах развития социального сообщества. Они содержат в себе и способ поведения, и источник активности, и нравственную норму в скрытой форме, которая не оторефлексирована индивидом. Поступая по обычаю, человек поступает нравственно.

Обычай и традиция сохраняются социальным сообществом, но одновременно обычай – это прежде всего действие, способ поведения, являющийся, с одной стороны, обязательным для всех членов группы, а с другой – привычным для ее членов. В обычае передается действие. Обычай тесно связан с преданием и мифом как образом жизни. Предание – это сама жизнь, воплощенная в поступках этнических героев. С этой точки зрения обычай и традиция *онтологичны*. И в той мере как обычай и традиция онтологичны, они выступают как архетипы поведения. Сила

обычай заключается в том, что в нем устанавливается не нравственная норма, а *способ действия, который нравственен*. В обычае человек живет. Без обычая нравственность не входит интимно в сущность человеческого бытия.

Содержанием преданий являются важнейшие события в жизни народа, воплощенные в подвигах героев. В народном предании образы идеализируются и обобщаются. Именно присутствие в преданиях реальных поступков конкретных людей наделяют их нравственной силой, заставляют вслушиваться в него, размышлять и *переживать*. Таким образом, предание выступает формой общения с предками путем усвоения каждым человеком духовного наследия предков. Постичь предание – это значит постичь душу народа. *Онтологическая* суть предания – воспринимать в конкретном человеке то, что для рода (народа) было совершено героями. Предание выступает как духовная самооткровенность народной жизни.

Обычай, традиции, предания порождают совесть человека. В силу этого советь также онтологична и может рассматриваться как один из архетипов поведения человека.

Возвращаясь к началу этого раздела, отметим еще раз, что мифы, обычаи, предания не порождаются архетипами, а сами выступают в роли архетипов поведения в силу своей онтологичности.

Сегодня уходят из повседневной жизни мифы, предания, обряды, традиции. Но так было не всегда. Достаточно полное представление о духовной жизни славян дает уникальное издание «Славянские древности» [39].

Из данного издания видно, что вся жизнь славян пронизана мифологическими символами, традицией, обрядами, преданиями. Приведем несколько примеров.

- Круг – мифологический символ, отражающий представления о циклическом времени и об основных формах структурирования пространства (деление на «свое» и «чужое», где круг выступает как граница охраняемого пространства). Сохранились предания, что при закладке села предварительно опахивали место, окружая таким образом свое пространство и отделив его от чужого.

Идея круга реализуется в ряде обрядовых действий. Это обряды дома, хозяйственных построек, полей. Ритуальное доение овец на Юрьев день проводится через кольцо и т.д.

Движение по кругу придает особый магический смысл: после свадьбы свекровь и молодая, трижды обходят вокруг очага; роженцу водят вокруг стола для облучения мучений; после рождения ребенка, женщину с ребенком на руках трижды обносят вокруг стола.

Если в канун Рождества человек, раздевшись догола, трижды обожит вокруг своего дома, а потом зайдет в окно, он увидит судьбу каждого из домочадцев в будущем году.

Круговое движение является важной составляющей народной медицины.

В то же время круговое движение характерно для нечистой силы: человека «закруживает» вихрь, водит по кругу леший. Очерчивание магического круга на земле, сопровождаемое произнесением заговора, защищает человека от нечистой силы.

Крыша – верхняя часть жилища, ограничивающая «свое», освоенное, внутреннее пространство от «чужого», природного, внешнего.

В символическом плане крыша отделяет (небо) от мира людей (среднего мира). Залезание на крышу символизирует о выходе за пределы человеческого пространства.

На крышу бросают, т.е. «отсылают» из «своего» пространства выпавшие из употребления ритуальные и другие предметы.

На крыше выставляли обрядовые предметы как знаки, оповещающие о важных событиях в жизни семьи.

Помещение предметов на крышу имело характер магической просьбы.

Через крышу, как верхнюю границу дома, по верованию славян, выходит из дома душа умирающего.

- Кузнец Коваль – в славянской традиции мифологизированный и ритуализированный персонаж, культовый герой... Илья-пророк наделяется функциями небесного кузнеца, который кует громовые стрелы. В любовных заговорах кузнец «приковывает» молодца (или красную девицу), в свадебных песнях кует свадьбу. Эротическую символику имеют свадебные игры в кузнеца: парни, разженные кузнецами, «подковыряют девок» – задирали им ноги, ухватив клещами, били молотком по приставленной к ступне палочке.

- Кукушка – одна из наиболее мифологизированных птиц с ярко выраженной женской символикой, связанная с горем, разлукой, смертью и миром мертвых.

- Кушание – действие, имеющее в славянской обрядности и магии очистительное и оздоровительное

значение. Купание младенца – процедура не только и не столько гигиеническая, сколько магическая, имеющая инициационный характер. Очищение, про-филактика болезней, отгон нечистой силы, продуци-рование положительных свойств и качеств ребенка, его «доделывание», приобщение к дому.

- Курица – домашняя птица, наделялась брачно-эротической символикой, демоническими чертами и выступала в ритуалах маркером «переходных состо-яний, процессов».

Мы взяли примеры из одного только тома, на одну букву. И уже они показывают, что вся жизнь славян, предметы обихода и природа пронизаны мифологичес-ким, символическим содержанием. В целом же сис-тема понятий, представленных в этнолингвистичес-ком словаре, насчитывает десятки тысяч понятий, охватывающих обычаи, обряды, праздники, семейный уклад славян. Человек, воспитанный в народной тра-диции, усваивает эти понятия в процессе жизни, они входят органично в его внутренний мир, оформляют взгляд на окружающий мир и детерминируют инди-видуальное поведение, создавая индивидуальное ми-ровоззрение.

Будучи порождением «коллективного» сознания, это символическое содержание присваивается инди-видом, становясь достоянием индивидуального созна-ния, переходя в подсознательное и бессознательное. Но здесь особо следует подчеркнуть, что этот переход не есть «*вытеснение*» из сознания в бессознательное. Этот переход не есть следствие столкновения непри-ятных, болезненных для субъекта тенденций, а яв-ляется переводом значимых содержаний в *базовую*

подсознательную сферу личности, определяющую ее фундаментальное, устойчивое поведение в соответ-ствии с народной («коллективной», «этнической») це-лесообразностью.

Переход символического содержания сознания в подсознательное-бессознательное можно сравнить с формированием навыка и с постепенной передачей ре-гулирования исполнением действия с сознательных уровней на уровни подсознания (по Н.А. Бернштейну).

На основе усвоения нравственной стороны этого символического содержания формируется индивиду-альный подсознательный феномен – совесть челове-ка. В силу базовой, подсознательной стороны всего символического содержания психики совесть также действует подсознательно как интерактивное прояв-ление нравственного содержания психики.

В силу сознательного (коллективного) проис-хождения этого символического содержания с уче-том его сознательно-бессознательного функциони-рования можно отнести это содержание психики к *архетипам поведения*, можно даже назвать его «коллективное бессознательное». Но при этом не-обходимо видеть разницу в происхождении и при-своении этого содержания у Юнга и в предлагаемом понимании (подходе).

Представленность архетипов в греческом мировоззрении

В достаточно явственной и осознаваемой форме идеи архетипов представлены у Сократа. Стремясь объяснить доброжелательный поступок, Сократ рас-суждал так: для того чтобы оценить поступок с по-

зиции добра и зла или совершить добродетельный поступок, *человек должен знать, что такое добро* безусловно к конкретному поступку и обстоятельствам. Это представление абсолютного добра является той архетипической сущностью, руководствуясь которой человек строит свое поведение. С подобных же позиций можно отнести к другим нравственным категориям, которые в своей совокупности будут составлять архетипическую сущность нравственности человека.

Часто архетипические сущности в древнегреческом мировоззрении связывались с мифологическими существами, воплощались в конкретных божествах. Например, Эрос рассматривается как движущая сила всех человеческих поступков. Он выступает, с одной стороны, как внутренняя сила, направляющая поведение человека, с другой стороны, как божественное, мифологическое существо, управляющее поведением человека, преобразующее человека, наделяющее его новыми сущностями. В диалоге «Пир» Платон пишет: «Кто станет отрицать, что благодаря мудрости Эроса возникает и образуется все, что живет?».

А совершенство в искусстве и ремеслах – разве мы не знаем, что те, чьим учителем оказался этот бог, достигли великой славы, а те, кого Эрос не коснулся, прозябали в безвестности? Ведь искусство стрельбы из лука, искусство врачевания и проприация Аполлон открыл тогда, когда им руководили любовь и страсть, так что его тоже можно считать учеником Эроса, наставника муз в искусстве мусического, Лефеста – в кузнечном деле, Афины – в ткацком, Зевса – в искусстве «править людьми и богами» [31; т. 2, с. 106].

С позиции современных научных взглядов Сократа–Платона можно дать следующую интерпретацию. С одной стороны, поведением человека движет половой инстинкт, который определяет общие направления движения. Биологические потребности *осознаются* индивидом как свои желания (хотения). При этом между хотением и желанием существуют прерывности в развитии. Хотение есть *осознание* еще не определенной потребности, желание есть уже стремление к определенной вещи, способной удовлетворять биологическую потребность [35; с. 37–43].

В этой ситуации в роли бога выступают любовь и женщина, на которую обращено желание.

Таким образом, в трактовке К. Юнга это звучало бы как архетип, связанный с половым поведением, где передается и наследуется биологическая природа этого поведения, которая актуализируется на определенном возрастном периоде внешней средой и находит свое завершение в определенном желании.

Однако современная биология, нейропсихология, психология совместными усилиями дают этому феномену конкретное толкование через механизмы биологической и социальной мотивации (Jl.K. Анохин, К.В. Судаков), существенно проясняя механизмы поведения человека, в определенной мере позволяя уйти от использования понятия архетипа.

Сама схема поведения определяется как цепочка биологических механизмов мотивации, осознание как хотения, осознание как желания. Эта цепочка реализуется во взаимодействии с окружающей средой. И в этой цепочке воплощается принцип психофизиологического единства.

В качестве архетипов в древнегреческом мировоззрении можно рассматривать душу человека, понимаемую как причину жизненного движения существ и обладающую определенными качествами. К этим качествам можно отнести следующие:

- *разумность* как самоудовлетворяющую творческую потенцию, знание добра и зла;
- *рассудительность* как воздержанность души по отношению к естественно возникающим в ней вождениям и к наслаждениям;
- *мужество* как способность души не подаваться страху;
- *проницательность* как одаренность души, благодаря которой ее обладатель точно судит о том, что подобает каждому;
- *калокагатия* как способность избирать наилучшее и т.д.

Важно подчеркнуть что эти свойства души являются врожденными, в понимании Платона, и определяют (как архетипы) поведение человека.

В качестве архетипов поведения можно рассматривать и платоновские «Идеи» как некие абсолютные, современные, пребывающие на вневременном уровне, сущности, пронизывающие все явления и определяющие поведение человека, как идеи абсолютного добра, истины, красоты и т. д. Они составляют духовную реальность, обладающую особой жизненной силой. Для осознания идей требуется чрезвычайное напряжение интеллектуальных и моральных сил.

Таким образом, мы видим, что механизм действия (проявления) личностной черты и архетипа существенно различаются. Если личностная черта явля-

ется субъективной единицей *личного* опыта, выражающаяся в определенном поведении, то архетип есть наследуемый символ (образ) *коллективного* бессознательного, несущий в себе «приспособительные реакции прошлого».

3.4.3. Этнические качества (на примере формирования качеств русского характера)

В теоретическом плане для разработки проблем личности представляется перспективным разделение черт на общие и индивидуальные, предложенное Олпортом. «Общие черты, – писал он, – это те стороны личности, в отношении которых может быть проведено осмысленное сравнение большинства людей, принадлежащих к данной культуре» [29, с. 375]. Данные черты вырабатываются у людей как определенные формы приспособления к культурной среде и выражаются в типичных видах приспособительного поведения. Связь индивидуальных и этнических черт постоянно подчеркивал Юнг [65; 66]. В качестве примера можно привести характерные черты русского народа.

- Формированию национальной специфичности русского народа способствовали следующие факторы:
- особенности исторического становления русского государства;
 - природа страны;
 - русская община и национальный характер;
 - русское правослаvie;
 - многонациональный характер страны;

- пассионарность (освоение новых территорий).
- Рассмотрим выделенные факторы более подробно.

Особенности исторического становления русского государства

По подсчетам В.О. Ключевского, великорусская народность за 234 года своего формирования (1228–1462) вынесла 160 внешних войн [20; т. 2]. В XVI–XVII веках Россия продолжала отстаивать свою государственность с оружием в руках. Как отмечает Ф.Ф. Нестеров, «в XVI веке Московия воюет на северо-западе и западе против Речи Посполитой, Литовского ордена и Швеции 43 года, ни на год не прерывая между тем борьбы против татарских орд на южных, юго-восточных и восточных границах. В XVII веке Россия воевала 48 лет, в XVIII веке – 56 лет» [25, с. 14]. Следует отметить, что в XIII–XV веках. Это были войны с кочевниками, которые велись в полном смысле за физическое выживание, ибо кочевники, воспитанные в традициях войны за пастбища, стремились полностью уничтожить противника от младенцев до стариков. В XV–XVIII веках Россия собирает древнерусские земли, преодолевает экономическую изоляцию, укрепляет русскую государственность.

Располагая слабой экономической базой, русские великие князья вопреки европейской военной традиции в военных действиях не только использовали феодальную дружину, но и активно привлекали пешее ополчение (крестьяне и ремесленники). При отмеченных размерах военных действий можно с уверенностью сказать, что в них участвовало большинство

ство мужского населения. Московское государство складывалось медленно и тяжело. Мы теперь едва ли можем понять и еще меньше почувствовать, каких жертв это стоило народному благу, как утратилось частное существование.

Выделим главные особенности Московского государства. Первая особенность – это боевой строй государства. Московское государство – это вооруженная Великороссия, боровшаяся на два фронта. Вторая особенность – тигловый, неправовой характер внутреннего управления и общественного состава с резко обособившимися сословиями. Сословия различались не правами, а повинностями, между ними распределенными. Каждый обязан был или оборонять государство, или работать на государство, т.е. кормить тех, кто его обороняет. Были командиры, солдаты и работники, не было граждан, т.е. гражданин превратился в солдата или работника, чтобы под руководством командира оборонять отечество или работать на него. Третьей особенностью московского государства было порадика была верховная власть с неопределенным, т.е. неограниченным, пространством действия [20; т. 1, с. 396–397].

Военные действия требовали сплоченности пеших ратей на фоне осознания крайней опасности. Жертвы от военных действий были огромны. Ярким подтверждением этого может служить Куликовская битва, где пешая рать выдержала основной удар и сама почти полностью полегла под сабельными ударами. Непрекращающиеся войны, боевой строй государства, широкая вовлеченность в военные действия гражданского населения, чрезвычайная экономическая напряжен-

ность формировали характер русского человека. Его отличительными чертами стали *смелость* и *мужество*, *героизм* (принявший характер массового), *высокая дисциплина*, *преданность* родине, *патриотизм*.

Быше всего ставились интересы государства. Показателен в этом отношении пример, который описывает Ф.Ф. Нестеров. В 1491 году Иван III заключает своего брата Андрея Васильевича в тюрьму, где тот позднее и умирает. Митрополит приходит к великому князю и «печалуется» о заключенном, просит освободить его. Сам Иван Васильевич в это время опасно болен и готовится, как и всякий религиозный человек, предстать перед судом Господним. Тем более искренен его ответ-самооправдание: «Жаль мне очень брата, и я не хочу погубить его... но освободить его не могу. Иначе, когда умру, будет искать великого княжения над внуком моим, и если сам не добудет, то смутит детей моих, и станут они воевать друг с другом, а татары будут русскую землю губить, жечь и пленить, и дань опять наложат, и кровь христианская опять будет литься, как прежде, и все мои труды останутся напрасными, и вы снова будете рабами татар» [25, с. 46].

Ту же жертвенность мы видим и в поведении Петра I, соглашающегося со смертным приговором сыну Алексею. Героизм и мужество проявлялись как на поле брани, так и в осажденных городах, которые никогда не выносили ключей неприятелю, оборонялись до конца. Ярчайшим примером являются оборона Смоленска (21 сентября 1609 года – 3 июня 1611 года) от войск польского короля Сигизмунда, оборона Севастополя (1856; 1941–1942 годы), обо-

рона Ленинграда (1941–1944).

В войнах формировались такие качества русских людей, как стойкость, умение побеждать и умирать в строю (сплоченность), стремление не к личному успеху, а к общей победе. Л.Н. Толстой так характеризовал русского солдата: «Для него не нужны эффекты, речи, воинственные крики, песни и барабаны. Для него нужны, напротив, спокойствие, порядок и отсутствие всего лишнего. В русском, настоящем русском солдате никогда не заметите хвастовства, ухарства, желания отуманиться, разгорячиться во время опасности. Напротив, скромность, простота и способность видеть в опасности совсем другое, чем опасность, составляют отличительные черты его характера» [46; т. 2]. Русский человек в минуты опасности работник и неугомом, воздержан в пище, бескорыстен, бьетса до конца.

Всякий раз, когда иностранная армия вторгалась на территорию России, война превращалась в народную, каждый русский сознавал себя частью всей державы. По этому поводу Бисмарк, которого нельзя упрекнуть в особых симпатиях к России, писал: «Даже самый благоприятный исход войны никогда не приведет к разложению основной силы России, которая ожидает на миллионах собственнорусских... Эти последние, даже если их расчленишь международными трактатами, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как частицы разрезанного кусочка рути. Это неразрушимое государство русской нации, сильное своим климатом, своими пространными и огроменностью потребностей» [16; т. 2, с. 103]. Не дай нам бог растерять это качество.

Таким образом, военный строй Российского государства, особенности его становления формировали следующие черты характера русского человека: *мужество*, воинскую отвагу, *десетрание* в ожидании смертного часа, способность к правильному расуждению в минуты опасности, стойкость в исполнении долга, *сметливость*, решительность, *отвагу*, неустрашимость перед лицом наступающего зла, *сплоченность* (воинский коллективизм); *миролюбие*, спокойствие перед лицом враждебности, *милостивость*, *великодушие*, снисходительность к другим до готовности пожертвовать своими интересами, *верность*, неизменность чувств, отношений; *державность*, стремление к укреплению державы, дисциплинированность; *жестивность*, готовность на самопожертвование; *жизнестосность*, способность к выживанию в различных условиях; *несгибаемость*, непреклонность; *патриотичность*, проникновенная любовь к родине.

Природа страны

Еще Геродот, посетив северные берега Черного моря, отмечал, что племена, населяющие эту территорию, ведут образ жизни в согласии с природой. Выдающийся историк С.М. Соловьев писал: «Прошло много веков, несколько раз племена сменялись одни другими, образовалось могущественное государство (Русь), но явление, замеченное Геродотом, остается по-прежнему в силе: ход событий постоянно подчиняется природным условиям» [41; кн. 1. т. 1–2, с. 56].

Какова же природа той территории, на которой формировалось русское государство? С.М. Соловьев описывает ее так. Обширная равнина без значитель-

ных возвышенностей, простирающаяся от Белого до Черного и от Балтийского до Каспийского морей. По этой равнине протекают большие реки – Волга, Дон и Днепр с многочисленными притоками. В южной части эта равнина представляет собой бескрайнюю степь с плодородными землями, способствующими занятию земледелием, в остальной части это местность, покрытая лесом со скудными почвами, требующими большого труда.

Однообразие природных форм исключает областные привязанности, ведет народонаселение к разнообразным занятиям, что предопределяет сходство обычаев, нравов, верований; одинаковость быта, нравов и верований *не предполагает враждебных столкновений*, одинаковые потребности указывают одинаковые средства к их удовлетворению; и равнина, как бы ни была обширна, как бы ни было вначале разнородно ее население, рано или поздно станет областью одного государства: отсюда понятны обширность *Русской* государственной области и единство ее [41; кн. 1. т. 1–2, с. 56].

Отсюда же *миролюбивый* характер русского народа и высокое *трудолюбие*, так как хлеб насущный возможно было добыть только путем постоянного и упорного труда, *воздержанность* и *умеренность* в потребностях, *терпеливость* и *способность переносить* различные тяготы. Природа, скупая на свои дары, требует от человека напряжения не только физических, но и умственных сил, настойчивости в достижении цели, что способствует формированию волевых качеств, изобретательности, активности. В свою очередь, «народонаселение с таким характером

ром в высшей степени способно положить среди себя *крепкие основы государственного быта*, подчинить своему влиянию племена с характером противоположным» [41; кн. 1. т. 1–2, с. 73]. Суровая природа способствует формированию *склонности к более полевой*, чем к приятному, выдвигает на первую роль мужчин и исключает из общества женщин.

Длительный период славяне вели родовой образ жизни. Леса и болота служили хорошей естественной защитой, а обширность и девственность территории позволяли расселяться без ущерба для других. Родовой быт обуславливал общую, нераздельную собственность, сочетающуюся с малочисленностью нужд и простотой быта. «Люди жили сообща, не врозь, не отчужденно, как потом; не было еще гибельного различения между моим и твоим – источника последующих бедствий и пороков; все, как члены одной семьи, поддерживали, защищали друг друга, и обиды, нанесенная одному, касалась всех. Такой быт должен был воспитывать в русских славянх семейные добродетели: *кроткие, тихие нравы, доверчивость, необыкновенное добродушие и простосердечие*» [7, с. 69].

Славяне не обращали пленных в рабов и по проставлению определенного срока предоставляли им возможность или вернуться домой, или остаться жить между славянами в качестве вольных людей. Относительная изолированность, разбросанность родов по территории способствовали формированию *гостеприимства*, так как гость приносил много новостей и полезных сведений. Русский быт формировал *бескомышность и скромность*, люди довольствовались немногим, не видели в обогащении цели жизни. Не при-

нимающие рабства, они и сами не могли быть рабами. Это, в свою очередь, формировало *свободолюбие*, гордость, чувство собственного достоинства, стремление к независимости. «О наружности древних славян современники говорят, что они все похожи друг на друга: высокие ростом, статны, кожа у них не совсем белая, волосы длинные, темно-русые, лицо красноватое» [7, с. 103].

Русская община и национальный характер

Славянская русская община прошла несколько этапов в своем развитии. Не рассматривая этот процесс подробно, отметим только, что общинный образ жизни пришел на смену родовому. «С большим ослаблением единства поселения, которого старейшины были представителями, семьи мало-помалу становятся главными деятелями, и власть их общего старейшины ослабевает. Образуются в поселениях общине совещания – *веча* (от “вещать”)... То были сходбища семей для общего совещания – праматери... крестьянских сходок» [7, с. 26]. В результате данного процесса поселения превращаются в *общину*, семьи привыкают решать все важные и общие дела сообща, на основе обсуждения. И хотя община как политическая система (прагматическое объединение) была со временем заменена княжеской властью, а в качестве государственной формы сохранилась только на севере (Псков, Новгород), в организации крестьянской жизни она продолжала существовать практически до начала XX века.

Что же представляла собой русская община? Отвечая на этот вопрос, К.Д. Кавелин писал, что об-

щина – это «такое общество или общежитие, в котором царят абсолютный закон, родовая норма личности, но вследствие *сознательного* и *свободного* (курсив мой. – В.Ш.) подчинения ей всех индивидуумов, его составляющих. Общим в этом значении была и есть сущность, внутренняя основа славянского племени» [7, с. 69]. Общинный быт славян основан не на отсутствии личности, а на свободном и сознательном ее отречении от своего полновластия.

Сельская община выполняла ряд функций: рекрутирование рекрутской и натуральной повинностей; подати, сборы, поземельный оброк, – которые можно назвать административными. И с этой точки зрения община выполняла надзор за ее членом и несла за него ответственность, т.е. имела большую принудительную власть над всеми членами.

Другая сторона общины – ее поземельная сущность, заключающаяся во владении землей миром, общиной. Русская община представляла каждому из своих членов равное участие в мирских землях и угодьях, исключая движимость, которая оставалась его собственностью. Что же касается недвижимости, то он мог вывезти ее с собой, продать, уступить односельчанину, но не мог продать или уступить постороннему или оставить за собой, потому что они на мирской земле [7, с. 97]. Каждый член общины получал свою часть безвозмездно, не платя за нее выкуп, и обеспечивался равными правами со всеми. Покидая общину, он передавал землю миру.

Способы пользования мирскими землями различались в зависимости от угодий. «В исключительно постоянном пользовании находится усадьба; она со-

стоит в общем пользовании всех членов общины, по мере надобности; также и выгон (место, где пасется скот), если по местным обычаям выгоны не прирезаны к усадьбам; дуга и сенокосы, смотря по местным обычаям, или разделяются на участки ежегодно перед косябой, по числу земельных частей, и тогда каждый косит и убирает свой участок особливо на себя; или же сено косится и ставится в копны всем миром и затем уже делится на равные части, тоже по числу земельных частей» [7, с. 29].

При распространенной трехпольной системе земледелия поляевая мирская земля делилась на три поля: озимое, яровое и пар. Последний служил пастбищем для скота всей общины; каждое из остальных двух полей (озимое и яровое) разделялось по числу душ или по числу тягов¹ на равные части. При разделении земли особое внимание уделялось качеству участков с последующим распределением по жребию. Частью передель земли не способствовали работе по поднятию ее урожайности. Мешала хозяйственная череполосница (как следствие стремления сделать равные по хозяйственной ценности наделы).

К каким же последствиям в формировании черт русского народа приводило общинное земледелие? Совместный труд на мирских землях, общинное пользование лесами, выгонами, сенокосами развивали в русском человеке *доброжелательность* к другим людям; *соборность*, тяготение к единению с другими;

¹ Условная единица обложения в крестьянском хозяйстве, взимаемая с трудоспособных членов крестьянской семьи.

коллективизм (стремление к совместной деятельности); *гуманизм*, отзывчивость на чужие горе и радость; *жертвенность*, готовность к самопожертвованию; *общительность*; *миролюбие*; соблюдение общинной моральной нормы; *совестливость*, стремление поступать по справедливости, нравственную ответственность за свое поведение перед окружающими; *стыдливость*, стремление избежать предосудительного поступка, позора, бесчестья.

Общинной форме землепользования противостоят ничем не умеренный пыл в борьбе частных интересов, культивирующей в личности стяжательство, враждебность к другим, своекорыстие, разобщенность, эгоистичность. Именно общинное землепользование во многом способствовало формированию уникальных черт русского человека. И приходится сожалеть, что эта форма землепользования, исторически основанная на народных институтах, оказалась разрушенной. Россия потеряла эту святыню и верную защиту от множества бед. Рассмотрение общинного землепользования хочется закончить словами К.Д. Кавелина: «Если где местами смысл народный ослабел и не дорожит этою своею святынею... поддержите его, закрепите законом на вечные времена. Мало-помалу оно перейдет в личную, пожизненную поземельную аренду, но храни нас Боже, чтоб оно перешло в личную собственность» [7, с. 123].

Русское православие

Русское православие, как и другие ветви христианства, воспитывало человека в духе христианской морали. При этом следует отметить гораздо больший

аскетизм православия, которое рассматривало духовное становление человека прежде всего как борьбу с различными страстями: плотскими (чревоугодие, сквернословие, плотская любовь, блуд, противостественные пороки – рукоблудие, мужеложество, скоположество) и душевными (злословие, злорадство, жестокость, уныние и лень, печаль, тщеславие, дерзость, ложь, гордость) [9; т. 2]. На протяжении тысячелетия православная церковь несла миссию духовного наставника русского народа.

С православием связана исключительная черта русского народа – *соборность*, стремление к свободному единению свободных личностей на основе любви к Богу. Соборность способствовала формированию таких качеств, как *благочестие* (почитание Бога), *миролюбие*, *великодушие*, *дружелюбие*, *добродетельность*, *альтруистичность*, *гуманность* (отзывчивость к чужому горю), *добродушие*, *жалостливость* (соболезнование чужому горю), *коллективизм* (стремление к совместной деятельности), *общительность*, *милосердие* (готовность помочь другим), *одухотворенность*, *открытость*, *простодушие*, *совестливость*, *сердечность*, *стыдливость*. Закреплению отмененных качеств способствовал и общинный уклад жизни сельского населения.

С соборностью тесно связаны *патриотизм* и *держанность* русского человека. Православие могло возполнить свою духовную миссию, только опираясь на крепкую светскую власть. Теократическую задачу христианства – создание праведного общества – можно было решить только в условиях единения церкви с сильной державной властью. В силу этого христиан-

ство возвысило царственный элемент теократии¹. «Признавая во Христе особое царское достоинство, наша религия дает высокое освящение государственной власти и делает христианского царя вполне самостоятельным, действительно верховным правителем. Как помазанник Божий, царствующий Божию милостию, христианский государь независим от народного своеволия. Но неограниченная снизу власть христианского царя ограничена сверху: будучи отцом и владыкой народа, христианский царь должен быть сыном церкви» [40; т. 1, с. 234]. Русский народ, воспитанный в православии, выше всего ставит правду Божию, почитает помазанника Божьего – православного царя. Как отмечает Соловьев, русский народ «глубоко благочестивый, с ясным государственным смыслом и преданный самому насущному и здоровому занятию – земледелию, народ терпеливый, спокойный, самоотверженный» [40; т. 1, с. 249].

Человек верующий внутренне *свободен*. Проявив свободу выбора в главном – живя в Боге, он пользуется этой свободой, и она выступает основой *творческого начала* личности. Именно этим во многом объясняются высокий творческий потенциал русского народа, его проникательность, изобретательность, одаренность, мудрость, искусство, смекаливость, самобытность, оригинальность, талантливость. Для русского человека свобода в большей мере воспринимается как свобода «для», а не как свобода «от».

¹ Теократия – форма правления, при которой политическая власть принадлежит духовенству, церкви.

Православие призывает человека к духовному совершенствованию, во главу угла ставятся нравственный закон, стремление к правде и справедливости. По догматам православия верующий должен соотносить свои поступки с определенными постулатами православной веры. Это стремление жить в Боге породило такой феномен православия, как *духовность*.

Отметим также еще одну особенность православия, оказавшую существенное влияние на характер русского народа. В христианстве всегда была представлена идея *социального равенства*. Эта идея нашла яркое отражение в православии и стала одним из ведущих догматов. «Православие всегда обращалось с укором к богатым и с утешением – к бедным. Святые на Руси чаще всего страстотерпцы, великие мученики. Отказ от богатства, жизнь в нищете, аскетизм и даже полное отречение от мира (вплоть до ухода в пустынь) почитались признаками высокой культуры» [37, с. 6].

Многонациональный характер стран.

Освоение новых территорий

Одна из важнейших особенностей России заключается в необычайном этнокультурном многообразии населения. Достаточно сказать, что сегодня, в зависимости от применяемой методологии, в России выделяют от 104 до 130 этнических единиц с численностью представителей отдельных этносов от 300 человек до 80 млн, принадлежащих к двадцати группам четырех крупнейших языковых семей.

Как отмечает П. Семеновичева, «национальное самосознание русских очень своеобразно. Поле их исторической деятельности – многонациональная среда,

очень мозаичная с точки зрения цивилизационных характеристик. Россия возникла на стыке христианского мира, мусульманской цивилизации, классического (буддийского) Востока и огромного региона, занатого кочевыми и полукочевыми сообществами. Сама историческая ситуация сделала русских открытыми для контактов с другими народами и совместимыми с любой национальностью средой. Дореволюционная Россия на протяжении столетий сохраняла и приумножала социокультурный и духовный плюрализм, включая в себя татаро-мусульманские, монголо-ламаистские, православные, католические, протестантские, языческие и иные ценности» [37, с. 46].

Преобразование России с конца XVI века в многонациональное государство происходило по восточному типу³, на основе включения новых территорий и народов в единое государство. Новые территории присоединялись в результате договоров, завоеваний и легкой территории. Но их освоение непременно сопровождалось огромным напряжением сил русского народа.

Нельзя идеализировать процесс становления Российской империи. Были и завоевания Средней Азии, и поход Ермака на Сибирское ханство, и Хабаров, разорвавший мирные поселения по берегам Амура, и Атласов, которого убили его же казаки за жестокое обращение с камчадалами... Но вместе с тем отллично Московское государство действительно добро-

³ На Западе многонациональные империи делились на метрополию (национальное государство) и колониальную периферию.

вольное вхождение в его состав огромных территорий: Белоруссии, Украины, Молдавии, Грузии, Армении, Кабарды и др. [25].

Особо подчеркнем, что Российская империя создавалась путем крестьянской колонизации.

Осваивая Восточно-Европейскую равнину, славяне очень редко входили в конфронтацию с местными угрофинскими племенами. Славянская община постепенно включала в свой состав на равных основаниях угрофинские племена. Надо отметить эту тенденцию как важнейшую: в ходе освоения новых территорий русские вводили в свою культуру элементы культуры других народов. Принимая православие, местные жители вместе с новой верой приобретали и статус русского человека. Во множестве заключались браки русских с инородцами. И начиная с Киевской Руси, классовое, сословное размежевание общества проходило не по этническим границам и национальным признакам.

Отличительной чертой русского колониационного движения являлась направленность империалистических потоков на не освоенные ранее земли. Русские крестьяне, поднимая целину, распростирали Россию от Прибалтики до Тихого океана, от Белого моря до псков Средней Азии. Ни у одного земледельческого народа, будь то в Поволжье, на берегах Балтики, в Закавказье, в бассейне Амударьи и Сырдарьи, земля не отбиралась [25, с. 94].

В этом великом процессе освоения огромного пространства проявились высочайшая *пассиональность* русского народа, *трудолюбие* и *жестокое, упорство, миролюбивый характер, доброжелательность*,

веротерпимость, воля к достижению цели, собранность, свободолобие, державность, жизнестойкость, коллективизм, смелость, открытость, талантливость, человеколюбие.

Мы далеки от мысли, что в процессе колонизации огромных территорий не возникало споров и противоречий между местным населением и поселенцами. Но хотелось бы подчеркнуть, что этот процесс нельзя сравнить с колонизацией Америки, Индии, Африки. В России на новых территориях царское правительство проводило политику не по принципу «победитель – побежденный», а осуществляло охранную функцию по отношению к местному населению и освоение новых территорий за счет упорного труда русского крестьянина и казака. «Русский народ никогда не чувствовал себя господином других народов, никогда не придерживался двойной морали, никогда не стремился отгородиться от иноплемеников» [25, с. 14].

Попробуем теперь обобщить и выделить черты характера русского народа, которые детерминируются всем комплексом рассмотренных факторов. Результаты этого обобщения представлены в табл. 4.

Итак, мы рассмотрели процесс формирования характера русского человека, его обусловленность географическими и климатическими факторами, историческими особенностями становления русского государства, религии, общинным укладом жизни. Это специфические черты именно *русского* человека. В рамках этнических характеристик наблюдается, конечно, индивидуальное многообразие, а в поведении отдельной личности вместе со светлыми чертами много и темных. При глубоком рассмотрении психики конкретного че-

Особенности исторического становления Русского государства	Природа страны	Русская община и национальный характер	Русское православие	Многонациональный характер страны и освоение новых территорий
1	2	3	4	5
			Альтруизм	
			Благоучестие	
Великодушие			Великодушие	Веротерпимость
Верность				
	Воздержание			Воля
		Гуманность	Гуманность	
Державность		Дисциплинированность	Державность	Державность
Дисциплинированность			Добродушие	
				Доброжелательность
			Дружелюбие	
			Духовность	
Жертвенность		Жертвенность	Жаждопивность	Жизнестойкость
Милостивость			Мастерство	
Миролюбие	Миролюбие	Миролюбие	Милосердие	Миролюбие

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5
Мужество				
Несгибае- мость		Общи- тельность	Общи-тельность	
Отвага			Открытость	Открытость
			Патриотизм	Пасионар-
			Просодаушие	
Патриотизм				
Решитель- ность	Свобо- любие		Свободо-любие	
			Сердечность	
			Смелость	
		Соборность	Соборность	
Смелость				
		Совестливость	Совест-ливость	Сплоченность (коллективизм)
		Сплоченность (коллективизм)		
			Стремление к социальному равенству	
Стойкость		Стыдливость	Совестливость	
		Терпимость		Талантливость
		Трудолюбие		
		Умеренность		Трудолюбие
				Упорство
				Человеко- любие

ловекa мы увидим борьбу страстей, добра и зла, сложный внутренний мир, который нельзя описать одним цветом. В художественном плане это «подполье» чело-веческого сознания с потрясающей силой описал Ф.М. Достоевский. Но раскрыть мир конкретного че-ловека – это не значит дать характеристику народа. И сам Достоевский протестовал против того, чтобы темные стороны человека, описываемые в его произ-ведениях, воспринимались как характеристика русско-го народа. Он стремился на фоне борьбы добра и зла показать существенные качества русского человека, к которым относил прежде всего *сострадание, всео-птимание, всеотклик, способность принять точку зре-ния другого и пережить чужую беду как свою; добро-ту, творящую мир; духовность, определенную православием, волю к жизни и свободе; соборность, стремление к единению с другими людьми* на основе любви к ним; *привязанность к родной земле*, сочета-емую со стремлением к равноправно всех народов.

Несомненно, что подобный анализ можно прове-сти и в отношении любого другого народа. Выделен-ные при этом качества составят множество, которое будет пересекаться с выделенными качествами русско-го народа. По всей вероятности, мера пересечения бу-дет различной для разных народов. Общую часть всех множеств составят общечеловеческие качества. Под-черкнем еще раз, что при характеристике народных черт не могут быть выделены отрицательные. Все ка-чества, присущие тому или иному народу, являются положительными, так как они сформировались как условия эффективного выживания конкретного этно-са. Только при рассмотрении черт конкретного чело-

века мы можем высказать суждение о его положительных и отрицательных качествах. Но и в этом случае наши оценки будут условными с позиций нравственной нормы, принятой в определенном сообществе и характерной для определенного времени.

3.4.4. Семейные и социокультурные факторы формирования личностных черт (на примере базовых мотиваций и чувств)

Не претендуя на сколько-нибудь полное рассмотрение данного вопроса, мы постараемся скорее дать примеры формирования личностных качеств и отдельных комплексов, определяющих поведение человека.

Младенческий возраст. На этом этапе ребенок еще не ставит сознательных целей, его развитие во многом определяется генетической программой. Но для ее реализации необходимо прежде всего удовлетворение первичных биологических потребностей и эмоций. Это, в первую очередь, реализуется через общение с матерью и кормление ребенка грудью.

Кормление грудью имеет два важных следствия для формирования личности ребенка.

Во-первых, как показывают исследования, кормление грудью развивает инстинкт материнства, женщина в полной мере чувствует себя матерью, ощущает любовь к ребенку. Эта любовь, выражающаяся в отношении матери и ребенка, – необходимая эмоциональная основа полноценного развития личности ребенка, в частности эмоциональной отзывчивости, положительной реакции на окружающих, открытости к социальному контакту.

Во-вторых, кормление грудью, связанное с удовлетворением потребности в пище, порождает положительные эмоции у ребенка, формирует тесную эмоциональную связь между матерью и ребенком, которая сохраняется на всю жизнь. Положительное эмоциональное общение с матерью ребенок впоследствии переносит на других людей.

Чувство голода, неправильное положение при кормлении, сложность в отсасывании молока, что часто сопряжено с различными стрессами матери, а также трудности, возникающие у ребенка при поиске соска, вызывают негативные эмоции.

Таким образом, кормление в младенческом возрасте сопровождается положительными и отрицательными эмоциональными переживаниями – древнейшим дословесным регулятором поведения человека. Эти переживания закладывают основы отношений ребенка с окружающим миром и во многом определяют черты формирующегося характера. При этом важно подчеркнуть, что эмоциональное отражение бытия происходит у младенца на бессознательном уровне. И представляется обоснованным утверждение, что никакая психоаналитическая процедура не в состоянии привести к осознанию этой взаимосвязи.

Дошкольный и школьный возраст. Рассмотрим вначале, как влияют условия и способ удовлетворения потребностей на уровне полноценной жизни на формирование личностных качеств. Отметим, что в большинстве случаев потребности ребенка удовлетворяются или в семье, или в среде сверстников. Если это происходит в семье, то очень важно, чтобы сообразно равноправие всех членов семьи, отсутствова-

до предпочтение в распределении благ. Допустим, мать старается положить лучшие кусочки пищи отцу, старшему или младшему сыну (дочери) и т.д. В этом случае у ребенка могут формироваться чувство зависти к отцу, обиды на мать, неприязнь к брату (сестре), чувство ущемленности, злости, враждебности. Весь процесс питания сопровождается негативными переживаниями. Данные чувства могут усиливаться, если младший постоянно донापивает одежду старшего, пользуется его игрушками, а в дальнейшем – спортивным оборудованием. Хотя такое развитие отношений не обязательно. В определенных условиях переход вещей старшего к младшему может восприниматься как поощрение, награда («шуба с царского плеча»). Постоянная жертвенность матери (лучшие куски – детям, мужу) также может восприниматься амбивалентно: и с благодарностью, нежностью, любовью, и с жадностью, и даже с обидой за мать.

Таким образом, мы видим, что хотя с биологической точки зрения поддержание жизненно важных констант не должно было бы оказывать существенного влияния на формирование личностных качеств, однако условия и способы удовлетворения этих потребностей могут значительно влиять на формирование личности и ее отдельных свойств. Еще в большей мере это может проявиться, когда удовлетворение потребности в пище происходит в социальном окружении с существенными различиями в продуктах. Один приносит в школу скромный бутерброд, другой идет в буфет и покупает то, что недоступно первому. В этих условиях особенно часто наблюдаются проявления обиды, злости, униженности, зависти, стрем-

ление войти в крут приближенных и воспользоваться тем, что дает имеющий (богатый), в сочетании с враждебностью и агрессивностью по отношению к нему. Эти переживания, связанные с имущественным неравенством, могут деформировать внутренний строй подростка и перерасти в различные формы девиантного поведения.

Данная ситуация еще больше обостряется, если к разнице в удовлетворении потребности в пище добавляются различия в одежде, которые, как правило, болезненно воспринимаются молодежью, прежде всего девочками, особенно в период проявления интереса к индивидуам противоположного пола и желания привлечь, пробудить интерес к себе.

Стремления к красоте, следовательно к моде, социальному признанию, тесно переплетаются, и на основе достаточно простых биологических потребностей в еде и одежде, необходимых для поддержания жизненно важных констант, развивается система социально и эстетически обусловленных потребностей, возможность и реальность удовлетворения которых определяет весь процесс становления личности, включая формирование ее существенных качеств. Реклама, мода, социальные ориентации еще больше обостряют этот процесс. Все это наслаивается на личностные физические данные, привлекательность, красоту или негативное восприятие своих природных физических данных.

На основе совокупности воздействующих на индивида факторов формируются индивидуальные комплексы личности, которые включают в себя стремления, желания, отношение к окружающим во всем

многообразии откликов и количественной выраженности с доминированием определенных установок, мотивов, личностных качеств. Эти устойчивые симптомокомплексы, определяющие поведение личности, выступают как основа формирующегося характера. Под характером будем понимать индивидуальное сочетание существенных качеств личности, проявляющихся в ее поведении, в отношении к другим людям, в деятельности и общении.

Многократно неудовлетворенная потребность приводит к формированию зависти, враждебности, общему отрицательному эмоциональному фону, а осознание невозможности ее удовлетворения и в дальнейшем – к появлению комплекса неполноценности, который в значительной мере определяет все поведение личности.

В природе все многообразие отношений исчерпывается тремя формами: *агрессивностью, избеганием и подчиненностью*. В природе не существует зависти, ущемленности, оскорбленности, неполноценности и т.п. Исходя из природных предпосылок, у человека должны формироваться комплексы агрессивности, подчиненности и избегания. Анализ реального поведения и типов личностной ориентации позволяет утверждать, что такие комплексы существуют. Однако осознание себя и своих отношений у человека приводит к формированию еще, по крайней мере, двух комплексов: *успешности и неполноценности*. Формирование тех или иных комплексов обусловлено полом, конституцией индивиду, его влечениями, способностями, индивидуальной историей развития и его опытом.

3.4.5. Формирование личностных качеств в учебной и трудовой деятельности

Огромную роль в формировании личностных комплексов и отдельных качеств приобретают игра и учебная деятельность. Успехи в игре и учебе существенно изменяют социальный статус индивида. Они могут стать доминирующими в формировании личности. В свою очередь, этими успехами определяется мотивация учения.

Вступая в возраст *трудолюбивости*, человек начинает сам обеспечивать удовлетворение своих биологических, социально и эстетически обусловленных потребностей. Многообразие этих потребностей возрастает многократно по отношению к биологическим потребностям. Фактически все многообразие современного производства направлено на выпуск товаров, призванных удовлетворить потребности человека.

Профессиональная карьера человека выступает важнейшим фактором формирования личностных качеств. Успех в деятельности, рост профессионального мастерства, материальное благополучие, социальное признание в семье, у сослуживцев обеспечивают устойчивый эмоционально положительный фон развития личности, формируют чувство уверенности в своих силах, решительность и настойчивость, чувство личной значимости, навыки корпоративной деятельности, развивают способности личности, активизируют ее творческий потенциал. Одновременно интересы отдельного человека сталкиваются с интересами сослуживцев. Деловая карьера может сопровождать

ся интригами, завистью сослуживцев и друзей, зависимостью от руководства, которое предлежит свои цели, имеет определенные пристрастия и карьерные ориентации.

Вступая в профессиональные отношения, человек вырабатывает устойчивые формы поведения, которые становятся постепенно, как и устойчивые мотивы, чертами его характера. В различных жизненных коллизиях, связанных с профессиональной деятельностью, могут формироваться различные качества личности: амбициозность, аккуратность, авторитаризм/демократизм, выдержка и воля, дисциплинированность, доброжелательность, искренность, зависимость, недоверчивость, независимость, общичность, оптимизм, ответственность, подозрительность, самообладание, себялюбие, снисходительность, справедливость, трудолюбие, тщеславие, угодливость, честность и т. д. Эти качества, как уже отмечалось, формируют устойчивые индивидуальные комплексы, выступающие в отношениях, деятельности и общении как характер личности.

Глава 4

РЕКОНСТРУКЦИЯ СУЩНОСТНЫХ КАЧЕСТВ ПО ТЕКСТАМ

Ближе психологов к описанию черт конкретного человека подходят писатели. Их прежде всего волнует индивидуальность каждого героя, которая проявляется и определяет его поведение. Писатель стремится представить нам живого человека с его переживаниями и поведением. При этом в каждом герое на первый план выступают свои, в первую очередь присущие ему, качества. Вот, например, как И. С. Тургенев описывает своих героев – Хоря и Калиныча: «Оба приятеля несколько не походили друг на друга. Хорь был человек положительный, практичный, административная голова, рационалист; Калиныч, напротив, принадлежал к числу идеалистов, романтиков, людей восторженных и мечтательных. Хорь понимал действительность, т. е.: обстроился, накопил деньжонок, ладил с баринами и прочими властями; Калиныч ходил в лаптях и перебивался кое-как. Хорь расплодил большое семейство, покорное и единодушное; у Калиныча была когда-то жена, которой он боялся, а детей и не было вовсе...» [47; т. 3, с. 14] Прекрасная галерея образов героев выступает со страниц книг Н. В. Гоголя, то же можно отнести и к другим писателям. В нашем исследовании желательно было бы исследовать текст, в котором были бы сосредоточены наиболее общие качества человека, сущность которых признавалась бы различными группами на-

селения, разных национальностей, проживающих в различных частях Земли. В качестве таких текстов могли бы выступить священные книги: Библия, Коран и др. Ниже мы сделаем попытку реконструкции сущностных качеств человека по тексту Библии.

4.1. По тексту Библии

Обратимся вначале к Ветхому Завету. В книге Бытия написано: «7. И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни; *и стал человек душею живою*» [6, гл. 2.7]. Толковая Библия содержит следующий комментарий по этому поводу: «Соединение высшего божественного начала (дыхания Вожьего) с низшим материальным (прахом от земли) дало в результате человека как живую душу, т.е. как сознательную личность, одаренную разумом и свободой воли. Но вместе с тем человек, эта “живая душа”, бесконечно отличается от Бога, который есть “Дух животворящий”, и относится к нему, как бледная копия – к своему несравненному идеалу» [459, с. 17]. Таким образом, сущностными качествами человека являются: *разум и свобода воли*, человек сознательно выбирает свой путь, свои поступки и деяния.

Другим важным для нашей темы положением Книги Бытия является следующее: «9. И произрастил Господь Бог из земли всякое дерево, приятное на вид и хорошее для пищи, и дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» [6, гл. 2.9]. Заповедь, приуроченная к этому дереву, – утверждает Толковая Библия, «имела в виду развитие высших способнос-

тей человека, как существа разумного... А так как по ветхозаветному воззрению, все вообще познание носило моральный характер, то “добро и зло” и берутся здесь как два противоположных полюса всего познания вообще» [45, с. 21]. Таким образом, важными качествами человека являются определение в пространстве добра и зла, сформированность *моральных качеств*, совести человека. Дальнейшее толкование этого положения мы находим в Нагорной проповеди Христа.

В заповеди «16, 17 от всякого дерева в саду ты (Адам) будешь есть; а от дерева познания добра и зла не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [6, гл. 2.16, 17]. Господь Бог указал и путь развития нравственных сил человека. «Это воздержание, – говорится в Толковой Библии, – Бог назначил служить символом повиновения и покорности Ему со стороны человека, в силу чего соблюдение этой заповеди выражает со стороны человека чувство любви, благодарности и преданности Богу; тогда как нарушение ее, совершенно наоборот, свидетельствовало о недоверии к Богу, пренебрежении к его словам и черной неблагодарности к Творцу, вместе с желанием жить по своей воле, а не по заповедям Бога» [45, с. 21]. Если теперь мы сопоставим эту заповедь с положением Нового Завета, где говорится, что если ты не любишь брата, то как же ты будешь любить меня (Бога), то можем сделать вывод об общих качествах человека: *чувстве любви к другим* (к близким), *благодарности и преданности*, жить по заповедям (по традиции, обычаю, преданию, закону).

Наконец, отметим важность следующего высказывания: «15. И взял Господь Бог человека (которого создал), и поселил его в саду Едемском, чтобы возделывать его и хранить его» [6, гл. 2.15]. Лучшее толкование этого места дает святой Иоанн Златоуст, который говорил: «Так как райская жизнь доставляла человеку полное наслаждение, принося и удовольствие от созерцания ("красоты рай"), и приятность от вкушения ("снедей райских"); то, чтобы человек от чрезмерного удовольствия не развратился, Бог повелел ему делать и хранить рай, т.е. возделывать его почву и культивировать на ней разные растения, а также и оберегать его от неразумных животных, которые, забегая в сад, могли вносить в него беспорядок и повреждения. Это – первая божественная заповедь о труде человека, исключаящая языческую идеализацию так называемого "золотого века" и осмысливающая существование человека. Легкий, необременительный и приятный труд был прекрасным средством для укрепления физических, а отчасти и умственных сил человека» [45, с. 20]. И, наконец, остановимся на заповеди: «18. И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворил ему помощника, соответствующего ему» [6, гл. 2.18]. «Эти слова, – отмечает Толковая Библия, – указывают... на тот факт, что одиночество тяжело и плохо для человека, ибо лишает его самых близких и удобных ему средств и всестороннему развитию своей личности, успешнее всего происходящему, как известно, *в общении с себе подобными*» [45, с. 21].

Таким образом, мы можем выделить следующие качества человека: *разум, свободу воли, моральные*

качества в пространный добра и зла, любовь к другим, благодарность, преданность, трудолюбие, общительность, физическая развитость. Путь к развитию этих качеств: любовь к Богу, труд, общение.

Во второй и пятой книгах Моисеевых мы имеем дело с десятью заповедями, содержащими требования к поведению человека. Суть их сводится к следующему:

– Да не будет у тебя других богов пред лицом Моим;

– Не делай себе кумира... не преклоняйся им и не служи им; ибо я Господь, Бог Твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого родов, ненавидящих меня; И творящий милость до тысячи родов любящих меня и соблюдающих мои заповеди;

– Не произноси имени Господа, Бога твоего напрасно; ибо Господь не оставит без наказания того, кто произнес его имя напрасно;

– Помни день субботний, чтобы святить его;

– Почитай отца твоего и мать твою,

– Не убивай;

– Не прелюбодействуй;

– Не кради;

– Не производи ложного свидетельства на ближнего твоего;

– Не желай дома ближнего твоего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

Обращает на себя внимание форма заповедей. Она сродни родовым табу. Несоблюдение заповедей стро-го наказывается. *Заповеди сформулированы в деятельной форме* – «не делай и не желай». Запо-

веди посвящены тому, что *нельзя делать*. Это действительно эффективная форма, регулирующая поведение. За скобками остается все, что можно делать, что не несет вреда, что не несет в себе *Зло*. Девяние *Добра* не ограничивается и не регулируется. Заповеди говорят, что нельзя делать, но не говорят, какой должен быть человек, каковы его сущностные качества. Человек может быть многолик, но главное, чтобы он не творил *Зло*. *Социально значимо не то, какими качествами его характеризовать, а глединое то, что он не должен делать*. В заповедях *мощица и действе* сопряжены, выступают как поступок.

Христос в своей Нагорной проповеди развивает заповеди Моисея. «Не думайте, что Я пришел нарушать закон или пророков; не нарушать пришел Я, но исполнить» [7, гл. 5.7], – говорит он. Христос усиливает требования к поведению. Если Моисей заповедует «Не убивай», то Христос утверждает: «Не твэвайся на брата, мирись с соперником твоим», если Моисей заповедует «Не прелюбодействуй», то Христос усиливает это требование: «Не смотри на женщину с вожделением, ибо всякий, кто смотрит на женщину с вожделением, уже прелюбодействовал с нею в сердце своем». Нельзя совершать не только дурных поступков, но надо избегать даже дурных помыслов. Человека можно судить как по поступкам, так и по помыслам. В проповеди задается и образец подражания. «*Будьте совершенны, как совершенен Отец ваш небесный*» [7, гл. 5.48]. Но образец этот не раскрывается.

Как трудно дать описание Господа Бога, мы видим из прекрасного творения Грегора Нарекаци, мо-

наха и поэта, жившего в X веке (951–1003), в Куните скорби [24]. В своем слове к Богу, идущем из глубин сердца, Нарекаци пишет:

О, Повелитель сущего всего,
Всепенными дарами нас дарящий,
Господь, творящий все из ничего,
Неведомый, всезнающий, страшащий,
И милосердный, и неомолимый,
Неизреченный и непостижимый,
Невидимый, и вечный, необъятный,
И ужасающий, и благодатный,
Непроницаем Ты, неосвязаем
И безначален Ты, и нескончаем,
Ты то единственное, что безмерно,
Что в мире подлинно и достоверно,
Ты то, что нам дает благословенье,
Ты – полдень без заката, свет без тени,
Единственный для нас родник покоя,
Что просветляет бытие мирское.
И безграничный Ты, и вездесущий,
И сладчайший мед, и хлеб насущный,
Неистощимый клад, пречистый дождь,
Вовек неиссякающая мощь.
Ты и хранитель наш, и представитель.
Недуги наши знающий целитель,
Опора всех, всевидящее зренье,
Десница благодатного даренья,
Ты явственно живущий, Ты бесплотный,
Наш пастырь неустанный, царь беззлобный,
Всевидающий, и днем и ночью бдящий,
Судья, по справедливости судящий,
Взгляд негнетущий, голос утешенья,

Ты весть, несущая успокоенье.
 Твой строгий перст, всевидящее око
 Остерегает смертных от порока.
 Судья того, что право, что неправо,
 Не вызывающая зависть слава.
 Ты – светоч наш, величие без края,
 Незримая дорога, но прямая.
 Твой след невидим, видима лишь милость,
 Что с неба к нам на землю ниспустилась.
 Слова, что я изрек Тебе во славу,
 Вледнее слов, которые бы мог
 Услышать Ты, о Господи, по праву,
 Когда б я не был речью столь убог.
 Господь всеведущий, благословенный, восхваляемый,
 Восславленный всем сущим во вселенной,
 Все то, что совершить нам суждено,
 Твоею волею предreshено.

В приведенных прекрасных стихах мы видим, что ученый монах со скорбью отмечает, что Господь Бог неведом и непостижим, безграничен и необъятен.

Но обратимся снова к Нагорной проповеди, к ее первой части, в которой раскрывается суть девяти блаженств. Это, пожалуй, самая трудная для понимания часть Нагорной проповеди. Недаром девяти утверждениям проповеди:

- Блаженны нищие Духом,
- Блаженны плачущие,
- Блаженны кроткие,
- Блаженны алчущие и жаждающие правды,
- Блаженны милостивые,
- Блаженны чистые сердцем,

- Блаженны миротворцы,
- Блаженны изгнанные за правду,
- Блаженны Вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески злословить за Меня,

в Толковой Библии посвящено восемь страниц. Под блаженными авторы Толковой Библии, принимая во внимание значение греческого и еврейского слова, подразумевают «людей, которым уготовано вечное спасение и блаженство. Они обладают внутренними достоинствами, внутренним миром и счастьем и здесь на Земле. Слово “блаженны” служит руководящей идеей для блаженств» [45, с. 81]. Анализируя суть блаженств авторы Толковой Библии отмечают, что вероятно предполагать, что в проповеди блаженств Спаситель «хотел просто перечислить свойства и характер людей, имевших сделаться гражданами учреждаемого Им небесного царства» [45, с. 84].

Каковы же качества этих людей? Из проповеди можно заметить, что это:

- христиане, усвоившие себе христианские идеалы кротости, незлобивости и смирения;
- милосердные и благожелательные к ближним;
- чистые сердцем, не омраченные никакими затемняющими влияниями порочных страстей или греховных дел; люди с чистой совестью;
- христианин должен быть мирным, спокойным, неагрессивным; живущим в мире с другими. Трудиться в целях достижения и водворения мира на земле, творить мир среди несчастных;
- борющиеся за истину против пороков, утверждающие истину Спасителя;
- стойкие в борьбе за истину (за заповеди Христа).

Таким образом, мы видим, что Нагорная проповедь дает нам представление о человеке-христианине. Отметим, что выраженность (представленность) отмеченных выше качеств у конкретного человека может колебаться в широких пределах. В разном сочетании отмеченных качеств проявляется индивидуальность человека.

Посмотрим теперь, каким же смыслом наполняются выделенные качества? Обратимся для этого к толковым словарям русского языка. Наиболее близким для этого является словарь В.И. Даля [13].

Кроткий (от слова укротить – укрощать или смирать, утешать, унимать) – о человеке, – тихий, скромный, смиренный, любящий, снисходительный, невластный, негневный, многоотпелый;

Незлобивый – кроткий, смиренный, благостный, добросердечный, милосердный, доброжелательный;

Смирный – кроткий, покорный, послушный, осознавший свои слабости и недостатки, раскаянный, скромный, укротивший свои страсти, добрый, спокойный и ровный нравом;

Милосердный – желающий добра другим, прощающий, щедрый, делающий добро другим, добрый, сострадающий, снисходительный, благосклонный;

Благожелательный – желающий блага другим (близкое к милосердному);

Чистосердечный – чистый сердцем, свободный от пороков, с чистой совестью; прямой, открытый, доброжелательный, искренний, щедрый, лишенный криводушия, лицемерия, лукавства;

Мирный – творящий мир в окружающих, среди несогласных, неагрессивный, любящий других, живущий в мире с другими;

Истинный – правдивый, справедливый, искренний, непритворный, борющийся за истину (истинное – противоположное лжи, все, что верно, подлинно, точно, справедливо);

Стойкий – непоколебимый, упорный, прочный, неослабевающий (глубоко верующий и непоколебимый в борьбе за веру).

Сведем теперь все качества в единый тезаурус: тихий, скромный, смиренный, снисходительный, невластный, негневный, многоотпелый, благостный, добросердечный, милосердный, покорный, послушный, осознавший свои слабости, недостатки, раскаянный, укротивший свои страсти, добрый, спокойный и добрый нравом, прощающий, сострадающий, снисходительный, благосклонный, желающий и делающий добро другим, свободный от пороков (чистый сердцем), советливый (с чистой совестью), прямой, открытый, жизненный, щедрый, лишенный криводушия, лицемерия и лукавства, творящий мир (в несогласных), любящий других, неагрессивный, живущий в мире с другими.

Добавим к этим качествам выделенные ранее разум, свободу воли, благодарность, преданность, трудолюбие, общительность, физическую развитость и получим характеристику человека в его основных сущностях.

Таким образом, можно констатировать, что для характеристики христианина можно ограниться 42 качествами.

4.2. По текстам различных мыслителей

Интересные материалы по оценке значимых качеств личности (добродетелей) в разные исторические периоды различными мыслителями приводит В.А. Рыбин [36, с. 272].

Им были проанализированы работы античных авторов (Сократа, Платона, Аристотеля, Эпикура, Сенеки, Эпиктета, Цицерона, Марка Аврелия, Демокрита, Зенона, Ксенократа, Племона, Антиоха, Евдо-ра Александрийского, Филона Александрийского, Плутарха, Альбина, Никомаха из Геразы, Плотина), мыслителей эпохи Возрождения (Петрарки, Дисован-ни Бокачио, Лоренцо Вала, Пико де ла Мирандола, Петра Помпонаци, Георга Гемиста Плетона, Люте-ра, Эразма Роттердамского, Рейхлина, Людовика Ви-веса, Франсуа Рабле, Николая Кузанского, Пара-цельса, Монтеня, Пьера Шаррона, Джордано Бруно, Кампанеллы, Маккиавелли, Томаса Мора), философов Нового времени (Б. Спинозы, Т. Гоббса, Д. Локка, Ф. Хатчесона, Г. Лейбница, Р. Кумберленда, А. Шеф-тебери, П. Бейля, К.А. Гельвеции, Ж.-Ж. Руссо, Д. Юма, А. Смита, И. Канта, Г. Гегеля, О. Конта, Л. Фейербаха, А. Шопенгауэра, И. Бентама, П.Ж. Пу-дона, Т. Спенсера) и выделены добродетели, ценимые в соответствующие временные периоды. Мы свели эти данные в табл. 5.

Сопоставляя качества человека, выделенные в ре-зультате контент-анализа текстов Библии, с обобщен-ными данными, полученными в результате анализа мнений различных мыслителей в разные времена, мы можем констатировать следующее:

Частота встречаемости конкретной добродетели у различных мыслителей в различные исторические периоды

Добродетель	Частота встречаемости			
	Античность	Эпоха Возрождения	Новое время	Всего
Мудрость	17	3	0	20
Справедливость	17	13	12	42
Мужество	15	1	0	16
Умеренность	16	5	0	21
Нетерпимость к лицемерию и ханжеству	0	1	0	1
Дружелюбие	4	2	0	6
Смелость	2	0	0	2
Благочестие	2	1	0	3
Скромность	1	2	0	3
Сострадание	1	0	9	10
Независимость	0	4	0	4
Человеколюбие	1	5	0	6
Свободолюбие	0	2	0	2
Любовь к жизни	0	2	1	3
Пылливость ума	0	2	0	2
Рассудительность	1	6	0	7
Милосердие	0	6	7	13
Разумность	1	3	2	6
Любовь	0	15	5	20
Стремление к знанию	0	3	0	3
Толерантность	0	4	0	4
Терпение	0	3	0	3
Стедливость	0	2	0	2
Трудолюбие	0	3	1	4

Окончание табл. 5

Добродетель	Частота встречаемости			
	Античность	Эпоха Возрождения	Новое время	Всего
Свободолюбие	0	4	0	4
Веротерпимость	0	2	0	2
Уважение	0	3	4	7
Взаимопомощь	0	2	2	4
Правдивость	0	2	0	2
Доброта	0	1	2	3
Доброжелательность	0	2	1	3
Ответственность	0	0	4	4
Сочувствие	0	0	7	7
Благожелательность	0	0	2	2
Равноправие	0	0	5	5

Вопервых, они в основном совпадают прежде всего по смыслу;

вторых, в Библии более детально и всесторонне прописаны требования к нравственным, гуманистическим качествам человека;

третьих, в системе сущностных качеств человека в анализируемых работах недостаточно представлены способности человека, те качества, которые обеспечивают успех в деятельности. Они представлены общими требованиями к трудолюбию, разуму и мудрости.

По частоте встречаемости заслуживают внимания такие качества, как мудрость и справедливость, мужество, умеренность, дружелюбие, сострадание, милосердие, нетерпимость к лицемерию и ханжеству.

4.3. Сопоставление личностных качеств

Интересно сопоставить выделенный нами тезаурус личностных качеств с факторами В-5 и с кластерами личностных черт, полученных в исследовании А.Г. Шмелева.

Личностная черта «энергичный» входит в кластер $n = 148$, в который включаются также и такие черты, как активный, азартный, деятельный, инициативный, застрельщик, энтузиаст, устремленный, одержимый, зачинщик, ретивый, рыный, активист, напористый, хлопотливый, вездесущий, дееспособный, хлопотун; личностная черта «дружелюбие» входит в кластер $n = 4$ «Обращение другого, проблема другого» и включает личностные черты: добрый, благодарный, благосклонный, благодарный, добросердечный, доброжелательный, благожелательный, приветливый, дружелюбный, гостеприимный, хлебосольный, радушный, алытруист, чуткий, отзывчивый, душевный, сердечный, задушевный, ласковый, добродушный, безотказный, широкий, щедрый.

Таким образом, мы видим, что кластер $n = 4$ во многом совпадает с библейским тезаурусом личностных качеств.

Личностная черта «совестливость» входит в кластер $n = 54$ «Моральные ограничения», «Собственная вина», «Собственная оплошность». Он включает личностные черты: справедливый, советливый. Этот кластер совпадает с библейскими чертами: советливый, прямой, откровенный, лишенный криводушия, лицемерия, лукавства.

Личностная черта «эмоциональность», кластер $n = 131$, включает: эмоциональный, страстный, го-

рачий, порывистый, пылкий, знойный. В библейском тезаурусе содержатся противоположные черты: тихий, скромный, смиренный, невоспылчивый, негневливый.

Личностная черта «интеллект», «интеллектуал» (n = 107), «интеллектуальный» (n = 105), «*интеллектуальный*» (n = 19). Кластера, характеризующего интеллект, нет, кластер n = 19 «Неформальный этикет» включает тактичный, культурный, джентльмен, интеллигентный, этичный, щепетильный; кластер n = 105 «Интеллектуальные проблемы», «Духовные ценности» включает: умный, вдумчивый, глубокий, содержательный, глубококомыслищий, интеллектуальный, мыслящий, думающий, бабковитый, аналитик; кластер n = 107 «Наука», «Абстрактные проблемы», «Образование» включает: интеллектуал, эрудит, головастый, осмысливающий, ученый, склонный к самоанализу, углублений, энциклопедичный, высоколобый, всезайка, теоретически мыслящий, философ, абстрактно мыслящий, философствующий, созерцатель. В библейском тезаурусе эти понятия охватываются такой личностной чертой, как «разум».

Сравнение личностных факторов Большой пентерки с частотным анализом встречаемости конкретных добродетелей у различных мыслителей в различные исторические периоды дает нам следующую картину (табл. 6).

Из работ мыслителей можно выделить семь наиболее встречающихся личностных факторов: справедливость, мудрость, мужество, умеренность, сострадание, милосердие, любовь. Дружелюбие (В-5)

соотносится с состраданием, милосердием и любовью (В-7), интеллект с мудростью (В-7). В результате получается следующий перечень сущностных личностных черт: *сострадание, милосердие, любовь; справедливость, справедливость; интеллект, мудрость; мужество; умеренность; эмоциональность; экстраверсия.*

Качество умеренности реализует принцип «благотворности середины». В силу того что содержатель-

Таблица 6

В-5	В-7	В-7 (В-11)
Энергичность (или экстраверсия) Дружелюбие		Энергичность (или экстраверсия) Сострадание, милосердие, любовь
Совестливость	Справедливость	Совестливость, справедливость Эмоциональность
Эмоциональность (статичность)	Мудрость	Интеллект, мудрость
Интеллект (или культура)	Мужество	Мужество
	Умеренность Сострадание Милосердие Любовь	Умеренность

ного определения интеллекта в большинстве работ нет, а мы в работе [53] показали, что интеллект целесообразно рассматривать как системное проявление познавательных способностей, целесообразно показать интеллект заменить на показатели развития способностей. При этом способности необходимо рассматривать на трех уровнях: индивида, субъекта деятельности и личности. В последнем случае мудрость во многом будет соотноситься с духовными способностями [53, с. 65–72]. В отдельные качества необходимо выделить способность к рефлексии (самореглексии), так как оно лежит в основе развития и саморегуляции [53, с. 213–220; 56, с. 3–13].

Таким образом, к сущностным качествам личности мы можем отнести:

- энергичность (экстраверсию), активность;
- любовь, сострадание, милосердие;
- советливость, справедливость;
- эмоциональность;
- способности, включая рефлексии (самоконтроль);
- мужество;
- умеренность.

С учетом качеств, выделенных при анализе Библии, в выделенный перечень следует добавить:

- свободу воли;
- преданность;
- трудолюбие;
- общительность;
- криводушие, лицемерие, лукавство (подлость).

Приведем теперь сопоставление выделенных личностных диспозиций с выделенными ранее истинными качествами (табл. 7), в основе которых лежат оп-

ределенные нейропсихологические системы (функциональные физиологические системы).

Таблица 7

Сущностные качества (черты) личности

Реконструированные по текстам	Выделенные нейропсихологическим основаниям
– энергичность (экстраверсия) активность; – любовь, сострадание, милосердие; – эмоциональность; – способности, включая рефлексии; – мужество; – умеренность; – свобода воли; – преданность; – трудолюбие; – общительность; – криводушие, лицемерие, лукавство (подлость)	– энергичность, активность; – альтруизм [58], эмпатия [12], человеколюбие – тревожность, боязливость, гневливость; – способности, интеллект, талант, одаренность, рефлексивность; – жертвенность; – стремление к удовольствию; – воля; – трудолюбие; – общительность; – советливость; – сексуальность; – стремление к доминированию; – эгоизм, цинизм, расчетливость

Сравнение сущностных качеств (личностных черт), выделенных на основе нейропсихологических систем и реконструкции текстов, позволяет сделать следующие выводы:

черты личности, выделенные на основе нейропсихологических систем, характеризуют поведение, направленное прежде всего на сохранение индивида, на его выживание. Их можно было бы характеризовать

как *эго-черты* (или *Я-черты*). По терминологии, предложенной Олпортом, их можно отнести к *центральной* личностным диспозициям. Эти черты определяют эгоистический характер поведения, активность личности;

черты личности, выделенные на основе анализа текстов, характеризуют социально ценные стороны поведения. В определенной мере они противостоят природным чертам.

Глава 5

СТРУКТУРА ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ

Личностные черты, как было показано выше, описываются психологической функциональной системой деятельности. Это утверждение близко к мысли высказанной А.Н. Леонтьевым: «Реальным базисом личности человека, – писал он, – является совокупность его общественных отношений к миру, но отношений, которые *реализуются*, а они реализуются его деятельностью, точнее, совокупностью его многообразных деятельностей. Имеются в виду именно *деятельности* субъекта, которые и “являются исходными единицами психологического анализа деятельности” [21, с. 183]. Через систему деятельностей, а мы бы сказали, через систему личностных качеств, которые сформировались в деятельности и отражают в себе в «определенном виде» эти деятельности, определяется структура личности, структура личностных черт. «В основании личности лежат отношения социальности человека деятельностей, порождаемые ходом их развития» [21, с. 188]. А.Н. Леонтьев делает попытку разобратся в методологических проблемах психологической науки, тем самым выстроить ориентиры для теоретических исследований.

Рассмотрим вопрос о структуре личностных черт на примере интеллектуальных качеств личности.

Структура способностей как проявление родовых форм деятельности в виде формальной схемы, отражающей представленные выше положения, дана на рис. 3. Эта схема, показывающая лишь принципи-

альные моменты архитектоники способностей, позволяет приблизиться к пониманию механизма опосредования внешних воздействий через внутренние условия, важнейшими из которых являются способности. Беря свое начало в функциональной системе трудовой деятельности, структура способностей, в свою очередь, помогает понять, как функционировает сама система деятельности.

Предложенное понимание структуры отдельных способностей позволяет нам выдвинуть гипотезу, основанную на том принципе, что эта структура одина для всех способностей и аналогична структуре деятельности. Фактически при множестве способностей реально существует *единая структура деятельности, которая мультиплицируется в структуре отдельных способностей*. Онтологически эта единая структура реализуется целостностью мозга как органа психики, функционально определяется целью деятельности и ее мотивацией.

Именно мотив и цель деятельности вовлекают отдельные качества личности в реализацию деятельности. Предпосылкой же такого объединения выступают их общая структура. Мотив и цель деятельности как бы спивают структуру отдельных качеств в единую систему деятельности. Поставим теперь вопрос: а существует ли единая структура личностных качеств (черт, диспозиций)? С рассматриваемых позиций на него можно дать следующий ответ. Отдельные личностные черты формируются в деятельности и описываются соответствующей структурой деятельности. Но, как и другие новообразования: знания, привычки, навыки и т.п., они являются относительно независимыми.

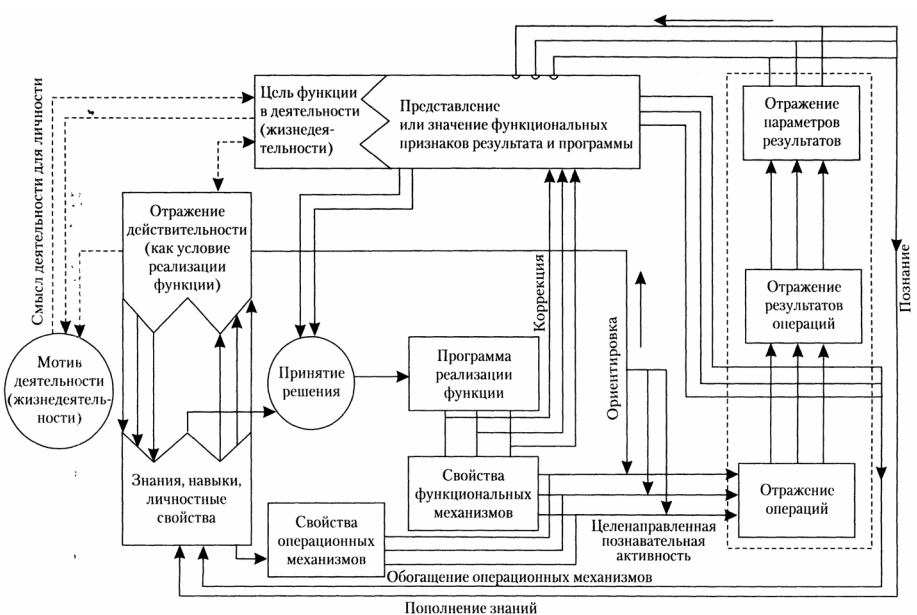

Рис. 3. Функциональная система способностей

Вместе с тем каждый отдельный поступок и действие (назовем это актом жизнедеятельности) видятся в реальную жизнь человека, являются элементами потока жизни. В этом процессе жизнедеятельности развиваются природные качества индивида. Базовые биологические мотивации (пищева, половая и доминирования) формируются в целостную систему потребностей личности (материальные, духовные и социальные), в которых отражаются весь мир продуктов потребления, моральные нормы, предания, традиции и обычаи, религиозные устремления, эстетические ценности, потребность в общении, социальном признании, самоактуализации и др. [52].

Формируясь в актах жизнедеятельности, все многообразие потребностей вырастает из *базовых потребностей* (первый системообразующий фактор) и в силу этого представляет собой единую развивающуюся подсистему внутреннего мира. *При этом* той или иной деятельности определяется системой потребностей личности, структурой ее доминирующих мотиваций. Через развивающуюся систему потребностей все акты жизнедеятельности становятся взаимосвязанными. Таким образом, отдельные целостные компоненты, реализующие отдельные акты жизнедеятельности, объединяются в целостный развивающийся внутренний мир человека. При этом особо следует отметить, что потребности, развиваясь из базовых биологических, тесно связывают внутренний мир с телом (единство тела и духа), а моральные нормы, являющиеся порождением общества и воспринимаемые человеком как личностно значимые, воплотившиеся в совести,

связывают его с обществом (единство личности и общества). В результате образуется структура: природа > индивид > личность > общество.

Вторым системообразующим фактором, определяющим целостность внутреннего мира, являются *переживания*. Переживания интимно входят в любой психический процесс и психическое новообразование (образ, программы поведения, оценочные критерии, решающие правила и т.д.). Ощущения, восприятия, представления, мысли субъекта всегда несут в себе и компонент переживания. Возникая, переживание охватывает весь акт жизнедеятельности, пронизывает всю психическую систему действия. Конкретное переживание становится событием в жизни человека, и вся его жизнь представляется как цепь переживаний. Эти переживания становятся как бы точками кристаллизации всего внутреннего мира человека, всей его внутренней жизни.

Как и подсистема потребностей, подсистема эмоций и чувств развивается на основе базовых эмоций, в качестве которых Спиноза выделял удовольствия, неудовольствия, желания; Вундт – удовольствие/неудовольствия, возбуждение/успокоение, напряжение/разрядку; Грот – удовольствие и страдание; Уолсон – страх, гнев и любовь; Симонов – гнев, страх, удовольствие и его противоположность – отвращение и дискомфорт; Изард – интерес (волнение), радость, удивление, горе (страдание), гнев, отвращение, презрение, страх, стыд и вину. Таким образом, мы можем отметить, что почти все психологи, занимавшиеся проблемами эмоций, выделяли категорию базовых

эмоций, число которых ограничено. Все многообразие эмоций и чувств развивается на основе базовых. И если с общепсихологической точки зрения полезность эмоций заключается в их подкрепляющей и закрепляющей функции, то с общепсихологической позиции функция эмоций заключается в формировании внутреннего мира человека, всей внутренней психической жизни субъекта.

В заключение еще раз подчеркнем, что весь внутренний мир человека замкнут на нем самом, это внутренний мир конкретного индивида и он целостен. Нарушение целостности и функциональности внутреннего мира человека ведет к различным аномалиям в поведении, которые определяются как различные психопатологические синдромы.

Внутренняя жизнь складывается из *прошлой* жизни. Допустим, вы пришли в кафе и вам дали меню. Если вы имеете малый опыт посещения кафе, то почти все названия блюд вам будут неизвестны. Их чтение не вызовет желаний и переживаний, разве что пробудит любопытство. Если вы что-то слышали о конкретном блюде с хвалебной оценкой, вы, по всей вероятности, закажете это блюдо. Но если вы постоянный посетитель данного кафе и практически знакомы со всем ассортиментом блюд, чтение меню будет сопровождаться определенными переживаниями, и вы будете заказывать вполне определенные блюда. Наконец, вам уже может не понравиться меню. У вас выработаются определенные вкусы и предпочтения, и вы будете делать заказ, не обращаясь к помощи меню. Прошлый опыт определяет ваше настоящее поведение. При этом наблюдается определенная

закономерность: вначале идет накопление чувственного опыта, затем формируются индивидуальные предпочтения.

То же можно наблюдать и в выборе одежды, если вы не стеснены в средствах, с поправкой на моду. Но и здесь человек со временем находит свой стиль.

Если мы рассмотрим, как формируется информационная основа любой деятельности, то и здесь обнаружим ту же самую закономерность: сначала идет накопление информационных признаков, на основе которых осуществляется регуляция деятельности, а затем наблюдается их свертывание.

Наконец, этот же процесс мы наблюдаем и в формировании способностей в отношении операционных механизмов, а в деятельности – в отношении структуры способностей, ее реализующих.

Очевидно, это общая закономерность развития и функционирования внутреннего мира. Человек стремится минимизировать психические затраты и вырабатывает для этого вполне определенные планы и структуры поведения – алгоритмы. В этих процессах происходят структуризация и индивидуализация внутреннего мира.

Переживания человека пронизывают все идеальные компоненты психической деятельности. Это относится и к образам восприятия, и к информации памяти, и к процессам разрешения жизненных ситуаций и деятельностиных задач. Другими словами, все идеальные компоненты психологической системы деятельности связаны с переживаниями. Следовательно, вся информация, составляющая содержание внутреннего мира, будет пронизана переживаниями. В этом принципиаль-

ное отличие информации внутреннего мира человека от информации, циркулирующей в любой технической системе, в том числе в системах искусственного интеллекта. Внутренний мир человека представляет собой *потребностно-эмоционально-информационную* субстанцию, формирующуюся при жизни человека на основе его индивидуальных свойств и качеств и отражающую все многообразие его бытия.

И если внутренний мир человека может существовать относительно самостоятельно от внешнего мира, то он не может быть отделен от человека. Внутренний мир, как мы уже отмечали, возникает через восприятие субъектом его собственных потребностей и переживаний, и в дальнейшем своем существовании он неотделим от потребностей и переживаний конкретного человека. Проживание жизни (с внутренней стороны) и есть поток изменений внутреннего мира, в каждый момент жизни вплетенный в реальные действия и поступки, обеспечивающий эти действия и поступки. На основе сказанного можно заключить, что внутренний мир человека – это живой мир и потребностно-эмоционально-информационная субстанция, представляющая внутренний мир, – это живая субстанция.

Можно сказать, что эта потребностно-эмоционально-информационная субстанция и есть *душа человека*. Эта душа живет в единстве с телом и относительно независима от внешнего мира. Подчеркнем еще раз, что душа живет и способна сама себя рефлексировать, в каждый момент времени проживать всю жизнь или отдельные события. С этой точки зрения душа живет вне времени.

Давая характеристику души через *субстанцию*, мы должны более подробно раскрыть это понятие. Как отмечал С.Л. Рубинштейн, к понятию субстанции мы с необходимостью обращаемся, когда делаем попытку отразить *сущность* вещи. Субстанция понимается как устойчивое в явлении. «Субстанция определяется как сущность, проявляющаяся в явлениях, выступающая в них в форме, осложненной неуспешными, преходящими обстоятельствами, иногда маскируемыми сущность, существенное в явлении» [35, с. 24]. Именно такой субстанцией и является душа. Иными словами, душа составляет сущность человека и проявляется в его поведении. Душа как сущность личности является той инстанцией, которая преобразует внешние воздействия.

Душа-субстанция как сущность человека является устойчивым основанием личности в процессе ее взаимодействия с другими личностями и внешним миром в целом. Одновременно эта сущность человека выступает как основание всех его изменений.

Понятие души как субстанции позволяет понять такое сложное явление, как сохранение и тождество личности в процессе ее изменения и развития. «Субстанция выступает как пребывающая сущность, и ее проявления как сущее, причина существования которого в нем самом, существующее как причина самого себя» [35, с. 26]. Внутренние отношения, субстанциональные отношения, отношения во внутреннем мире между его компонентами являются основой, сущностью внешних отношений человека.

Говоря о душе как о субстанции, не сводимой к ее проявлениям (отдельные ощущения, восприятия,

мысли, чувства, стремления, желания, духовные состояния), мы фактически реализуем принципы системного подхода. Целое не сводится к частям, его составляющим, целое обладает новыми системными качествами. Одновременно душа как субстанция не существует отдельно от своих проявлений – вне психических явлений. Как отмечает Г.И. Челпанов, «наш психический организм не представляет простого механического соединения отдельных частей, а тоже представляет нечто целое, единое, вроде организма. Этому единству присущи *постоянство* и *относительная* неизменность, а это именно и суть те свойства, которые характеризуют субстанцию» [51, с. 275].

Выступая как единое целое, душа-субстанция одновременно выступает как организованное целое, имеющее свою структуру. Именно структурные связи и образуют внутренне условия, через которые преломляются внешние воздействия [35, с. 27]. Субстанция детерминирует поведение человека, и как следствие этого поведения может изменяться сама. Отсюда вытекает следствие, что сама субстанция зависит от истории субъекта, жизненного пути личности. Анализируя детерминацию поведения человека со стороны сознательного существования, С.Л. Рубинштейн отмечает, что «психические явления выступают и как обусловленные условием жизни людей, и как обуславливающие их поведение, их деятельность... Внешние условия выступают как условия общественной жизни (общественный строй, политическая организация и т.д.), которые действуют через внутренние моральные установки человека, личности. Детерминация через мотивацию – это детерминация через значимость яв-

лений для человека. Отсюда диалектика детерминации со стороны “влечения” и “долга” (внешней нормы). Отсюда также возможный подход к проблеме “ценностей”, их шкале и динамике в зависимости от уровня бытия, жизни личности. Вопрос о “пользе” (“утилитаризм”), о “счастье” (удовольствие, наслаждение, радость) и т.д. решается не абстрактно, а в зависимости от того, о человеке какого уровня жизни идет речь» [35, с. 30].

При рассмотрении понятия души вспоминаются слова С.Л. Франка: «Будущий историк нашей современной духовной культуры, вероятно, с удивлением отметит как один из характернейших ее признаков отсутствие в ней какого-либо определенного и принципиального учения о сущности человеческой души и о месте человека и его духовной жизни в общей системе целого» [49, с. 6]. «Прекрасное обозначение “психология” – учение о душе, – пишет далее Франк, – было просто незаконно похищено и использовано как титул для совсем иной научной области; оно похищено так основательно, что когда теперь размышляем о природе души, о мире внутренней реальности человеческой жизни как таковой, то занимаемся делом, которому суждено остаться безымянным или для которого надо придумывать какое-нибудь новое обозначение» [49, с. 8].

Понятие души трактуется двояко: как внутренний, психический мир человека (его переживания, настроения, чувства и т.д.) и в теологическом плане – как бессмертное нематериальное начало, существующее независимо от тела, связывающее человека с Богом. «В русском языке слово “душа” дает наивысшую точность, уплотбления в значении “внутренний пси-

хический (психологический) мир человека”. В своем религиозном значении «нематериальное начало» оно употребляется гораздо реже. Показательно в этом смысле данные Словаря языка А.С. Пушкина. Слово “душа” – чемпионом по частотности употребления у Пушкина. При этом абсолютное большинство употреблений этого слова – 510 раз – приходится на значение “внутренний психический мир человека”. В значении же “нематериальное начало в человеке, продолжающее жить после его смерти”, оно употреблено всего 44 раза. Разница впечатляющая – 510 и 44. Причем в языке А.С. Пушкина, так что это нельзя отнести за счет советской антирелигиозной пропаганды» [44, с. 164–165].

Понятие «душа» вполне достойно того, чтобы его восстановить в правах как научное понятие. И методом психологии может стать душа человека в ее научном понимании.

Вспоминаются слова Г. Олпорта, который писал: «Я склонен думать, что история обнаружит, что психоанализ обозначил паузу в психологии – между временем, когда она потеряла свою душу вскоре после франко-прусской войны, и временем, когда она вновь обрела ее вскоре после Второй мировой войны» [29, с. 76].

Таким образом, мы видим, что личностные черты входят как компонент во внутренний мир человека и их проявление определяется этим внутренним миром и условиями, в которых находится человек. Ведущая роль в формировании целостности внутреннего мира, а следовательно, и системы личностных черт (диспозиций) принадлежит мотивам и пережи-

ваниям человека. Внутренний мир составляет сущность индивидуальности человека, личностные диспозиции составляют существенную часть внутреннего мира, с одной стороны, но с другой – внутренний мир в целом определяет проявление конкретных личностных диспозиций (прежде всего через мотивацию и переживания).

Заключение

В начале данной работы мы поставили задачу теоретически постулировать и практически выявить существенные черты личности, характеризующие нормального человека. Нам хотелось бы подчеркнуть термин «нормальный». Дело в том, что, как отмечалось во введении, одним из существенных влияний на развитие взглядов на личность явились клинические наблюдения. Оценивались различные подходы к диагностике личностных качеств. А. Анастази отмечает, что «в своем настоящем виде большинство личностных тестов следует рассматривать либо как средство для клинической оценки, либо как инструмент для исследования» [3; кн. 2, с. 123]. В ряде случаев клинические тесты начинают использоваться для характеристик здорового человека. Анастаси приводит яркий пример «Первоначально шкалы MMPI, – пишет она, – предназначались для различения норм и некоторых обычных психических заболеваний. Но при последующем использовании шкалы все больше трактовались как *линейные меры свойств личности*» [3; кн. 2, с. 130] (курсив мой. – В.Ш.). В результате начинают смешивать норму и патологию. Так, например, повышенный показатель по шкале в MMPI первоначально обозначался как «паранойя». При линейной же трактовке показателя для нормального человека он стал обозначать крайнюю степень обидчивости и подозрительности. Но между паранойей и обидчивостью большая разница. Поэтому применение клинических тестов для здоровых людей требует крайней осмотрительности.

В настоящей работе изначально проблема рассматривается по отношению к психически здоровому человеку. Проведенный анализ позволил, прежде всего, ответить на вопрос, поставленный еще Г. Олпортом. «Существуют ли черты “в действительности”, или это только категории для упорядоченного описания поведения (упорядоченного для наблюдателя)» [25, с. 372]. Ответ утвердительный, да, личностные черты существуют как реальность, которая подлечит объективному изучению. Это показано на примере способностей, мотивационных и эмоциональных характеристик.

Утвердительный ответ на вопрос истинности личностных черт позволил теоретически выделить базовые диспозиции личности и поставить проблему малопараметрической модели индивидуальности.

В рамках малопараметрической модели рассмотрены вопросы формирования личностных качеств как отражения этнических, семейных и социокультурных факторов, зафиксированных в текстах Библии и рабгах известных мыслителей. Анализ текста Библии позволил выделить 42 личностных качеств, анализ тестов мыслителей – 35 качеств. Сравнение личностных факторов Вольшой птерки с частотным анализом встречаемости конкретных добродетелей у различных мыслителей в различные исторические периоды позволило выделить следующий перечень существенных личностных качеств: энергичность (экстраверсия), активность; любовь, сострадание, милосердие; эмоциональность; способности, включая рефлексия; мужество; умеренность; свободу воли; преданность; трудолюбие; общительность; криводушие, лицемерие, лукавство (подлость).

Анализ личностных черт по нейрофизиологическим показателям позволил выделить: энергичность; активность; альтруизм, симпатию, человеколюбие; тревожность, боязливость, гневливость; способности, интеллект, талант, одаренность, рефлексивность; стремление к удовольствию, сексуальность; стремление к доминированию; эгоизм.

Мы видим, что эти два перечня во многом дополняют друг друга и вполне могут составить основу ма-лопараметрической модели личностных черт.

В заключении показано место личностных черт в структуре внутреннего мира человека.

Приложения

Приложение 1

Список личностных черт по Кателлу

1. Уверенность в себе – покорность.
2. Интеллектуальность, аналитичность – ограниченность, отсутствие воображения.
3. Зрелость ума – глупость, непоследовательность, подверженность влиянию.
4. Непостоянство, суетность – рассудительность, стоицизм, сдержанность.
5. Невротичность – отсутствие невротичности.
6. Черствость, цинизм – мягкость.
7. Своевольность, эгоизм – доброта, ненавязчивость, терпимость.
8. Ригидность, тираничность, мстительность – покладистость, дружелюбие.
9. Злобность, черствость – добросердечие, общительность.
10. Деморализованность, аутизм – реализм.
11. Сильная воля, добросовестность – вялость, непоследовательность, импульсивность.
12. Интеллектуальность – простота, недисциплинированный ум.
13. Отсутствие уверенности, инфантильность – зрелость, тактичность.
14. Асоциальность, пизонидность – открытость, идеализм, готовность сотрудничать.
15. Веселость, энтузиазм, остроумие – ощущение несчастья, разочарованность, неповоротливость.

16. Активность, нервозность – самообладание, ригидность, конформизм.
17. Невроз, психопатия – эмоциональная зрелость.
18. Чрезмерная чувствительность, экспрессивность – флегматичность.
19. Злость, мелочность – ответственность, дружелюбие, открытость.
20. Эмоциональность (неадекватная) – неэмоциональность.
21. Подъем, экспрессивность, разнообразие интессов – замкнутость, спокойствие, ограниченность.
22. Доступность, теплота, сентиментальность – замкнутость, холодность, мизантропия.
23. Ветреность, тщеславие, притворство – заурядность, безыскусность.
24. Агрессивность, паранойдальность – надежность, добросердечность.
25. Эстетические интересы, независимость суждений.
26. Беспокойство, эмоциональность, гипомания-кальность – спокойствие, терпимость, скромность.
27. Инфантильность, эгоцентричность, эмоциональная зрелость, устойчивость к фрустрации.
28. Непостоянство, бесхарактерность, недостаточный реализм – стойкий, цельный характер.
29. Душевная и физическая сила, бодрость – неврастения.
30. Предприимчивость, вспыльчивость – заторможенность, робость.
31. Общительность, пылкость – любовь к уединению, робость.
32. Меланхолия.

33. Жесткость, твердость – интроспекция, чувствительность, боязливость.
 34. Воображение, интроспекция, конструктивность – степенность, скупость.
 35. Покость, решительность – искренность, мягкость.
- Этот список, заимствованный из книги Кэттелла (1946, с. 295), не является единственным перечнем по-верхностных черт, опубликованных этим автором. Мы приводим его здесь для того, чтобы продемонстрировать характер переменных, охватываемых факторным анализом. Выбранные термины, возможно, не всегда точно соответствуют английским¹, однако это едва ли существенно по причине их собственной неточности.

Приложение 2

Список факторов темперамента,
или генерализованных черт личности
(по Кэттелу, Френчу и Гилфорду)

В приведенном ниже списке мы даем названия факторов, предложенные Кэттеллом в его работе «Universal Index of Source traits», добавляя к ним там, где это возможно, названия того же фактора, употребившиеся Френчем, или же другие термины, помогающие уточнить природу фактора. Необходимо подчеркнуть, однако, что фактор можно определить только с помощью тех переменных, которые им силь-

¹ Равно как и термины, использованные при переводе на русский язык. *Прим. пер.*

но насыщены, для этого недостаточно одного лишь наименования его. Наименование может указать только общий смысл фактора. В списке за наименованием фактора следуют буквы К, Ф, Г, указывающие, что этот или очень близкий к нему фактор упоминается Кэттеллом, Френчем или Гилфордом. Индексы В и Б, стоящие в скобках после К, указывают, что этот фактор был обнаружен Кэттеллом с помощью либо вопросников (В), либо биографий (Б).

Список факторов темперамента,
или генерализованных черт личности
(по Кэттеллу, Френчу и Гилфорду)

Название фактора	Автор
Циклотимия – шизотимия	К (Б и В) Ф
Эмоциональность – сила «Я»	К (Б и В) Ф
Возбудимость (эмоциональная незрелость)	К (Б) Ф Г
Господство	К (Б и В) Ф Г
Динамизм (surgeus)	К (Б и В) Ф
Сила «сверх-Я» (persistence)	К (Б и В) Ф
Пармия* (общительность)	К (Б и В) Ф
Премзия* (эмоциональная ранимость)	К (Б и В) Ф
Коменция* (конформизм)	К (Б) Ф
Протензия* (параноидальные тенденции)	К (Б и В) Ф
Аулия – праксерния* (эксцентричность, традиционность)	К (Б) Ф К (Б) Ф
Рафинированность – наивность	К (В)
Радикализм – консерватизм	К (В)
Робость	К (Б) Ф Г
Удовлетворенность	
Уверенность в себе – ощущение неполноценности	Г
Терпимость – критический дух	Г
Серьезность – ратимия (веселость, беззаботность)	Г

* Искусственно созданные термины Кэттелла.

Список неполон: в нем отсутствуют те из упомянутых Гилфордом факторов, которые во многом совпадают с факторами Кэттелла.

Приложение 3

Список мотивационных факторов по Гилфорду

А. Факторы, соответствующие органическим потребностям:

- 1) голод (не обнаруживается в факторных исследованиях);
- 2) сексуальное побуждение (самца);
- 3) общая активность.

Б. Потребности, относящиеся к условиям среды:

- 4) потребность в комфорте, приятном окружении;
- 5) педантичность (потребность в порядке, в чистоте);
- 6) потребность в уважении к себе со стороны окружающих.

В. Потребности, связанные с работой:

- 7) общее честолюбие;
- 8) упорство;
- 9) выносливость.

Г. Потребности, связанные с положением индивида:

- 10) потребность в свободе (нонконформизм);
- 11) независимость (self-reliance) в противоположность зависимости;
- 12) конформизм;
- 13) честность.

Д. Социальные потребности:

- 14) потребность находиться среди людей;
- 15) потребность угождать;
- 16) потребность в дисциплине;
- 17) агрессивность.

Е. Общие интересы:

- 18) потребность в риске или, напротив, в безопасности;
- 19) потребность в развлечении.

(Далее следуют различные интеллектуальные интересы и т.д.)

Некоторые термины из этого списка прекрасно иллюстрируют ту трудность, о которой мы говорили. Так, можно заметить, что такие факторы, как педантичность, выносливость, упорство и конформизм, приближаются к некоторым факторам, содержащимся в каталоговом списке факторов темперамента.

Приложение 4

Перечень вопросов Г. Айзенка, определяющих факторы «невротизм» и «экстраверсия – интроверсия»

Фактор «невротизм» представляет собой параметр, в соответствии с которым всех индивидов можно расположить в ряд, «на одном полюсе которого находится тип личности, характеризующийся чрезвычайной устойчивостью, зрелостью и прекрасной адаптированностью, а на другом – чрезвычайно нервный, неустойчивый и плохо адаптированный тип; нормальные люди располагаются в интервале между этими типами».

Фактор «экстраверсия–интроверсия» биполярен; для него характерна высокая степень положительного

насыщения в случае экстравертов и высокая степень отрицательного насыщения в случае типичных интровертов. Следующие вопросы, извлеченные из вопросаника, составленного Айзенком (1959), раскрывают смысл этих терминов.

Вопросы Айзенка, определяющие факторы «невротизм» и «экстраверсия–интроверсия»

1. Невротизм:

- а) Случается ли так, что Вы чувствуете себя счастливым или несчастным без всяких видимых причин?
- б) Свойственны ли Вам колебания настроения от плохого к хорошему, не имеющие очевидной причины?

в) Часто ли Вы бываете в плохом настроении?

г) Вызывает ли, что мысль все время ускользает от Вас, несмотря на все попытки сосредоточиться?

д) Часто ли бывает так, что Вы отсутствуете, в то время как все полагают, что Вы принимаете участие в разговоре?

е) Чувствуете ли Вы себя временами полным энергией, а порой вялым, пассивным?

2. Экстраверсия:

ж) Предпочитаете ли Вы немедленную деятельность предвзвешенному планированию действий?

з) Увлекаете ли Вы себя счастливым, когда заняты делом, требующим от Вас немедленных действий?

и) Принадлежит ли, как правило, Вам инициатива при завязывании новых знакомств?

к) Склонны ли Вы действовать быстро и решительно?

л) Считаете ли Вы себя пылким человеком?

м) Почувствовали бы Вы себя очень несчастным,

если бы оказались не в состоянии иметь многочисленные социальные контакты?

Утвердительные ответы соответствуют в первом случае невротизму и экстраверсии – во втором.

Приложение 5

Качества архетипов, связанные с отдельными планетами

Основная справочная система, используемая астрологами, включает угловые отношения (*аспекты*) между Солнцем, Луной и восьмью остальными планетами в натальном гороскопе. Транзитная астрология изучает угловые отношения между натальными позициями этих же десяти небесных тел и позициями в то или иное время (*транзиты*). Кроме того, важную роль в астрологии играет расположение планет по отношению к системе координат, включающей в себя ось «асцендент – децендент» и ось «зенит – надир».

Таким образом, мы говорим о весьма сложной системе понятий и связей. В контексте короткого очерка невозможно отдать должное этой захватывающей теме и раскрыть ее со всей полнотой. К тому же я полагаю, что многие читатели знакомы с астрологией лишь поверхностно, а некоторые не знакомы вообще. Поэтому придется отложить подробный рассказ о ней до следующей книги, посвященной именно этой теме, которую я надеюсь когда-нибудь написать вместе с Ричардом Тарнасом.

Натальная карта, или *гороскоп*, – это двумерное изображение ситуации в небе на момент рождения человека. Она представляет собой круг, разделенный

горизонтальной и вертикальной осями на четыре квадранта. Периметр этого круга подразделяется на 360 градусов, образующих двенадцать 30-градусных сегментов, каждому из которых соответствует один из двенадцати *знаков зодиака*. Это общий «фон», на который в гороскопе показывают положения планет на момент рождения и угловые отношения между ними.

Планеты символизируют основные архетипические принципы, или силы, а их угловые отношения, или *аспекты*, отражают взаимодействия между этими архетипами. В астрологии рассматривается десять «планет», поскольку понятие «планета» использовалось также для Солнца и Луны (это согласуется с первоначальным значением греческого слова *planetes*, которое означает «странник», т.е. небесное тело, которое имеет свою автономную траекторию и не следует общему движению небесной сферы). Как и планеты, астрологические знаки связаны с определенными архетипическими темами и качествами.

Четыре точки, в которых координаты пересекаются с периметром круга, имеют особое значение. Они называются *асцендент*, *децендент*, *зенит* и *надир*. Планета, восходящая над горизонтом во время рождения, на карте будет находиться рядом с асцендентом; планета, стоящая прямо над головой, будет находиться в зените, а та, которая заходит за горизонт, будет отмечена на деценденте. Планета, находящаяся в самом низу карты, будет стоять «под ногами», в невидимой части неба. Если в момент рождения человека одна из планет располагается очень близко к этим четырем точкам, соответствующий архетип, ско-

рее всего, будет оказывать на жизнь этого человека особенно сильное влияние.

Теперь кратко остановимся на качествах архетипов, связанных с отдельными планетами, и на их особых энергиях, причем начну с двух светил – Солнца и Луны.

Солнце символизирует главный принцип жизненной энергии и личности человека, т.е. самую суть его личности, или сознательного «Я». Оно также управляет волей и склонностью выражать себя в качестве независимой личности. Архетипическая энергия Солнца по природе своей мужская, или янская, и Солнце склонно отражать те персонажи мужчин, которые играют важную роль в жизни человека. Архетипы любых планет, образующих важные аспекты с Солнцем, будут оказывать особенно сильное влияние на жизнь человека и его характер.

Луна, напротив, символизирует те наши элементы, которые лежат в основе сознательного «Я» и скрыты от него, и отражает психосоматическую основу личности. Она тесно связана с теми сторонами личности, которые эмоционально и инстинктивно реагируют на раздражение, а также с теми сторонами психики, которые мы не осознаем. Этот архетип показывает связь с женским принципом, или инь, с нами между матерью и ребенком в раннем возрасте и с детством, с женскими персонажами, играющими важную роль в жизни человека, с его домом и наследием предков. Архетипы планет, образующих важные аспекты с Луной, склонны иметь в жизни человека особое значение: они будут проявляться в тех сферах его жизни, которые управляются Луной.

Архетип *Меркурия* символизирует интеллект, расуток, или Логос. Он управляет умственной деятельностью, способностью воспринимать и учиться, формулировать и выражать идеи, а также пользоваться словами и языком. Кроме того, он связан со способностью передвигаться, переносить с места на место, устанавливать контакты с другими людьми, общаться с ними и обмениваться идеями. Главные аспекты между Меркурием и другими планетами отражают то, как человек получает и передает информацию, а также природу умственной деятельности и особенности воспитания. Мифологическое выражение этого архетипа – греческий бог Гермес (римский Меркурий), посланец богов.

Архетип *Венеры* связан прежде всего с принципом любви, или Эросом. Он находит свое выражение в иньском аспекте чувственности и сексуальности, в стремлении к романтической связи, партнерству и общественным отношениям, а также в умении привлекать других и влечении к ним. Кроме того, Венера управляет эстетическим чувством и его выражением в художественной деятельности, а также поиском гармонии. Главные аспекты, соединяющие Венеру с другими планетами, показывают важную связь со способностью располагать к себе людей, самому испытывать расположение к ним, любить и быть любимым, связь с природой наших социальных взаимодействий, особенно с романтическими отношениями, а также с артистическими интересами, талантами, импульсами, способностью к самовыражению. Этот архетип находит свое мифологическое олицетворение в греческой Афродите (римская Венера), богине любви и красоты.

Архетип *Марса* символизирует принцип динамической энергии, инициирующий и движущий импульсы. Он связан с архетипом воина, с жизненной энергией и атлетической доблестью, а также с янской стороной сексуальности. В психике он правит честолюбием, самоуверенностью, духом соперничества, смелостью, гневом и яростью. Важные аспекты и транзиты, в которые входит Марс, часто совпадают с самоуверенным и агрессивным поведением, конфликтами и противостоянием, а также с предрасположенностью к импульсивному поведению и травмам. В мифологии Марс (римский Арес) – это бог войны.

Юпитер – это архетип, который связывают с ростом, расширением, успехом, счастьем и удачей. Он управляет склонностью к оптимизму, ощущением изобилия, стремлением к тому, что лучше или выше, щедростью и великодушием. Кроме того, он связан с открытостью ума, далеко идущими перспективами, высокими нравственными нормами и философскими идеалами, богатым интеллектом и широтой культурного кругозора. Благодаря этим качествам Юпитер часто называют Великим Благодетелем. Его обратная сторона – это чрезмернаянисходительность к себе, самолюбование, всяческие преувеличения и излишества. Юпитер (греческий Зевс) – высшее божество в римском пантеоне и глава олимпийских богов.

Планетарный архетип *Сатурна* во многом диаметрально противоположен Юпитеру. Сатурн, который часто называют Великим Злодеем, в своем отщепенном проявлении символизирует угнетение, ограничение, скудость, нехватку, подавление, гнет, вину и депрессию. В мифологии римское божество Сатурн

часто отождествляли с греческим богом Кроносом, поэтому он связан с непостоянством, старением, смертью, концом всего, Отцом-Временем и Беспощадным Жнецом.

Однако у архетипа Сатурна есть и важная положительная функция – принцип, необходимый для того, чтобы наша повседневная жизнь не была оторвана от Земли, потому что он управляет структурой, материальной реальностью всех вещей, порядком и линейной последовательностью событий. По отношению к процессу биологического рождения (и психического процесса смерти-возрождения) он символизирует ту стадию, когда сокращающаяся матка периодически сжимает ребенка, но ее шейка все расширяется, и кажется, что выхода нет.

В личной жизни Сатурн олицетворяет надежность, выносливость, зрелость, ответственность и верность. Он также является собой принцип, который заставляет нас сталкиваться с последствиями наших поступков в этой жизни, а также в прошлых воплощениях и представляет элемент суперэго, нравственных норм, советов и правосудия. Главные аспекты Сатурна указывают на решающие испытания, которые нам предстоит вынести, на также определяют ту работу, которую мы должны выполнить в этом мире, и предлагают важные возможности для роста. Транзиты, в которые входит Сатурн, обычно отмечают критические периоды развития в жизни человека и времена «тяжких трудов». Они приносят трудные личные испытания и невзгоды, но также вызывают прочные структуры и ведут к важным свершениям.

По сравнению со всеми вышеперечисленными планетами, включая Сатурн, архетип, связанный с планетой *Уран*, не демонстрирует большого сходства со своим греко-римским тезкой Ураном (Небо), который ненавидел своих детей и по просьбе Гей был оскоплен Кроносом. Как убедительно показал нам Ричард Тарнас (1995), свойства планетарного архетипа Урана можно лучше всего понять, если обратиться к такому мифологическому персонажу, как Прометей. Этот титан похитил огонь с небес, чтобы дать человечеству большую свободу.

Уран олицетворяет принцип неожиданного удивления, бунта против существующего положения вещей, революционной деятельности, освобождения, духовного пробуждения, а также эмоционального и интеллектуального прорыва. Кроме того, он управляет внезапным разрушением установленных структур, индивidualизмом и оригинальностью, революционным прозрением, творческим гением, изобретательством и техникой. По отношению к процессу биологического рождения Уран наиболее тесно связан с последней стадией рождения, на которой дискомфорт и давление достигают кульминации и завершаются бурным освобождением.

Теневая сторона архетипа Урана (Прометей) находит свое выражение в анархии, бесплодной экспансивности и неразборчивых действиях, направленных против любых ограничений и законов. У людей со слабой психологической и духовной интуицией, которые пытаются противостоять воздействию этого архетипа, он также может быть связан разрушительными переменами в жизни, когда человек выступает

не страстным носителем перемены, а пассивной и беспомощной жертвой. Когда Уран образует важный аспект с какой-либо другой планетой, он стремится дать этому планетарному архетипу полную свободу выражения, зачастую самого неожиданного, необычного, удивительного и волнующего.

Архетип *Нептун* связан с исчезновением границ между «Я» и другими, «Я» и природой, «Я» и вселенной, между материальным миром и другими реальностями, между «Я» и Богом. Это архетип мистического единства, космического сознания, а также мира воображения и духа. Однако исчезновение границ не обязательно означает выход за их пределы. Обратная сторона Нептуна связывает его с отрывом от Земли, бегством от повседневной реальности в фантазии, с самообманом, иллюзиями, заблуждениями, психотическим искажением реальности и спутанностью сознания, свойственной алкоголика и наркоманам.

Нептун находит свое выражение в запредельном блаженстве мистика, но еще и в божественной игре *maïu*, которая держит нас в западне сансарного мира. Он может проявляться как в величайшей ясности мистического переживания, так и в спутанности сознания – следствии психоза. Он лежит в основе бескорыстия святых и йогинов, но может приводить к потере индивидуальности, влекущей за собой потерю ориентации и беспомощность.

Нептун – архетип идеалистических мечтаний и стремлений, телесного и психологического целительства, духовных поисков, повышенной интуиции, экстрасенсорного восприятия и творческого воображе-

ния. Когда какая-нибудь планета образует важный аспект с Нептуном, ее архетип склонен ослабевать, приобретает идеальные или духовные черты. Как и предполагает мифологическая природа Нептуна, римского бога водной стихии (греческий Посейдон), этот архетип тесно связан с водой, будь то околоплодная среда матки, жидкости, присутствующие в организме человека, реки, озера или океаны.

Плутон служит архетипом первозданной энергии стихий – динамического принципа, стоящего за созданием Космоса, вселенской жизненной силы, которая движет эволюцией в природе и человеческом обществе (Кундалини Шакти), а также энергии разрушения (Пожирающая Богиня-Мать Кали). Он управляет основными биологическими процессами рождения, половой жизни и смерти, преобразующим процессом психодуховной смерти и возрождения, а также инстинктивными силами тела и психики человека (Фрейдовский Ид). Плутон отражает хтонические стихии, подземный мир как в буквальном, физическом смысле (метро, инфраструктура крупных городов), так и в метафорическом (районы красных фонарей, организованная преступность), психологическом (подознание) или архетипическо-мифологическом смыслах.

Что касается биологического рождения и его психодуховного аналога, процесса смерти–возрождения, то здесь Плутон управляет всем процессом рождения, но особенно соответствует стадии, на которой ребенок принудительно изгоняется из материнского чрева и пребывает в родовом канале, в борьбе не на жизнь, а на смерть. В это время высвобождаются мощные пси-

хические и инстинктивные энергии (относящиеся к либидо и агрессивности). С мифологической точки зрения Плутон (греческий Гадес) – греческий бог подземного мира. Когда Плутон образует аспекты с другой планетой, он склонен усиливать и активизировать архетип этой планеты до такой степени, что тот начинает оказывать важное влияние или даже становится в жизни человека некой понуждающей силой. Это может приводить к борьбе за власть, конфликтам и разрушительному поведению, но также и к глубокому преображению.

Помимо особых индивидуальных качеств архетипов, связанных с десятью планетами, астрологов также интересуют *аспекты*, т.е. угловые отношения между планетами в натальной карте, а также углы, образуемые позициями проходящих планет в тот или иной период жизни человека и позициями тех же планет в натальной карте (*транзиты*). В зависимости от природы этих угловых отношений планет аспекты и транзиты отражают гармоничное или напряженное взаимодействие между соответствующими архетипами.

Натальная карта показывает общую архетипическую конфигурацию, которая управляет нашей личностью и нашей жизнью в целом. Она указывает, где нам ожидать напряженных отношений и трений между входящими в нее архетипическими принципами или, наоборот, гармоничных отношений между ними. Однако натальный гороскоп остается тем же самым на протяжении всей жизни и сам по себе не дает нам никакой информации о тех изменениях, которые мы переживаем на различных этапах и в различные периоды жизни. Как мы знаем, качество нашего жиз-

ненного опыта сильно меняется из года в год, из месяца в месяц и даже изо дня в день. Астрология утверждает, что перемены, которые со временем происходят в архетипических сферах, управляющих нашей жизнью, соотносятся с движениями планет и таким образом, могут быть предсказаны. Эти соотношения являются предметом отдельного направления астрологии, называемого транзитной астрологией.

Транзитная астрология предполагает, что конкретное раскрытие потенциала, запечатленного в натальной карте, управляется *планетарными транзитами*, т.е. отношением между современными позициями планет в конкретное время и их позициями в натальной гороскопе. Эти отношения совершенно удивительны по своей сложности и динамической природе и могут быть использованы как четкая и строго определенная справочная система. В отличие от некоторых общепринятых методов, таких, как традиционные психологические тесты, она явно соответствует меркурианской природе нашего повседневного опыта, а также богатству и разнообразию содержания холотропных состояний сознания.

Продолжительность транзитов зависит от орбит и скорости планет. Основанный на транзитах протоз архетипического влияния на дела людские можно, таким образом, дать на периоды различной длительности, начиная от часов (Луна), дней (Солнце, Меркурий, Венера, Марс) и заканчивая месяцами и даже годами (внешние планеты). Именно транзиты внешних планет – Сатурна, Урана, Нептуна и Плутона – имеют наибольшее значение, поскольку отражают влияния, формирующие нашу жизнь и особенно ди-

намику нашего психодуховного развития и эволюцию сознания.

Характер взаимодействия между двумя или несколькими планетарными архетипами отражается в угловых отношениях этих планет (измеряемых в градусах небесной долготы вдоль эклиптики). Обычно чем точнее это отношение, тем глубже архетипическое взаимодействие. Характер этих отношений основан на принципах, которые сформулировал Пифагор в своей теории чисел и музыки. Самые важные аспекты изучаются при делении 360 градусов на целые числа 1, 2, 3, 4 и 6 соответственно. Таким образом, характер этих аспектов определяется исходя из значений соответствующих цифр, выведенных Пифагором.

Конъюнкция (приблизительно 0 градусов) характеризуется мощным слиянием двух планетарных архетипов, включая как положительный их потенциал, так и отрицательный. *Оппозиция* и *квадрат* (180 и 90 градусов) выражают напряженное и зачастую конфликтное («жесткое») взаимодействие, тогда как *трины* и *секстиль* приносят гармоничное и плавное («мягкое») взаимодействие. Еще одна важная ситуация, которая объединяет архетипические влияния, – *срединная точка*: этот термин используется, когда планета расположена точно посередине между двумя другими.

Есть много других переменных величин, используемых в астрологической практике, например расположение планет в знаках зодиака и Дома, которые подразделяют гороскоп на двенадцать тридцатиградусных сегментов, имеющих определенное значение. Кроме того, можно использовать различные дополнительные методы предсказаний: прогрессии, направле-

ния солнечной дуги, возвращения Солнца и Луны, гармоника, астрокартографию и др. Однако отдельно взятая система, которая здесь кратко описана, может обеспечить необычайно точные и конкретные прогнозы относительно различных сторон бытия. Как и юнговские архетипы, она может быть использована для более глубокого понимания людей – их личностей, шаблонов поведения и того, как разворачиваются события в их жизни, – а также культурных движений и развития исторических событий, затрагивающих множество людей.

Важно понимать, что астрологию можно использовать только для архетипических прогнозов, но никак не для предсказания тех или иных конкретных ситуаций. Она может описывать, какое из архетипических качеств или какой из вселенских принципов будет действовать в определенное время, указывать на природу этого взаимодействия и определять их влияние на натальную карту человека. Какими бы замечательными ни были эти предсказания, их общий диапазон оставляет достаточно места для того, чтобы космическая творческая способность смогла выразить этот архетипический потенциал в виде конкретных событий и поступков. Даже лучший астролог не сможет с определенностью «прочесть» в гороскопе, что именно в этот день нас уволят с работы или что мы потеряем деньги на бирже, встретим свою супругу, выиграем в лотерею или попадаем в полицию. Когда мы пользуемся астрологией в работе с холотропными состояниями, сложность толкований возрастает вместе с числом планетарных транзитов, имеющих место в одно и то же время, и количеством

участвующих в них планет. Во многих случаях два или несколько важных транзитов могут действовать одновременно, и их энергии могут вступать в конфликт друг с другом. Исчерпывающее толкование требует от астролога опыта и умения оценивать конкретную ситуацию, а также рассматривать натальную карту и транзиты как единое поле и целостную структуру.

Предметный указатель

Агрессивность	Генезис
Акт	– действия
– психологический	– поступка
– физиологический	
Анима	Гетерохронность
Анимус	Пипоталамус
Аномальность	
Антиюды	Действие
Архетип	Деспендент
– личности	Деятельность
– поведения	– интегрирующая
Архитектоника	– качественная
– способностей	– педагогическая
Аскетизм	– профессиональная
Аспект	– психологическая
– рефлексивно-личностный	– совместная
– темпераментальный	– умственная
– характерологический	– учебная
– чувственности	Диалогистика
Аспендент	– знаний
Аттитюд личности	– индивидуальных раз-
Бессознательное	личий
– доминанты	– личностных качеств
– коллективное	– ментального развития
– личное	– переживаний
Биография	– способностей
Внутренний мир человека	– точечная
Воля	Динамика
Восприятие	– возрастная
– внешнего мира	– личности
– реальности	– процессуальная

Динамическая решетка	Интроверсия
Диспозиция	Категория
– базовая	– априорная
– индивидуальная	Каузальность
– кардинальная	Качества
– личности	– внутренне
– личностная	– врожденные
– центральная	– диалогические
Диссоциация	– индивидуальные
Дифференциация	– истинные
– индивидуальная	– культурные
Душа	– личности
Душа-субстанция	– личностные
Жизнедеятельность	– моральные
Закон	– наследственные
– оптимума-пессимума	– нравственные
– психологический	– приобретенные
Закономерности	– природные
– естественнонаучные	– профессионально важные
– общественные	– психические
– общие	– психических функций
Зенит	– существенные
Ид	– сущностные
Импульсивность	– устойчивые
Индивид	– учебно-важные
Индивидуальность	– человеческие
Индивидуация	– эмоциональные
Инстинкт	Компенсация
– жизни	Комплекс
– смерти	– душевный
Интеллект	– личностный
– эмоциональный	– неполноценности

194	Предметный указатель	Предметный указатель	195
Компонент	– исследования индивидуальности	– «защиты»	Наследственность
– экстравертивный	– корреляционных	– идентификации	Наука
– интровертивный	– расщепления матриц корреляционных связей	– психохимической реакции	– номотетическая
Концепт	– репертуарных отношений	– внешний	– дисциплинская
– типологический	– построения корреляционных матриц	– внутренний	– идеографическая
Концепция	– проективный	– внутренний	Неокогнитив
– «личностного пространства»	– прямой	– внутренний	– эмоциональная
– эквивалентности ответов	– психографии	– внутренний	Необоронка
– эквивалентности стимулов	– психографического описания	– внутренний	– эмоциональная
Личность	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– аномальная	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– диспозиция	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– зловая	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– индивидуальная	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– нормальная	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– публичная	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– собственная	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– становление	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– структура	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– сущность	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– теория	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– характеристика	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– черты	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
Метод	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– автобиографический	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– биографический	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– диагностический	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– измерения	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная
– исследования	– сравнительного изучения личности и диагностики личностной диспозиции	– индивидуальный	– эмоциональная

196	Предметный указатель	Предметный указатель	197
– личностный	– удовлетворения	– прикладная	– индивидуальные
– поведения	Представление	– продольная	– познавательные
– ситуационный	– виртуальное	Психика	– природные
– субсидиации	– унаследованное	Психография	– температурные
Переживания	Принцип	– практическая	Самообъективация
Персона	– архетипический	Психолог	Самосознание
Поведение	– благоволности	Психология	Самость
– адаптивное	середины	– академическая	Симптомокомплекс
– патологическое	– индивидуальности	– военная	– поведенческий
– приспособительное	– методологический	– личностных черт	Синдром
– ролевое	– построения малопараметрической	– отечественная	– психопатологический
– социальное	Модели	– сознания	Система
– целостное	– психофизического	– способностей	– интеллектуальных
– человеческое	единства	– труда	операций
– экспрессивное	– реальности	– экзистенциальная	– нейропсихологическая
Подход	– системного подхода	– экспериментальная	– психическая
– индивидуальный	– удовольствия	Развитие	– функциональная
– методологический	Профессионализация	– индивидуальное	Системогенез
– системный	Процесс	– заторможенное	Совестливость
– технологический	– интеграции	– личности	Совесь
Познание	– катаболический	– ментальное	Сознание
– идеографическое	– когнитивный	– нормальное	– индивидуальный
– человеческой деятельности	– познавательный	– психических функций	– познавательное
Поступок	– психический	– способностей	– предметное
– доминирующий (характерный)	Проявление	– человека	– умственное
Потребности	– бессознательное	Рассудительность	Сострадание
– архетипичные	– сознательное	Рационализация	Стиль
– базовые	– эмоциональное	Регуляция	– индивидуальный
– биологические	Психограмма	– волевая	Субсидиация
– внушение	– действия	Ригидность	Субстанция
– определенные	– поперечная	Способность	Субъект
		– динамические	– деятельности
			Существенное

Сфера	– нормальный	Аврелий М.	Гельвеций К.
– интеллектуальная	– отбывка	Айзенк Г.	Геродот
– мотивационная	– продуктивный	Альбин К.	Гилфорд Дж.
– подсознательная	– психически здоровый	Ананьев Б.Г.	Гис В.
Схема	– психически нормальный	Анастази А.	Гоббе Т.
– генеральная	– сущность	Анохин П.К.	Гроф С.
– интегральная	Черты	Антиох	Даль В.И.
– общая	– базовые	Аристотель	Дарвин Ч.
– психографическая	– врожденные	Ауэрбах А.	Демокрит
Таламус	– динамические	Бейль П.	Долсон Дж.
Темперамент	– интеллектуальные	Бентам И.	Достоевский Ф.М.
Тень	– исходные	Бертсон А.	Евдор Александрийский
Теократия	– когнитивные	Берштейн Н.А.	Епископ Варнава (Н.Н. Велав)
Теология	– личности	Бине А.	Зенон
Тип	– личностные	Бисмарк О.	Изард К.
– психологический	– нравственные	Бокаччо Д.	Ильин Е.П.
Топография интегративных центров (зон)	– общие	Болдуин А.	Иоанн Златоуст
Уровень	– поверхностные	Бруно Дж.	Йеркс Р.
– идеологический	– природные	Вала Л.	Кавелин К.Д.
– теоретический	– существующие	Вальдман А.В.	Калапаред Э.
Функция	– характеристика	Вейнингер О.	Кампанелла Т.
– анаболическая	– эмоциональные	Веккер Л.М.	Кант И.
– катаболическая	Это	Вилсон Г.	Каренни Р.
– психическая	Это-черта	Виндельбанд В.	Келли Дж.
Характер	Эксперимент	Вундт В.	Кеттелл Р.
– демократический	– лабораторный	Гегель Г.	Климов Е.А.
– инициационный	Экспрессивность		
– научно-теоретический	Экстраверсия		
	Эмоции		
	Энергичность		
	Энергия		
Человек	– психическая		
– здоровый	Эрги		

200	Именной указатель	Именной указатель	201
Ключевский В.О.	Олпорт Г.	Соловьев В.С.	Эпиктет
Конт О.	Парацельс	Соловьев С.М.	Эпикур
Ксенократ	Петрарка Ф.	Спенсер Т.	Эразм Роттердамский
Кузанский Н.	Печчи А.	Спиноза Б.	Эфронимсон В.П.
Кумберленд Р.	Пико де ла Мирандола Дж.	Спиркин А.Г.	Юм Д.
Кэбот Р.	Пирсон К.	Стефенсон У.	Юнг К.
Кюльпе О.	Плаже Ж.	Судаков К.В.	Ваттон F.
Левонтин Р.	Платон	Тарнас Р.	Бовард
Лейбниц Г.	Племон	Теплов Б.М.	Delgado
Леонтьев А.Н.	Плетон Г.	Тер-Минасова С.Г.	Feindel
Леонтьев Д.А.	Плотин	Толстой Л.Н.	Heath
Линдсей Г.	Плутарх	Тургенев И.С.	Jahoda M.
Локк Д.	Помпонации П.	Фейербах Л.	Paper
Лурия А.Р.	Прудон П.-Ж.	Филина С.В.	Penfield
Лютер М.	Пушкин А.С.	Филон Александрийский	
Макиавелли Н.	Рабле Ф.	Франк С.Л.	
Маслоу А.	Рейхлин В.	Фрейд З.	
Мейли Р.	Риккарт	Френч	
Мерлин В.С.	Рубинштейн С.Л.	Фрес П.	
Мизес Л.	Руссо Ж.-Ж.	Хатчесон Ф.	
Моисей	Рыбин В.А.	Холл К.	
Мольтке	Семенникова П.	Циперон	
Монтень М.	Сенека	Челпанов Г.И.	
Мор Т.	Сеченов И.М.	Щадриков В.Д.	
Нарекаци Грегор	Симонов П.В.	Шаррон П.	
Нестеров Ф.Ф.	Смирнов	Шефтсбери А.	
Нижгородцева Н.В.	Смит А.	Шмелев А.Г.	
Никомах	Сократ	Шопенгауэр А.	
Нюттен Ж.		Штерн В.	

Литература

1. Айзенк Г., Вилсон Г. Как измерить личность. М.: Колипто-центр, 2000.
2. Анянцев Б.Г. Человек как предмет познания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968.
3. Анастаси А. Психологическое тестирование. М.: Педагогика, 1982. Кн. 2.
4. Аристотель. Этика. М.: АСТ, 2002.
5. Бергсон А. Два источника морали и религии. М.: Канон, 1994.
6. Библия. Бытие.
7. Библия. От Матфея.
8. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, 2003.
9. Варнава (Беляев Н.Н.). Основы искусства святости: В 3 т. Т. 2. Н. Новгород: Изд-во Братства во имя святого князя Александра Невского, 1996.
10. Вейнунгер О. Пол и характер. М.: Терра, 1992.
11. Веккер Л.М. Психические процессы. Л.: Изд-во ЛГУ, 1974.
12. Троф С. Психология будущего: Уроки современных исследований сознания. М.: АСТ, 2003.
13. Диль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М.: Русский язык, 1978.
14. Дарвин Ч. Происхождение человека и половой отбор.
15. Ильин Е.П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000.
16. История дипломатии. Библиотека внешней политики. Т. 2. М.; Л., 1945.
17. Кавелин К.Д. Указ. соч.
18. Кларед Эд. Как определить умственные способности школьников. Л.: Сетгелъ, 1927.
19. Климов Е.А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств первой системы. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1969.
20. Ключевский В.О. Курс русской истории // Соч.: В 9 т. Т. 1–2. М.: Мысль, 1987.
21. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политическая литература, 1975.
22. Мейли Р. Факторный анализ личности // Психология индивидуальных различий: Тексты. М.: Изд-во МГУ, 1982. (Первоисточник: Экспериментальная психология / Под ред. П. Фреес, Ж. Плаже. Вып. 5. М.: Прогресс, 1975).
23. Мизес Л. Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории. Челябинск: Социум, 2005.
24. Нарекаци Г. Книга скорби. Ереван.: Советокан Грох, 1977.
25. Нестеров Ф.Ф. Связь времен. М.: Мол. гвардия, 1987.
26. Нижегородцева Н.В. Психологическая структура готовности детей к усвоению грамоты: Дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 1993.
27. Нижегородцева Н.В., Шадриков В.Д. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе. М.: ВЛАДОС, 2002.
28. Новейший словарь иностранных слов. М.: АСТ, 2001.
29. Олпорт Г. Становление личности: Избр. тр. / Под общ. ред. Д.А. Леонтьева. М.: Смысл, 2002.

30. *Печчеи А.* Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980.
31. *Платон*. Пир. М.: Мысль, 1993. Т. 2.
32. Психологическая энциклопедия: Пер. с англ. / Под ред. Р. Каренни, А. Ауэрбаха. 2-е изд. СПб.: Питер, 2003.
33. Психология: учеб. для пед. ин-тов / Под ред. А.А. Смирнова, А.Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Б.М. Теплова. М.: Учпедгиз, 1956.
34. *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 1999.
35. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. М.: Наука, 1997.
36. *Рыбин В.А.* Гуманизм как этическая категория. М.: Логос, 2004.
37. *Семенникова И.* Феномен России // Наука и жизнь. 1996. № 2.
38. *Симонов П.В.* Высшая нервная деятельность человека. Мотивационно-эмоциональный аспект. М.: Наука, 1975.
39. Славянские древности: Этнолингвист. слов.: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. М.: Международ. отношения, 2004.
40. *Соловьев В.С.* Еврейство и христианский вопрос: В 2 т. Т. 1. М.: Правда, 1989.
41. *Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. М.: Мысль, 1988. Кн. 1. Т. 1-2.
42. *Спиркин А.Г.* Происхождение сознания. М., 1960.
43. *Теплов Б.М.* Избранные труды: В 2 т. Т. 1. М.: Педагогика, 1985.
44. *Тер-Минасова С.Г.* Язык и межкультурная

- коммуникация. М.: Слово/Slovo, 2000.
45. Толковая Библия.
46. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. Т. 2. М.: Л., 1929.
47. *Тургенев И.С.* Записки охотника: Сочинения. Т. 3.
48. *Филина С.В.* Способности зрительного восприятия (у детей 10–12 лет): Автореф. дис. ... канд. наук. Ярославль, 1995.
49. *Франк С.Л.* Реальность и человек. М.: Республика, 1997.
50. *Холл С.К., Линдсей Г.* Теории личности. М.: Апрель-Пресс; Эксмо-Пресс, 2000.
51. *Челпанов Г.И.* Мозг и душа. Критика материализма и очерк современных учений о душе / Ин-т психологии РАО. М., 1994.
52. *Шадринков В.Д.* Введение в психологию: мотивация поведения. М.: Логос, 2001.
53. *Шадринков В.Д.* Ментальное развитие человека. М.: Аспект-Пресс, 2007.
54. *Шадринков В.Д.* Мир внутренней жизни человека. М.: Логос, 2006.
55. *Шадринков В.Д.* О психологических конструктах и последовательности их изучения при подготовке психологов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2004. Т. 1. № 3.
56. *Шадринков В.Д.* Покаяние как фактор формирования совести // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2006. Т. 3. № 4.
57. *Шадринков В.Д.* Проблемы системогенеза профессиальной деятельности. М.: Наука, 1982.
58. *Шадринков В.Д.* Профессиональный стандарт

педагогической деятельности // Вестн. образования. 2007. № 7.

59. *Шадриков В.Д.* Психология деятельности и способностей человека. М.: Логос, 1996.

60. *Шадриков В.Д.* Психология производственного обучения (системный подход). Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1926.

61. *Шмелев А.Г.* Психодиагностика личностных черт. СПб.: Речь, 2002.

62. *Штерн В.* Дифференциальная психология и ее методические основы. М.: Наука, 1998.

63. Экспериментальная нейрофизиология эмоций / Под ред. А.В. Вальдмана. Л.: Наука, 1972.

64. *Эфроимсон В.П.* Родословная альтруизма // Новый мир. 1971. № 10.

65. *Юнг К.Г.* Проблемы души нашего времени. М.: Прогресс; Универс, 1993.

66. *Юнг К.Г.* Психология бессознательного. М.: Канон, 1994.

67. *Stern W.* Person und Sache. System der philosophischen Weltanschauung. Leipzig, 1906.

68. *Tupes, Christal* (Тьюпе и Кристалл, 1961)

Научное издание

Шадриков Владимир Дмитриевич

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
НОРМАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА,
ИЛИ ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ**

Монография

Ответственный за выпуск *Н.П. Колобова*
Корректоры *Н.В. Давыдова, Е.Б. Транина*
Компьютерная верстка *А.Л. Бадабеновой, И.В. Кравченко*
Оформление *И.В. Кравченко*

Подписано в печать 10.04.2009. Формат 70×100/32.

Печать офсетная. Бумага офсетная.

Печ. л. 6,5. Тираж 1000 экз. Заказ

Литературное агентство «Университетская книга»

105120, Москва, ул. Ниж. Сыромятинская, д. 5/7, стр. 8